10 668

10 — 668

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Телефонъ 287-42.

М. П. ПАВЛОВИЧЪ (Мих. Вольтманъ).

ЧТО ТАКОЕ ИМПЕРІАЛИЗМЪ?

(Желѣзный вопросъ въ міровомъ конфликтѣ).

ИМПЕРІАЛИЗМЪ, МИЛИТАРИЗМЪ И ВЕЛИКАЯ ВОЙНА 1914—1918 г.

321
П-12

777/4

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

Издательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ".
Петроградъ. Полъзеновъ пер., д. 3, кв. 3 и 10. Телефонъ 227-42.

М. П. ПАВЛОВИЧЪ (Макс. Волошинъ).

ЧТО ТАКОЕ ИМПЕРІАЛИЗМЪ?

(Мелкій вопросъ въ міровомъ конфликтѣ).

379
47

ИМПЕРІАЛИЗМЪ,
МИРНЫЙ ТРУДЪ
И ВЕЛИКАЯ ВОЙНА
1914—1918 г.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1393814

Основы имперіалистической политики и міровая война.

Книга II-ая.

М. П. Павловичъ (Мих. Вельтманъ).

ЧТО ТАКОЕ ИМПЕРІАЛИЗМЪ?

(Имперіализмъ и металлургія).

Философія имперіализма. Сейеръ, Ферреро. Буржуазныя и марксистскія теоріи о сущности имперіализма. Теоріи Каутскаго, Гильфердинга, Ленина. Имперіализмъ, какъ политика синдицированной металлургической промышленности.

2

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе IX

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Что такое империализмъ.

Глава первая. Империализмъ въ освѣщеніи буржуазныхъ писателей . . . . . 1—5»

1) Философія империализма Сейера.
2) Историческая школа (Ферреро, Гиро и др.) о сущности империализма.
3) Существовалъ ли капитализмъ и империализмъ въ древнемъ мірѣ?
4) Что обозначалъ терминъ «империализмъ» въ недавнемъ прошломъ. Новое содержаніе понятія «империализмъ».

Глава вторая. Империализмъ въ марксистскомъ освѣщеніи . . . . . »42

1) Теорія Каутскаго Индустріальный капиталъ и аграрныя области. Империализмъ, какъ тенденція индустріальнаго капитала къ овладѣнію аграрными областями. Теорія Каутскаго въ свѣтѣ фактовъ нынѣшней войны.
2) Теорія Гильфердинга. Империализмъ, какъ политика финансоваго капитала.
3) Новая теорія Каутскаго о сущности империализма. Противоставленіе финасоваго капитала индустріальному. Критика взглядовъ Каутскаго и Гильфердинга. Зависимость финансоваго капитала отъ индустріальнаго.

стр.

4) Теорія Ленина. Имперіализмъ, какъ монополистическій капитализмъ. Имперіализмъ, какъ умирающій капитализмъ.
5) Бирмингамъ и Манчестеръ. Металлургія и текстильная индустрія.
6) Вопросъ о рельсовыхъ путяхъ въ русско-германскомъ конфликтѣ. Босфоръ и Дарданеллы. Перемѣщеніе центра тяжести современнаго хозяйства отъ текстильной индустріи къ металлургической и вліяніе этого перемѣщенія на усиленіе агрессивной политики современныхъ государствъ.

Глава третья. Современная война и металлургія. . . . . »81 »
1) Война стали и желѣза. Марсъ и Вулканъ. Германія, какъ первая металлургическая страна въ Европѣ. Роль американской металлургической промышленности въ нынѣшней войнѣ.
2) Война за сталь и желѣзо. Проблема желѣза въ Эльзасъ-Лотарингскомъ вопросѣ. Французскіе имперіалисты въ желѣзномъ вопросѣ.
3) Вопросъ о желѣзѣ въ аннексіонныхъ планахъ германскихъ имперіалистовъ. Аннексіонная петиція 6 важнѣйшихъ экономическихъ организацій Германіи.

Глава четвертая. Имперіализмъ, какъ политика металлургической индустріи. . »118 »
1) Опредѣленіе понятія «имперіализмъ». Имперіализмъ, какъ современная форма внѣшней политики, диктуемой интересами металлургіи. Основныя причины гегемоніи металлургіи надъ остальными отраслями промышленности.
2) Процессъ синдицированія и картелированія въ металлургической промышленности. Процессъ концентраціи производства и сбыта на міровой рынокъ по

отдѣльнымъ металламъ: никкель, свинецъ, платина, аллюминій, мѣдь, желѣзо. Стальная американская корпорація. Продаметъ. стр.
3) Вопросъ о монополизаціи металловъ въ нынѣшней войнѣ. Борьба за міровой металлическій рынокъ. Австралійскіе имперіалисты и Германія.
4) Интернаціонализація металлургической промышленности. Международный синдикатъ стальной промышленности. Тайный конгрессъ въ Брюсселѣ.
5) Бракъ угля и желѣза. Роль угля во внѣшней политикѣ современныхъ государствъ. Гегемонія желѣза надъ угломъ и значеніе этого факта.
6) Металлургія, какъ агрессивная индустрія par excellence, какъ основной базисъ имперіализма.
Заключеніе . . . . . «163»

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманію читателей книга представляетъ собой совершенно самостоятельное и законченное цѣлое, но вмѣстѣ съ тѣмъ она тѣсно примыкаетъ по своимъ основнымъ идеямъ и по темѣ къ моей предшествующей работѣ «Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго», опубликованной за годъ до войны [1]). Въ предисловіи къ этой послѣдней работѣ авторъ констатировалъ фактъ индиферентнаго отношенія нашихъ соотечественниковъ къ внѣшней политикѣ и высказывалъ опасеніе, что «надвигающіяся внѣшнія событія, связанныя съ мало—азіатскими, монгольскими, средне-азіатскими и т. д. вопросами, заставятъ даже и русскаго дѣятеля больше заинтересоваться иностранной политикой». И дѣйствительно, кто можетъ сомнѣваться теперь въ томъ, что страшная трагедія, разыгрывающаяся нынѣ на пространствѣ трехъ континентовъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ и окружающихъ ихъ морей и океановъ, вовлекшая въ кровавую, безчеловѣчную схватку населеніе сейчасъ 14, а завтра, можетъ быть, 15 или 16 государствъ, надолго разсѣетъ этотъ индиферентизмъ къ вопросамъ внѣшней политики даже со стороны русскихъ обывателей, отношеніе которыхъ къ подобнымъ вопросамъ могло быть охарактеризовано извѣстной фразой Бикенсфильда, сказанной имъ въ примѣненіи къ многимъ англичанамъ: «Дѣла иностранныя—значитъ, меня они не касаются». Тѣмъ болѣе приходится повторить нынѣ съ особой силой положеніе, высказанное нами въ той

---

[1]) М. П. Павловичъ. Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго. (Экономическія основы внѣшней политики современныхъ государствъ). Петроградъ. 1914. Книгоиздательство и книжный складъ «Право».

же книгѣ до войны относительно того, что «вопросы внѣшней политики не могутъ не привлекать къ себѣ вниманія со стороны представителей нашего многочисленнаго пролетаріата, класса, которому прежде всего приходится своими боками расплачиваться за всѣ авантюры, за всѣ побѣды и пораженія, удачи и неудачи нашей дипломатіи», наконецъ, за всѣ потери и пріобрѣтенія въ нынѣшней великой войнѣ.

Основная идея нашей предшествующей работы заключалась въ тезисѣ: «Металлургическая промышленность играетъ колоссальную роль во внѣшней политикѣ современныхъ государствъ. Именно она диктуетъ свою волю и императорамъ и президентамъ»... [1]) Нынѣшняя война, кажется намъ, вполнѣ подчеркнула правильность этого положенія. Во-первыхъ, сама война явилась войной стали, и вопросъ о выигрышѣ сраженія, о побѣдѣ свелся къ вопросу о количествѣ тоннъ стали, которымъ одна сторона можетъ забросать другую. Металлургія является нынѣ своего рода Деміургомъ войны, творцомъ побѣды. Это царство воскресшаго въ условіяхъ современной жизни библейскаго Тубалкаина, научившаго израильтянъ изготовлять оружіе и различные инструменты изъ мѣди и желѣза. Но нынѣшняя война является не только войной стали и желѣза, войной стальныхъ драконовъ въ 420, 380, 250, 75 и т. д., изрыгающихъ раскаленный металлъ, и бронированныхъ морскихъ левіафановъ и стальныхъ пигмеевъ, сѣющихъ смерть и разрушеніе, это вмѣстѣ съ тѣмъ война за сталь и желѣзо, за металлургическіе бассейны Бріейя и Эльзасъ-Лотарингіи, за великіе рельсовые пути черезъ Балканы, Малую Азію, Африку и т. д., за каналы и проливы, являющіеся соединительными звеньями между рельсовыми путями, ибо очевидно, что самая идеальная морская дорога имѣетъ сама по себѣ значеніе лишь постольку, поскольку она ведетъ къ рельсовымъ путямъ.

Имперіализмъ не есть политика финансоваго капитала an und für sich, ибо если бы это было такъ, мы

[1]) См. М. П. Павловичъ. «Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго». Стр. 12.

имѣли бы не англо-германскій конфликтъ, англо-германскую войну, а англо-французскій антагонизмъ и англо-французскую распрю, какъ естественное слѣдствіе конкуренціи между двумя странами, являющимися первыми по своему значенію экспортерами финансоваго капитала за границу, въ Болгарію, Сербію, Грецію, Малую Азію, Китай, Южную Америку и другія области, изъ-за подчиненія которыхъ своему вліянію, своей гегемоніи борются міровыя державы.

Имперіализмъ является производнымъ индустріальнаго капитала и прежде всего политикой синдицированной, объединенной въ картели, тресты, комбинированныя предпріятія и т. д. металлургической и тѣсно связанной съ ней военной промышленности, промышленности, раньше другихъ созрѣвающей къ картелированію, къ сцѣпленію сотенъ и тысячъ предпріятій въ гигантскія объединенныя монопольныя общества, выходящія за предѣлы національныхъ границъ и протягивающія свои щупальцы по всему міру. Здѣсь въ этой области мы имѣемъ изумительные примѣры пресловутыхъ международныхъ оружейныхъ трестовъ, гдѣ въ мирное время нѣмецкій Круппъ дружески работаетъ рука объ руку съ французскимъ Шнейдеромъ, гдѣ Путиловъ довѣрчиво протягиваетъ руку обществу австрійскихъ пушечныхъ заводовъ Шкода, гдѣ англійскія фирмы сооружаютъ военныя фабрики въ Фіуме, австро-германскомъ бастіонѣ, на побережьѣ Средиземнаго моря и т. д. Болѣе того, даже во время самой войны члены международныхъ трестовъ устраиваютъ порой конференціи, какъ это было въ августѣ 1915 г., когда состоялась совмѣстная конференція англійскихъ и германскихъ капиталистовъ, созванная для ликвидаціи англо-германскаго динамитнаго треста Нобеля. Правда, расторженіе треста было объявлено въ ноябрѣ 1914 г., т. е. черезъ пять мѣсяцевъ послѣ начала войны, но ликвидація затянулась вслѣдствіе сложности финансовыхъ разсчетовъ, и капиталисты воюющихъ странъ съѣхались для полюбовнаго соглашенія по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, касающимся Нобелевскаго треста, какъ разъ въ самый разгаръ кровавой бойни, въ которую

они же втянули обманутыя народныя массы. Еще болѣе разительный примѣръ «интернаціонализаціи» капитала представляетъ собой знаменитое «дѣло ферро-карбидовъ», возникшее по обвиненію одного крупнаго французскаго треста въ снабженіи германскихъ пушечныхъ заводовъ ціанамидомъ...

Въ предлагаемой книгѣ авторъ пытается дать изложеніе и анализъ различныхъ теорій по вопросу объ имперіализмѣ. Авторъ дѣлитъ эти теоріи на три группы: 1) Философскія теоріи о сущности имперіализма (Сейеръ и его школа), 2) Историческія теоріи о сущности имперіализма (Ферреро, Гиро), наконецъ, 3) Марксистскія теоріи объ этомъ же вопросѣ. Авторъ принадлежитъ къ марксистской школѣ, но онъ совершенно не согласенъ съ взглядами Каутскаго и Гильфердинга на сущность имперіализма и пытается установить свой взглядъ на этотъ вопросъ, взглядъ, основныя линіи котораго были намѣчены нами въ нашей предшествующей работѣ.

Попытка автора дать въ одной работѣ изложеніе и анализъ различныхъ теорій о сущности имперіализма является первымъ опытомъ въ этомъ родѣ и поэтому возможно, что это изложеніе страдаетъ многими пробѣлами и нуждается въ существенныхъ дополненіяхъ и поправкахъ. Но такъ какъ вопросъ о сущности имперіализма пріобрѣтаетъ нынѣ крайне важное значеніе, надо надѣяться, что скоро появятся работы на ту же тему другихъ писателей, которые и сдѣлаютъ всѣ необходимыя существенныя дополненія къ нашему изложенію различныхъ теорій, касающихся «философіи» имперіализма.

Современный имперіализмъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ, во-первыхъ, съ синдицированной металлургической промышленностью вообще, во-вторыхъ, въ частности съ ея дѣтищемъ—военной индустріей, ибо современныя пушечныя фабрики Шнейдера, Круппа, Армстронга и т. д. представляютъ не болѣе какъ отдѣленія могущественныхъ металлургическихъ фирмъ.

Наша слѣдующая книга «Интернаціоналъ смерти и разрушенія», уже заканчивающаяся печатаніемъ, посвя-

щена этому мало-разработанному въ европейской литературѣ вопросу, именно военной индустріи.

Такъ какъ первымъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ перемѣщенія центра хозяйственной жизни отъ индустріи хлопчато-бумажной къ синдицированной металлургической промышленности и тѣсной связи послѣдней съ военной индустріей явился необычайный ростъ милитаризма и маринизма, однимъ словомъ, такъ называемая политика вооруженнаго мира, приведшая въ конечномъ результатѣ къ нынѣшней войнѣ, авторъ посвящаетъ IV-ю книгу: «Милитаризмъ, маринизмъ и война», изученію военныхъ бюджетовъ и военныхъ силъ европейскихъ государствъ въ теченіе періода, предшествовавшаго военному урагану 1914—1917 гг.

Авторъ намѣренъ посвятить вопросу объ экономическихъ основахъ внѣшней политики современныхъ государствъ нѣсколько книгъ, связанныхъ между собою одной общей идеей и написанныхъ по опредѣленному плану.

Пятую книгу «Генезисъ и основныя черты имперіализма современныхъ государствъ», книгу уже почти законченную, авторъ посвятитъ характеристикѣ основныхъ чертъ завоевательной политики первоклассныхъ государствъ: Англіи, Германіи, Франціи, Россіи, Италіи, С.-Штатовъ и Японіи. VI-ая книга будетъ посвящена Австріи, Балканскимъ государствамъ и Турціи. Наконецъ, VII-ая книга будетъ посвящена вопросу: «Роль финансоваго капитала въ международной политикѣ», гдѣ авторъ постарается изучить роль банковскихъ консорціумовъ какъ до войны, такъ и во время послѣдней и равнымъ образомъ подвести итоги результатамъ войны въ области финансоваго хозяйства.

Предлагаемая читателю книга представляетъ собой переработку статей, печатавшихся до и во время войны въ русскихъ журналахъ: «Лѣтопись», «Современныя Записки» и въ американскомъ марксистскомъ журналѣ «The Future» (Die Zukunft).

«The Bulwer» (см. Хронику).

Предполагают поставить пьесы своей новой редакции ставит «Гамлета» Шекспира, «Отелло» Джулиуса Цезаря» и др. Сценическая часть будет поручена г. Мейерхольду, художественная — г. Головину. Первый спектакль назначен на 1 февраля.

Далее идет сообщение о предстоящем открытии в Москве нового театра Незлобина, который будет помещаться в здании Политехнического музея. Открытие театра последует 15 сентября. Для открытия приглашена труппа Комиссаржевской. Будут поставлены «Дети Ванюшина» и «Ганнеле». Для открытия сезона Незлобин приглашает Г-жу Ивачову и Гиляров. Для «Детей Ванюшина» приглашены Уральский, Гиацинтова, Гоголев, Громов, Ефимов, Гг. Шаповалов, Ленский, Лилина, Ольдекоп, Ольдекоп, Ольдекоп

Что такое имперіализмъ?

ГЛАВА I.

Имперіализмъ въ освѣщеніи буржуазныхъ писателей.

I. Философія имперіализма Сейера.

Ромэнъ Роллanъ въ своемъ извѣстномъ романѣ „Le Buisson ardent“ (Неопалимая купина), въ которомъ наиболѣе полно и ярко выражалось міровоззрѣніе этого великаго французскаго писателя, употребляетъ терминъ «имперіализмъ» въ качествѣ синонима понятіямъ: насиліе, принужденіе, деспотизмъ.

«Повсюду торжествуетъ имперіализмъ: теократическій имперіализмъ романской церкви; военный имперіализмъ торгашескихъ и мистическихъ монархій; чиновничій имперіализмъ франкъ-масонскихъ и алчныхъ республикъ; диктаторскій имперіализмъ революціонныхъ комитетовъ. Бѣдная свобода, ты не отъ міра сего... Въ дѣйствительности въ настоящее время приходится выбирать не между имперіализмомъ и свободой, а между имперіализмомъ и имперіализмомъ»...

Само собой разумѣется, что такое опредѣленіе имперіализма не имѣетъ никакого научнаго значенія, что оно абсолютно ничего не объясняетъ въ явленіяхъ внутренней и внѣшней жизни народовъ, въ прошлой и современной завоевательной политикѣ государствъ, и если я цитирую вышеприведенныя строки изъ произведенія Ромэнъ Роллана, я дѣлаю это только потому, что многіе соціологи, публицисты и философы въ своихъ изслѣдованіяхъ объ имперіализмѣ исходятъ изъ подобныхъ крайне общихъ, расплывчатыхъ и ничего не говорящихъ формулъ.

Ромэнъ Ролланъ находитъ наряду съ чиновничьимъ имперіализмомъ, теократическимъ имперіализмомъ и т. д. какой-то диктаторскій имперіализмъ революціонныхъ рабочихъ синдикатовъ, насиліемъ-де навязывающихъ свою волю желтымъ рабочимъ. Геніальный французскій романистъ, авторъ знаменитой серіи «Жанъ Кристофъ», не высосалъ изъ пальца свою теорію о существованіи самыхъ различныхъ видовъ имперіализма, вплоть до имперіализма пролетарскаго. Ромэнъ Ролланъ имѣетъ много предшественниковъ, находившихъ имперіализмъ во всѣхъ явленіяхъ жизни. Такъ, извѣстный итальянскій писатель Маріо Морассо (Mario Morasso) печатаетъ книгу объ артистическомъ имперіализмѣ, а извѣстный французскій писатель Эрнестъ Сейеръ (Ernest Seillière) выпускаетъ цѣлое четырехтомное сочиненіе «Философія имперіализма» [1], гдѣ главными идейными представителями и вдохновителями имперіализма XVIII и XIX столѣтій изображаются знаменитый французскій писатель Гобино, затѣмъ хорошо извѣстный нѣмецкій писатель Ницше, далѣе Жанъ Жакъ Руссо и Прудонъ и, наконецъ... Карлъ Марксъ.

Четырехтомный трудъ Сейера является самымъ важнымъ въ международной буржуазной литературѣ сочиненіемъ по вопросу объ имперіализмѣ, своего рода буржуазнымъ евангеліемъ.

Работы Сейера имѣли громадный успѣхъ не только во Франціи, но и въ Германіи. Извѣстный французскій историкъ Габріэль Моно охарактеризовалъ четырехтомный трудъ Сейера, какъ самое выдающееся произведеніе по философіи великихъ умственныхъ теченій XIX столѣтія. Кромѣ многочисленныхъ газетныхъ и журнальныхъ статей, изложенію теорій Сейера посвящена на нѣмецкомъ языкѣ книга профессора Кретцера: Dr. E. Kretzer: Imperialismus und Romantik. Kritische Studie über Ernest Seilliere's Philosophie des Imperialismus (Berlin, Barsdorf, 1909). На французскомъ языкѣ изложенію теорій Сейера объ имперіализмѣ по-

[1]) Ernest Seillière. La Philosophie de l'impérialisme. 4 tomes, Paris, 1903—1908.

священа, между прочимъ, книга Луи Эстева: „Новая психологія имперіализма. Эрнестъ Сейеръ", вышедшая наканунѣ нынѣшней войны [1]).

Итакъ, мы видимъ, Сейеръ—крупный буржуазный писатель, съ которымъ необходимо считаться и мимо котораго не пройдешь, изучая вопросъ объ имперіализмѣ.

Первый томъ „Философіи имперіализма" Сейера озаглавленъ „Графъ Гобино и историческій аріанизмъ" (Le comte Gobineau et l'aryanisme historique), 2-й томъ—„Аполлонъ или Діонисъ. Критическій этюдъ о Ницше и утилитарномъ имперіализмѣ" (Apollon ou Dyonysos. Etude critique sur Frederic Nitche), 3-й томъ—„Демократическій имперіализмъ" (Руссо, Прудонъ, Карлъ Марксъ) [2]), наконецъ 4-й томъ—„Опытъ изученія ирраціональнаго имперіализма" (Essai sur l'imperialisme irrationel).

Въ знаменитомъ нѣмецкомъ писателѣ Ницше Эрнестъ Сейеръ видитъ теоретика индивидуальнаго имперіализма, ибо Ницше выше всего ставилъ индивидуальную личность и отстаивалъ ея права на господство надъ всѣмъ міромъ и окружающей массой.

Въ графѣ Гобино, дипломатѣ и писателѣ XIX вѣка, Сейеръ видитъ теоретика расоваго (арійскаго) имперіализма, ибо Гобино подчеркивалъ въ своихъ трудахъ великую миссію арійской расы, ея права на гегемонію надъ другими расами.

Въ Жанъ Жакѣ Руссо, этомъ одномъ изъ величайшихъ по своему вліянію философовъ и міровыхъ писателей (1712—1778), Сейеръ видитъ представителя плебейскаго имперіализма, ибо Жанъ Жакъ Руссо являлся выразителемъ стремленій къ господству средняго, „третьяго сословія", завоевавшаго гегемонію въ результатѣ великой французской революціи.

---

[1]) Louis Esteve. Une nouvelle psychologie de l'imperialisme. Ernest Seillière. Paris, 1911.

[2]) Этотъ томъ вышелъ въ томъ же году на нѣмецкомъ языкѣ Ernest Seillière. Der democratische Imperialismus. Rousseau. Proudhon. Karl Marx. Berlin. 1907. Остальные томы также появились на нѣмецкомъ языкѣ.

Государственная ... библиотека СССР

Наконецъ, въ Карлѣ Марксѣ, стремившемся къ диктатурѣ пролетаріата, къ господству рабочаго класса въ обществѣ, Сейеръ видитъ теоретика классоваго империализма, имперіализма, выражающагося-де въ стремленіи пролетаріата завоевать себѣ гегемонію въ обществѣ путемъ порабощенія другихъ классовъ.

Что же обозначаетъ у Сейера и его послѣдователей, Бурдо, Лихтенберже, Дюпешу, и т. д., терминъ имперіализмъ?

Съ точки зрѣнія Сейера, «имперіализмъ такъ же старъ, какъ органическая жизнь, какъ происхожденіе первой клѣточки, и этотъ терминъ обозначаетъ не болѣе, какъ стремленіе каждаго живого существа питаться, развиваться, увеличиваться на счетъ окружающей среды». Имперіализмъ это основная тенденція человѣческой натуры, толкающая какъ индивидовъ, такъ и соціальныя группировки создавать свое благополучіе, возможность пользованія въ настоящемъ и будущемъ всѣми благами жизни путемъ увеличенія своей силы насчетъ окружающей среды.

Въ своей книгѣ: „Introduction à la philosophie de l'imperialisme“. (Введеніе въ философію имперіализма), представляющей какъ бы резюме упомянутаго 4-томнаго труда, Сейеръ опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ сущность имперіализма [1]):

„Главный источникъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій лежитъ въ основной тенденціи всякаго существа расширяться во внѣ (vers le dehors). Эту тенденцію христіанская теологія иногда называетъ духомъ господства, гордыней: Гоббсъ называетъ эту тенденцію „жаждой власти“ (desir du pouvoir), Ницше—стремленіемъ къ мощи. Мы предлагаемъ обозначать эту тенденцію однимъ терминомъ: „имперіализмъ“—терминомъ, все значеніе котораго достаточно показали событія нашего времени“.

Естественно, что при такомъ произвольномъ толко-

[1]) Introduction à la philosophie de l'imperialisme par Ernest Seillière. Paris, 1911, см. стр.

ваніи понятія „имперіализмъ“, очень легко открыть самыя различныя категоріи „имперіализма“, начиная отъ „индивидуальнаго“ и кончая „соціалистическимъ“, „анархическимъ“ и т. д. Болѣе того, можно найти имперіализмъ даже въ области половыхъ отношеній. Такъ, ученикъ Сейера, упомянутый выше писатель Луи Эстевъ (Louis Estève), находитъ не одинъ, а тысячи имперіализмовъ—гдѣ бы вы думали?.. въ области эротики и глубокомысленно трактуетъ вопросъ о сексуальномъ имперіализмѣ (см. его книгу стр. 145—150).

Но этого недостаточно. Развѣ нужно искать имперіализмъ только въ человѣческомъ обществѣ. При желаніи быть послѣдовательнымъ и идти до конца, можно найти,—исходя изъ наличности борьбы за жизнь на счетъ окружающей среды не только въ человѣческихъ обществахъ, но и въ мірѣ животныхъ и растеній,—имперіалистическія тенденціи, „агрессивный имперіализмъ“ во всѣхъ явленіяхъ органической и даже неорганической жизни. Можно открыть „муравьиный имперіализмъ“, „пчелиный имперіализмъ“, „древесный имперіализмъ“ и т. д.

Въ этихъ нашихъ выводахъ нѣтъ никакой утрировки, которую можно было бы объяснить исключительно желаніемъ вышутить „философовъ“ имперіализма. Вѣдь многіе изъ послѣдователей Сейера дѣйствительно дѣлали подобныя заключенія о сущности имперіализма. Такъ, одинъ изъ комментаторовъ четырехтомной „Философіи имперіализма“ Эдуардъ Родъ даетъ слѣдующее опредѣленіе имперіализма.

„Имперіализмъ представляетъ собой не болѣе какъ стремленіе къ расширенію, присущее всѣмъ существамъ, всѣмъ коллективнымъ единицамъ, которыя развиваются, растутъ, увеличиваютъ занимаемое ими мѣсто на земномъ шарѣ, поглащаютъ больше воздуха, больше свѣта или больше пространства Деревья какого-нибудь лѣса, заглушающіе своей тѣнью ростъ болѣе скромныхъ растеній, являются индивидуальными имперіалистами. Самъ лѣсъ практикуетъ коллективный имперіализмъ, когда онъ бросаетъ свои побѣги на сосѣд-

пія культуры. Арміи одного муравейника, идущія въ бой противъ другого, примѣняютъ національный имперіализмъ. Можетъ быть, что собаки, преслѣдуя кошекъ, и послѣднія, травя крысъ, даютъ намъ представленіе о томъ, чѣмъ былъ расовый имперіализмъ между разновидностями человѣческаго рода. Слѣдовательно, изъ брѣтеніе новаго слова освящаетъ попросту признаніе вѣчнаго закона, закона природы и жизни“ [1]).

На первый взглядъ мы можемъ видѣть во всѣхъ этихъ философскихъ упражненіяхъ по поводу понятія „имперіализмъ“ — „простую логомахію“, т.-е. пустое словопреніе, споръ о терминахъ. Само собой разумѣется, что всѣ эти смѣшныя попытки дать такую „философію имперіализма“, такое опредѣленіе этого термина, которое можно было бы приложить не только къ завоевательной политикѣ Александра Македонскаго, древняго Рима, наконецъ, завоевателей нашей эпохи, Сесиль Родсовъ, Чемберленовъ, Бисмарковъ и т. д., но и къ такимъ явленіямъ, какъ ницшеанство, соціализмъ, анархизмъ, не говоря уже о борьбѣ за существованіе въ мірѣ растеній и животныхъ и т. д., ничего не объясняютъ и лишь смѣшиваютъ въ одну кучу какъ явленія, хотя и лежащія въ одной и той же плоскости, но противоположныя по своему характеру, своимъ тенденціямъ, своему воздѣйствію на развитіе общества и государства, такъ и явленія, лежащія въ плоскостяхъ, не имѣющихъ ничего общаго между собой.

Но на самомъ дѣлѣ эта логомахія имѣетъ опредѣленную цѣль, и эту цѣль откровенно выбалтываетъ Эдуардъ Родъ:

„Пусть стараются найти мирныя рѣшенія всякаго рода конфликтамъ, вызываемымъ имперіализмомъ. Это стараніе дѣлаетъ честь нашему времени. Однако, не слѣдуетъ забывать, что эти конфликты порождаются тенденціями, которыя никогда не исчезаютъ и мѣняютъ лишь свой объектъ. Мы имѣемъ основаніе думать, что такъ будетъ продолжаться до конца историческихъ

---

[1]) Edouard Rod. L'imperialisme. A propos d'ouvrages recents. Revue de deux Mondes, 1907. 15 Novembre.

періодовъ. Само слово „имперіализмъ“, можетъ быть, когда-нибудь исчезнетъ, потребности и чувства, выражаемыя этимъ терминомъ, никогда не исчезнутъ изъ нашихъ тѣлъ и изъ нашихъ сердецъ“.

Однимъ словомъ, что бы ни говорили пацифисты, соціалисты, анархисты, всегда останется вѣрной истина: homo homini lupus est. Завоевательная политика государствъ, нападеніе сильнаго на слабаго, непрерывныя войны останутся вѣчнымъ закономъ въ жизни обществъ и потому надо быть вооруженнымъ до зубовъ и видѣть лишь въ многочисленной арміи и могучемъ флотѣ единственную гарантію противъ нападенія со стороны сосѣда и въ то же время единственное средство расширить вліяніе своей націи, своей страны во внѣ, согласно естественнымъ законамъ, заложеннымъ въ человѣческой психикѣ самой природой.

Такова истинная подоплека этой буржуазной философіи „имперіализма“, обратившей на себя такое лестное вниманіе въ опредѣленныхъ научныхъ кругахъ во Франціи, Германіи и Англіи. Въ Россіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ, гдѣ вопросъ объ „имперіализмѣ“ не привлекалъ къ себѣ особаго вниманія, работы Сейера прошли незамѣченными. Между тѣмъ ясно, что эта теорія представляетъ собой апологію имперіализма, и потому именно она имѣетъ такой успѣхъ въ сферахъ, сочувствующихъ завоевательной политикѣ.

Историческая теорія имперіализма. Завоевательная политика древней Греціи и Рима. Фергюссонъ. Ферреро.

„Философія имперіализма“, которую мы изложили выше, совершенно безплодна. Она не объясняетъ сложныхъ явленій соціальной жизни, не проливаетъ никакого свѣта на завоевательную политику государствъ; наоборотъ, эта философія лишь затемняетъ сущность интересующаго насъ вопроса и потому она глубоко ненаучна и реакціонна.

Ненаучными и ведущими лишь къ созданію путаницы нужно считать также попытки тѣхъ болѣе осторожныхъ историковъ, соціологовъ, публицистовъ, которые, не доходя до абсурдныхъ обобщеній терминомъ „имперіализмъ“ такихъ явленій, какъ соціализмъ, ницшеанство, католицизмъ и т. д., ограничиваютъ свое изслѣдованіе изученіемъ исключительно опредѣленныхъ заданій и тенденцій, направленій экономической, культурной и военной политики тѣхъ или другихъ государствъ и націй, но въ то же время стараются дать такое опредѣленіе имперіализма, которое можно было приложить какъ къ завоевательной политикѣ аѳинской демократіи временъ Перикла и Аристотеля, такъ и къ колоніальнымъ захватамъ III-ей республики; какъ къ имперіи Александра Македонскаго и тѣмъ болѣе древняго Рима, такъ и къ агрессивной политикѣ Великобританіи, Сесиль Родсовъ, Чемберленовъ, Грееvъ или къ пангерманскимъ планамъ Бернгарди, Рорбаха и другихъ представителей Deutschland über alles.

Можно указать на нѣсколько серьезныхъ произведеній, вышедшихъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ которыхъ терминъ „имперіализмъ“ порой безъ всякихъ объясненій прилагается къ характеристикѣ завоевательной политики античныхъ государствъ. Такъ, профессоръ извѣстнаго Harvard-университета въ С. Штатахъ, Фергюссонъ, въ своей недавно вышедшей книгѣ „Греческій имперіализмъ“ [1]) изучаетъ завоевательную политику Аѳинъ, этой „имперіалистической демократіи“, далѣе Спарты, Александра Македонскаго, Птоломеевской династіи, имперіи Селевкидовъ и, наконецъ, имперіи Антигона (301 г. до Р. Х.). Такъ, извѣстный итальянскій писатель Ферреро въ своемъ классическомъ 6-томномъ произведеніи „Величіе и паденіе Рима“ [2]) прилагаетъ терминъ „имперіализмъ“ къ ха-

---

[1]) „Greek Imperialisme“ by William Scot Fergusson. New York. Boston, 1913.

[2]) G. Ferrero. La Grandeur et la decadence de Rome. Paris, 1906. Французское изданіе этого труда редактировано и дополнено самимъ авторомъ.

рактеристикѣ разбойничьей политики Рима, начиная съ окончанія первой оборонительной Пунической войны. Съ поразительнымъ талантомъ и мастерствомъ Ферреро вскрываетъ экономическія причины II и III Пуническихъ войнъ вплоть до разрушенія Карѳагена, похода въ Македонію, Грецію, Галлію и т. д.

Онъ показываетъ, что вся эта завоевательная политика и по своему происхожденію и по своимъ основнымъ чертамъ была феноменомъ экономическаго порядка, и рисуетъ, какъ банкиры, откупщики, торговцы, весь этотъ классъ эксплуататоровъ, ростовщиковъ финансистовъ manieurs d'argent [1]), привелъ въ движеніе побѣдоносную силу легіоновъ древняго Рима. И подобно тому, какъ нѣкоторые современные публицисты (Ленинъ) видятъ въ имперіалистической политикѣ нынѣшнихъ государствъ послѣднюю стадію капитализма—одно изъ типичнѣйшихъ проявленій буржуазныхъ реакцій, такое состояніе буржуазнаго общества, когда оно, выполнивъ все для него возможное, поворачиваетъ къ упадку, Ферреро разсматриваетъ „римскій имперіализмъ“, какъ слѣдствіе разложенія античнаго Рима, какъ начало упадка этого государства. Онъ показываетъ, какъ вмѣстѣ съ разложеніемъ земледѣльческой общины и созданіемъ военной гегемоніи на Средиземномъ морѣ, вмѣстѣ съ ростомъ богатства и усиленіемъ власти класса „капиталистовъ“, съ одной стороны, умноженіемъ рабовъ—съ другой, росъ въ римскомъ обществѣ духъ грубаго насилія, жадности, жажды наслажденій, корыстолюбія, стремленія къ міровому господству и какъ, въ результатѣ этого разложенія экономическихъ устоевъ и вызванной имъ порчи нравовъ первоначально простой въ своемъ образѣ жизни общины, выросла эта хищ-

---

[1]) Этотъ терминъ „manieurs d'argent“ въ примѣненіи къ римскимъ банкирамъ и финансистамъ заимствованъ Ферреро у французскаго писателя Антонина Делума. См. книгу послѣдняго: Les manieurs d'argent a Rome jusqu'à l'Empire (Les grandes companies par actions des publicains. Les financiers maitres dans l'Etat. Les millions de Ciceron. Les actionaires. Le Marché. Le Jeu) par Antonin Deloume. Ouvrage courcuné par l'académie française. Paris, 1892, p. 351.

ническая римская политика, политика грабежей и завоеваній, которая начата была вѣроломнымъ объявленіемъ войны Карѳагену, затѣмъ завоеваніемъ Греціи, Македоніи, Азіи и т. д. Въ результатѣ этого медленнаго разложенія военнаго, земледѣльческаго и аристократическаго общества... и родилось то, что мы называемъ истиннымъ римскимъ имперіализмомъ (le veritable imperialisme romain) [1]), пишетъ Ферреро, ссылаясь для подтвержденія блестяще нарисованной имъ картины римскаго общества въ эту эпоху на знаменитый абзацъ у римскаго историка Полибія (VI, 17), который Ферреро считаетъ самымъ важнымъ документомъ „по исторіи римскаго имперіализма“ [2]).

Широкими и сильными мазками Ферреро набрасываетъ передъ нами яркій образъ разбойничьяго Рима, выросшаго изъ разложившейся военно-земледѣльческой общины, и вскрываетъ темныя стороны этой организаціи, историческую миссію которой Виргилій характеризовалъ въ надменныхъ словахъ:

„Помни, Римлянинъ, что твоя миссія заключается
„Въ господствѣ твердой рукой надъ народами,
„Да будетъ твоимъ призваніемъ водворять повсюду миръ,
„Щадить покорныхъ и истреблять гордецовъ!

На дѣлѣ эта миссія римской имперіи, править народами, водворять повсюду внутренній миръ, щадить покорныхъ (parcere subjectis) и наказывать гордецовъ (debellare superbos) сводилась къ самому страшному грабежу завоеванныхъ областей, къ лишенію свободы и превращенію въ рабовъ всѣхъ тѣхъ, кто покорялся безпощадному побѣдителю, къ поголовному истребленію непокорныхъ и сожженію цѣлыхъ городовъ, какъ это было, напримѣръ, примѣнено по отношенію къ Коринфу и другимъ греческимъ и испанскимъ городамъ, возставшимъ противъ жестокихъ и алчныхъ притѣснителей.

Капитальный трудъ Ферреро является самымъ вы-

[1]) См. т. I-й. La conquête, стр. 52.
[2]) См. тамъ же, стр. 28.

дающимся произведеніемъ по исторіи Рима. Эта блестящая работа написана подъ несомнѣннымъ вліяніемъ теоріи экономическаго матеріализма, и тѣмъ не менѣе тѣ строки, гдѣ знаменитый историкъ говоритъ объ истинномъ римскомъ „имперіализмѣ“, строки, которыя безъ ущерба можно было бы выбросить изъ книги Ферреро, рѣзко противорѣчатъ духу марксизма. Марксъ никогда не стремился къ открытію экономическихъ законовъ, общихъ различнымъ соціальнымъ эпохамъ, совершенно не сходнымъ по своей экономической структурѣ; онъ ограничивалъ рамки своего изслѣдованія изученіемъ опредѣленной фазы въ развитіи человѣчества, онъ вскрывалъ антагонизмы, вытекающіе изъ естественныхъ законовъ даннаго капиталистическаго общества, и потому онъ не сталъ бы искать имперіализма во внѣшней политикѣ аѳинской демократіи эпохи Перикла или древняго Рима, эпохи Катона и Сципіона. Такъ, напр., въ отличіе отъ Мальтуса и другихъ подобныхъ экономистовъ и моралистовъ, устанавливавшихъ какой-то абсолютный законъ населенія, порождаемый физіологическими причинами и дѣйствующій якобы при всякихъ условіяхъ общественнаго развитія, Марксъ доказывалъ, что абстрактный законъ народонаселенія существуетъ только для растеній и животныхъ, да и то лишь до тѣхъ поръ, пока они не подвергаются историческому вліянію человѣка, что вообще всякому особому историческому способу производства свойственны... свои особенные законы народонаселенія, имѣющіе историческое значеніе [1]). Равнымъ образомъ Марксъ критиковалъ историковъ, находившихъ капитализмъ въ античномъ мірѣ, и подчеркивалъ безсмысленность утвержденія, будто въ древнемъ мірѣ капиталъ былъ вполнѣ развитъ, недоставало только свободнаго рабочаго и кредитныхъ учрежденій» [2]).

Примѣняя тотъ же методъ къ изученію внѣшней политики государствъ современной и прошлыхъ эпохъ, мы должны признать, что не существуетъ ника-

[1]) Карлъ Марксъ. Капиталъ. Т. I. См. главу 23.
[2]) Ibidem. Глава IV. См. примѣчаніе о Моммзенѣ.

ныхъ абстрактныхъ законовъ, проявляющихся во внѣшней политикѣ государствъ на протяженіи всемірной исторіи. Каждому историческому способу производства, каждой фазѣ въ развитіи производительныхъ силъ общества свойственны свои особенные законы расширенія границъ государства, свои особенныя формы внѣшней политики. Такъ, первая стадія капиталистическаго развитія въ Европѣ ознаменовалась національными войнами, имѣвшими цѣлью и послѣдствіемъ образованіе большихъ государственныхъ тѣлъ, большихъ національныхъ государствъ, рамки которыхъ были достаточно широки и просторны для дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ, для дальнѣйшаго роста капитализма. Марксъ смотрѣлъ на войну 1870—1871 гг., какъ на одну изъ послѣднихъ большихъ національныхъ войнъ въ Европѣ, заканчивающую эпоху національныхъ войнъ и приведшую, наконецъ, къ осуществленію «національныхъ» задачъ 1848 г., именно—къ національной консолидаціи большихъ европейскихъ государствъ. Мы знаемъ, что эта эпоха 1848—1871 гг. привела къ образованію большихъ національныхъ тѣлъ – Италіи, Венгріи, Германіи. Наоборотъ, нынѣшняя война, война 1914—1916 гг., является войной имперіалистической, ибо всѣ участвующія въ ней первоклассныя государства стремятся къ созданію обширныхъ міровыхъ имперій, переходящихъ далеко за національныя рамки и связывающихъ въ одно хозяйственное цѣлое различныя территоріи на континентѣ и въ колоніяхъ опредѣленными экономическими узами, опредѣленными таможенными границами, отдѣляющими данное государство отъ окружающаго міра.

Ни американскій профессоръ Фергюссонъ, авторъ работы «Греческій имперіализмъ», ни итальянскій Ферреро въ своемъ трудѣ о Римѣ не даютъ точнаго опредѣленія, что собственно понимаютъ они подъ терминомъ «имперіализмъ». Для Фергюссона, какъ и для многихъ другихъ современныхъ историковъ, терминъ «имперіализмъ» является, очевидно, синонимомъ за-

воевательной внѣшней политики вообще, для Ферреро—спеціально синонимомъ грабежа, насилія, завоеванія и угнетенія однимъ государствомъ окружающихъ странъ и народовъ.

Само собой разумѣется, что не трудно дать болѣе точное и на первый взглядъ имѣющее вполнѣ научный характеръ опредѣленіе имперіализма, которое дало бы возможность трактовать, какъ явленія одного и того же порядка, и эллино-македонскую державу Александра Великаго, и Татарскую имперію Золотой (Сарайской) Орды, господствовавшей въ теченіе 237 лѣтъ надъ Россіей (Монгольское иго), и Римскую имперію, и имперію Карла Великаго и, наконецъ, возвращаясь къ нашей эпохѣ—Британскую имперію, Русскую имперію, Французскую имперію и т. д. Это опредѣленіе можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ:

Имперіализмомъ называется политика каждой націи, расширившей или расширяющей границы своего національнаго государства за предѣлы своей національности, своей національной территоріи. Имперія — это многонаціональное единство, созданное насильственнымъ путемъ и состоящее изъ двухъ неравныхъ частей: національной территоріи, играющей роль метрополіи, и остальныхъ частей, играющихъ роль колоній, вращающихся по орбитамъ вокругъ «имперіализующаго» центра, какъ планеты вращаются вокругъ солнца.

«Помни, Римлянинъ, что твоя миссія заключается
«Въ господствѣ твердой рукой надъ народами,
«Да будетъ твоимъ призваніемъ: водворять повсюду
миръ,
«Щадить покорныхъ и истреблять горденовъ.[1])

---

1) Exudant alli spirantia mollius aera
Tu regere imperio populos, Romane memento
Haec tibi erunt artes, pacisque imponere mores
Parcere subjectis et debellare superbos.

Миссія римской націи, этого избраннаго народа, заключается, какъ мы видимъ изъ этого стиха Виргилія, въ господствѣ надъ народами, въ водвореніи порядка и мира, пресловутаго «pax romana», на земномъ шарѣ путемъ снисходительнаго отношенія къ покорнымъ и истребленія гордецовъ, т.-е. тѣхъ, кто не желаетъ признать священной миссіи мірового господства, возложенвой провидѣніемъ на римлянина. Въ этомъ суть римскаго imperium'a.

Понятно, если удовлѣтворяться такимъ слишкомъ расплывчатымъ толкованіемъ интересующаго насъ термина, въ этомъ случаѣ мы не найдемъ существенной разницы между римскимъ имперіализмомъ античной эпохи, имперіализмомъ Великобританіи XX вѣка, показавшей хотя бы въ 1916 г. на примѣрѣ сосѣдняго острова, что она умѣетъ во имя „идеи англійской имперіи“ не только щадить покорныхъ индусовъ, но и истреблять надменныхъ ирландцевъ, стремящихся къ полной независимости [1]), съ имперіализмомъ германскимъ, французскимъ, русскимъ и т. д. Однако, задача науки не можетъ заключаться въ созданіи такихъ слишкомъ общихъ опредѣленій, сваливающихъ въ одну кучу совершенно разнородныя явленія. Для ученаго важно, во-первыхъ, открыть законъ явленій, изслѣдованіемъ которыхъ онъ занимается, законъ, управляющій данными явленіями, пока они имѣютъ извѣстную форму и пока они находятся въ томъ взаимоотношеніи, которое наблюдается въ данное время; во-вторыхъ, открыть законъ измѣняемости явленій, ихъ развитія,

---

[1]) Извѣстно, какъ жестоко расправилось англійское правительство съ ирландскими мятежниками, возставшими противъ англійскаго владычества въ апрѣлѣ 1916 г. и захватившими въ свои руки Дублинъ. Правящая Англія, взявшая на себя роль безкорыстнаго борца съ «міровымъ насильникомъ» Германіей, не постѣснялась въ моментъ этой великой «освободительной» и т. д. войны противъ нѣмецкихъ варваровъ прибѣгнуть къ такимъ свирѣпымъ репрессіямъ, которыя вызвали робкій протестъ даже со стороны оффиціальнаго представителя французскихъ соціалъ-патріотовъ, Реноделя.

т.-е. перехода отъ одной формы къ другой, отъ одного порядка взаимоотношеній къ другому [1]).

Ферреро не былъ единственнымъ писателемъ, находившимъ имперіализмъ въ древнемъ Римѣ. Французскій историкъ Гиро въ своей книгѣ «Etudes économiques sur l'antiquité» [2]) посвятилъ спеціальную главу темѣ: Римскій имперіализмъ. Съ точки зрѣнія Гиро античный имперіализмъ отличается отъ современнаго лишь тѣмъ, что прежде область стремленій имперіализма была много ограниченнѣе и никогда не простиралась, какъ теперь, на всю область земного шара стало быть здѣсь разница, такъ сказать, количественнаго характера и только.

«Если имперіализмъ — говоритъ Гиро [3])—представляетъ собой болѣе или менѣе смутное (vague) стремленіе къ всемірному господству, нужно признать, что эта тенденція отнюдь не является исключительной особенностью нашего времени. Единственная оригинальная черта, характеризующая современный имперіализмъ,—это несравненно большая область, на которую распространяются его стремленія. Нѣкогда наиболѣе честолюбивые государи и народы стремились къ овладѣнію небольшой части континента. Даже Наполеонъ въ самыхъ грандіозныхъ своихъ планахъ не мечталъ ни объ Африкѣ, ни объ Америкѣ. Въ наши дни, наоборотъ, кажется, что нѣкоторыя государства

---

[1]) См. рецензію И. И. Кауфмана о „Капиталѣ" Маркса и методѣ изслѣдованія послѣдняго въ „Вѣстникѣ Европы", май 1872. Отрывокъ изъ этой рецензіи помѣщенъ также въ предисловіи К. Маркса ко 2-му изданію „Капитала".

[2]) Paul Guiraud. Etudes économiques sur l'antiquité. 2-me édition, Paris, 1905. Эта интересная книга раздѣляется на слѣдующія главы, по которымъ можно судить о ея богатомъ содержаніи: 1) Значеніе экономическихъ вопросовъ въ древнемъ обществѣ, 2) Эволюція труда въ Греціи, 3) Налогъ на капиталъ въ Аѳинахъ, 4) Населеніе Греціи, 5) Налогъ на капиталъ въ эпоху римской республики, 6) Исторія одного римскаго финансиста и, наконецъ, 7) Римскій имперіализмъ.

Въ русской печати изложенію послѣдней главы книги Гиро посвящена замѣтка Ив. Дусинскаго: «По поводу статьи Поля Гиро о Римскомъ имперіализмѣ. См. «Вѣстникъ Европы» 1905, № 9. Стр. 411—425.

[3]) См. цитированный трудъ, стр. 241.

не желаютъ дать своей имперіи другихъ границъ, кромѣ границъ всего земного шара и что эти государства стремятся если не завоевать, во всякомъ случаѣ подчинить своему вліянію всѣ обитаемыя области».

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же писатель говоритъ [1]:

«Итакъ, Римская имперія была естественнымъ плодомъ *имперіализма*, а имперіализмъ — послѣдствіемъ экономическаго состоянія общества. Между всѣми этими фактами существуетъ такая связь, что зная исходный пунктъ, кажется, что все остальное должно было неизбѣжно слѣдовать».

Однако, то «количественное» отличіе, на которое обращаетъ вниманіе Гиро, не имѣетъ никакого значенія для характеристики имперіализма. Самъ Гиро признаетъ, что Римъ господствовалъ если не надъ всѣмъ земнымъ шаромъ, во всякомъ случаѣ надъ всей той частью его, которая была извѣстна въ то время. И этого достаточно, чтобы опровергнуть аргументаціи Гиро. Ибо даже съ количественной точки зрѣнія Римъ былъ относительно въ большей степени «міровымъ» государствомъ, чѣмъ хотя бы современная Великобританія, которая никогда не господствовала единодержавно надъ земнымъ шаромъ и всегда имѣла рядомъ съ собой цѣлый рядъ болѣе или менѣе сильныхъ государствъ, какъ Россія, Франція и т. д., которыя не только сохраняли свою самостоятельность, но оспаривали у Великобританіи и боролись съ ней за міровую гегемонію.

«Міровая» политика Рима началась лишь послѣ 200 г. до Р. Х., когда римляне стали стремиться къ овладѣнію бассейномъ Средиземнаго моря. До той поры римляне вели политику исключительно италійскую, въ предѣлахъ Апеннинскаго полуострова, какъ объ этомъ въ категорическихъ выраженіяхъ свидѣтельствуетъ Полибій и какъ это подтверждается цѣлымъ рядомъ фактовъ. Но разъ вступивъ на путь «міровой» политики, Римъ быстро подчинилъ своему вліянію и превратилъ въ свои провинціи не только

[1] Тамъ же, стр. 292.

сю тогдашнюю Европу (Сицилію, Сардинію, Корси
Испанію, Галлію, Далмацію, Македонію, Грецію, Кипр
но и Малую Азію, Сирію, Киренаику, Нумидію (пы
нѣшній Алжиръ), владѣнія Карфагена, однимъ сло-
вомъ всю тогдашнюю Азію и Африку.

Историки и экономисты. Существовалъ ли капитализмъ въ античномъ мірѣ?

Основная ошибка историковъ, въ родѣ Ферреро, Гиро, Фергюссона и многихъ другихъ, писавшихъ объ античномъ мірѣ, заключается въ уподобленіи экономической структуры древняго міра экономическому и соціальному укладу современныхъ обществъ. Въ то время, какъ настоящіе экономисты К. Марксъ, Родбертусъ[1]), спеціально изучавшій хозяйство римскаго міра, Бюхеръ[2]) не понимали, какъ можно уподоблять экономику античнаго міра, характеризующуюся господствомъ натуральнаго хозяйства, рабовладѣльческимъ институтомъ, узостью производственныхъ отношеній, современному капиталистическому режиму съ его машиннымъ производствомъ, свободнымъ трудомъ, кредитомъ и т. д. и отрицали существованіе крупной индустріи и международныхъ торговыхъ отношеній въ античномъ мірѣ, — историки въ родѣ Моммзена[3]), Мейера[4]), Маркардта[5]), Гольдшмита[6]), Фридлендера[7]), Белоха[8]), какъ будто не замѣчали никакой разницы въ экономическомъ отношеніи между современнымъ и античнымъ міромъ. Извѣстно, что Моммзенъ сравнивалъ Римскую имперію въ экономическомъ отношеніи съ современной Англіей и что для него Римъ былъ

---

[1]) Rodbertus, Untersuchungen auf dem Gebiete d. Nationalökonomie des Klass. Alterthum, въ Jahrbücher f. Nationalökonomie und Statistik. II, 1864, стр. 208—268.

[2]) Bücher, Die Entstehung der Volkswirtschaft. Эта книга, вышедшая впервые въ 1893 г., выдержала нѣсколько изданій (3-е въ 1900 г.), была переведена на французскій и англійскій языки, вызвала сильную полемику и подверглась ожесточеннымъ нападкамъ со стороны историковъ Белоха, Мейера и др., не соглашавшихся съ точкой зрѣнія Бюхера доказывавшаго,

финансовымъ Вавилономъ, управляемымъ олигархіей капиталистовъ. Для цѣлой школы историковъ, группировавшихся вокругъ Моммзена, пошедшихъ по его слѣдамъ, вся соціальная и политическая жизнь Рима покоилась на капитализмѣ, который господствовалъ въ торговлѣ, индустріи и земледѣльческомъ хозяйствѣ античнаго государства.

Когда-то историки занимались исключительно изученіемъ войнъ, династическихъ переворотовъ, описаніемъ жизни монарховъ, великихъ полководцевъ и т. д. и не интересовались экономическими вопросами и соціальной жизнью. Теперь вдругъ они съ необычайнымъ рвеніемъ стали подчеркивать роль соціальной структуры, экономическаго базиса въ жизни государствъ, но при этомъ изображали древній Римъ, Коринфъ, Аѳины, Карѳагенъ такъ, какъ будто они видѣли предъ собой Нью-Іоркъ или Лондонъ, Парижъ или Манчестеръ капиталистической эпохи, съ ея колоссальными финансовыми предпріятіями, крупной индустріей и машиннымъ производствомъ!

Итакъ, къ началу нынѣшняго столѣтія существовала цѣлая историческая школа,—главными представителями которой являлись такіе выдающіеся писатели, какъ Моммзенъ, Эдуардъ Мейеръ, Белохъ, Делюмъ и т. д.—доказывавшая наличность капитализма въ античномъ мірѣ. Естественно, что когда въ XX-мъ столѣтіи экономисты, публицисты, соціологи стали изучать новое явленіе „имперіализмъ“, историки, въ родѣ Ферреро, Гиро и т. д., примыкавшіе къ школѣ Моммзена, Делюма и т. д., стали отыскивать и нашли этотъ имперіализмъ и въ античномъ мірѣ.

что античное хозяйство носило характеръ натуральнаго, домашняго, изолированнаго хозяйства, гдѣ не было мѣста ни крупной индустріи, ни международному товарному обмѣну.

3) Mommsen, T. Die Römische Geschichte. vol. I. II. III. V.

4) Eduard Meyer. Die Sklaverei in Alterthum, 1898. Часть въ русскомъ переводѣ.

5) Marquardt. Vie privée des romains, vol. II.

6) L. Goldschmidt. Handelsrechtsgeschichte, ст. 60—70.

7) Belloch, Griechische Geschichte. Strassburg, 1896—1897,

8) Friedlaender, Moeurs et civilisation de la société romaine, vol. II.

Но существовалъ ли на самомъ дѣлѣ капитализмъ въ древнемъ мірѣ? Конечно, нѣтъ. Капитализмъ возникаетъ на опредѣленной ступени развитія производительныхъ силъ общества, ступени, до которой было очень далеко античному государству. Основная черта капитализма, опредѣляющая его внѣшнюю политику, заключается въ перепроизводствѣ товаровъ, въ несоотвѣтствіи на внутреннемъ рынкѣ предложенія спросу. Этого явленія перепроизводства не зналъ древній Римъ.

Имперіализмъ, современная завоевательная политика, имѣетъ основной цѣлью обезпечить національнымъ товарамъ и капиталамъ міровой рынокъ и дать возможность сбыта далеко за предѣлы національной территоріи новыхъ и новыхъ товаровъ, производимыхъ на фабрикахъ метрополіи, и новыхъ милліардовъ франковъ, шиллинговъ или марокъ, прибавляемыхъ къ старымъ капиталамъ. Въ то время, какъ современныя имперіалистическія державы больше производятъ, чѣмъ потребляютъ, античный Римъ очень мало производилъ и мало экспортировалъ. Характерной чертой торговаго баланса Римской республики — какъ это подчеркиваетъ между прочимъ и Гиро — было такое рѣшительное преобладаніе ввоза надъ вывозомъ, которое совершенно немыслимо въ капиталистическую эпоху. Завоевательная политика Рима, присоединеніе новыхъ и новыхъ провинцій, обложеніе ихъ извѣстными налогами, которые шли исключительно въ пользу Рима, экспропріація во всѣхъ присоединяемыхъ областяхъ лучшей части земли,—помѣстій, принадлежавшихъ прежде царствующей династіи, наиболѣе богатыхъ рудниковъ и т. д.—и отдача на откупъ на извѣстные сроки этихъ участковъ, широко раскинувшихся по всѣмъ провинціямъ и составлявшихъ такъ называемый ager publicus, дававшій государству хорошій доходъ—составляли ту экономическую систему, съ помощью которой Римъ имѣлъ возможность уплачивать за доставляемые провинціями продукты и сохранять равновѣсіе между приходомъ и расходомъ. Той же цѣли служили и налоги, которыми облагалось населеніе всѣхъ присоединяемыхъ провинцій и которые давали значительные доходы римскому правительству.

Въ древнемъ мірѣ не было и не могло быть капитализма, не было и имперіализма. По справедливому замѣчанію Сальвіоли, именно наличность капитализма, этого позвоночнаго хребта современныхъ государствъ, отличаетъ экономику античнаго общества отъ современной экономики, древнія общества отъ новѣйшихъ[1]). Разъ экономика античнаго міра, этотъ реальный базисъ, на которомъ покоится вся соціальная, культурная и т. д. жизнь народовъ, была совершенно отлична отъ экономической структуры современныхъ обществъ, понятно, что и внѣшняя политика Рима или Греціи, являющаяся, какъ это подчеркиваютъ и упомянутые нами выше историки, лишь производнымъ экономики, могла имѣть очень мало общаго съ завоевательной политикой нынѣшнихъ государствъ.

Имперіализмъ какъ форма завоевательной политики въ XX столѣтіи. Сесиль Родсъ и Чемберленъ.

Задача историка, политико-экономa, публициста, изучающаго соціальныя измѣненія и трансформаціи, переживаемыя человѣчествомъ на протяженіи его исторіи, должна заключаться именно въ открытіи тѣхъ причинъ, въ силу которыхъ въ данную эпоху то или другое государство получаетъ возможность создавать многонаціональное единство, въ изученіи тѣхъ методовъ, какими на опредѣленной ступени производственныхъ отношеній создается это единство, формируется эта сложная система, гдѣ одна страна играетъ роль центральнаго свѣтила, всѣ же остальныя—роль спутниковъ, сателлитовъ.

И когда мы станемъ изучать интересующій насъ вопросъ съ этой точки зрѣнія вѣчнаго движенія, вѣч-

---

[1]) Le capitalisme dans le monde antique. Etudes sur l'histoire de l'économie romaine par Salvioli, professeur à l'université de Naples, Paris, 1906. См. стр. 10—11.

ной измѣнчивости формъ и содержанія соціальной жизни, мы увидимъ, что имперіализмъ—это направленіе, это тенденція въ политикѣ современныхъ государствъ—и по своей формѣ, и по своему содержанію, и по своему происхожденію не имѣетъ ничего общаго съ завоевательной политикой татарскихъ хановъ, гуннскихъ вождей, греческихъ и римскихъ полководцевъ и т. д.; что движущія пружины современнаго милитаризма, колоніальныхъ авантюръ, европейскихъ войнъ глубоко отличаются, по своей сущности и основнымъ чертамъ, отъ тѣхъ факторовъ, которые приводили въ движеніе фалангу Александра Македонскаго или побѣдоносную силу легіоновъ древняго Рима. Забывая о коренномъ различіи между современной и прошлой завоевательной политикой, мы попросту сваливаемъ въ одну кучу явленія самаго различнаго соціальнаго порядка и соціальной соизмѣримости.

Не трудно доказать, что и Сейеръ въ своемъ четырехъ-томномъ произведеніи «философія имперіализма», первая часть котораго появилась впервые въ 1903 г., и Ферреро въ своемъ капитальномъ трудѣ, вышедшемъ въ 1906 г., и американскій писатель Фергюссонъ въ своей упомянутой выше книгѣ о Греціи, вышедшей въ 1913 г., и рядъ другихъ писателей модернизировали, если можно такъ выразиться, соціальныя явленія отдаленныхъ эпохъ и прилагали къ нимъ термины, созданные лишь въ XX столѣтіи въ примѣненіи къ феноменамъ, выросшимъ на почвѣ экономическихъ условій нашего времени, столь отличнаго отъ предшествующихъ періодовъ. Въ самомъ дѣлѣ, слово «имперіализмъ» получило право гражданства и сдѣлалось модньмъ лишь съ момента англо-бурской войны (1899—1901). Нападеніе могучей Англіи, считавшейся оплотомъ либерализма и независимости небольшихъ государствъ, на маленькія африканскія республики разразилось, какъ ударъ грома въ Европѣ, и произвело сильное впечатлѣніе даже на многихъ людей, совершенно не интересовавшихся до этого времени вопросами внѣшней политики. Завоевательная политика

Великобританіи, ея колоніальная имперія, программа Сесиль Родсовъ, Чемберленовъ начинаютъ съ особой силой привлекать къ себѣ вниманіе европейскаго общественнаго мнѣнія. Цѣлый рядъ писателей, какъ, напримѣръ, Викторъ Бераръ, высказываютъ опасеніе, что англо-бурская война, эта южно-африканская трагедія, является лишь началомъ англійскаго имперіализма, первымъ этапомъ на пути къ дальнѣйшей аггрессивной политикѣ Великобританіи. Поль Аданъ видитъ въ англійской политикѣ, въ этомъ Великобританскомъ имперіализмѣ, главную угрозу европейскому миру [1]). Въ началѣ этотъ терминъ „имперіализмъ“ связывается почти исключительно съ именемъ Сесиля Родса и особенно Чемберлена, въ которомъ европейское общественное мнѣніе справедливо видитъ руководителя новой англійской политики, политики «The Greater Britain» (Величайшей Британіи)», панбританизма, протекціонизма, грандіозныхъ рельсовыхъ проектовъ и т. д. Затѣмъ это слово получаетъ право гражданства въ соціологіи, философскихъ этюдахъ, литературной критикѣ и теряетъ у многихъ писателей свой первоначальный смыслъ, становясь терминомъ, въ который можно вложить какое угодно содержаніе.

Однако даже при чтеніи нѣкоторыхъ книгъ, касающихся античнаго міра, не трудно доказать, что терминъ «имперіализмъ» недавняго происхожденія. Откроемъ, напримѣръ, первый томъ упомянутаго нами капитальнаго произведенія Ферреро «Величіе и паденіе Рима» и перелистаемъ тѣ страницы, гдѣ авторъ, въ примѣненіи къ феноменамъ античнаго міра, употребляетъ терминъ «имперіализмъ». На этихъ страницахъ авторъ говоритъ о томъ, что древніе римляне эпохи, предшествовавшей періоду имперіализма, отличались высокими добродѣтелями, присущими членамъ всѣхъ дисциплинированныхъ земледѣльческихъ общинъ, именно простотой нравовъ, воздержаніемъ отъ излишествъ, трезвостью, честностью и т. д., однимъ словомъ, тѣми

---

[1]) Paul Adam. Les imperialismes et la morale des peuples. Paris, 1908.

качествами, которыя мы находимъ нынѣ у буровъ[1]).

Въ другомъ мѣстѣ, говоря о нападеніи консула Аппія Клавдія въ 143 г. до Р. Х. на племя Салассовъ, жившее въ Піемонтѣ, Ферреро сравниваетъ эту войну, начатую безъ всякаго вызова со стороны неожиданно атакованнаго народа, съ Трансваальской войной. «Дикій Піемонтъ явился Трансваалемъ для капиталистовъ того времени», поясняетъ Ферреро.

Съ того времени, какъ Аппій Клавдій напалъ на Піемонтъ, сколько войнъ пережило человѣчество! Однако почему-то Ферреро, говоря о римскомъ имперіализмѣ эпохи Сципіона и Аппія Клавдія, сравниваетъ это нападеніе на Піемонтъ именно съ Трансваальской войной, т.-е. съ первой войной XX столѣтія, а римлянъ болѣе ранняго періода, не ведшихъ подобныхъ несправедливыхъ войнъ, онъ уподобляетъ бурамъ.

То же самое можно сказать относительно другихъ писателей. Многіе изъ нихъ были современниками австро-германской войны 1866 г., франко-прусской 1871 г., этихъ войнъ, сыгравшихъ такую колоссальную роль въ исторіи Европы, однако даже тѣ изъ этихъ писателей, которые являются ярыми германофобами, первое время употребляли терминъ «имперіализмъ» лишь въ примѣненіи къ англійской завоевательной политикѣ, начиная съ англо-бурской войны, иначе говоря—къ тенденціямъ англійской политики, явно обнаружившимся въ началѣ XX столѣтія.

Болѣе того, если мы возьмемъ самые лучшіе словари, появившіеся въ концѣ XIX столѣтія и началѣ XX-го, мы не найдемъ тамъ даже слова „имперіализмъ“. Возьмемъ, напримѣръ, замѣчательную французскую энциклопедію 31-томную «La grande Encyclopedie», сотрудниками которой были многіе наши современники, здравствующіе понынѣ, какъ, напримѣръ, извѣстный историкъ Оларъ, извѣстный публицистъ Морисъ Барресъ,

---

[1]) Ferrero, La grandeur et la decandence de Rome. T. I, см. стр. 17, курсивъ нашъ.

далѣе Лекассеръ, Блондель, Бутру, Функъ-Брентано, Габріель Моно, Бюиссонъ, Габріэль Сейаль и т. д., мы найдемъ въ этой обстоятельной энциклопедіи, многіе сотрудники которой не напишутъ теперь ни одной статьи безъ словъ „имперіализмъ“, „имперіалистическія“,—объясненія терминовъ „имперія“, „императоръ“, но не отыщемъ словъ „имперіализмъ“, „имперіалистическій“. Въ болѣе позднемъ большомъ словарѣ Hatzfeld'a и Darmestert'a мы найдемъ уже терминъ „imperialiste“, но объясненіе этому слову дается слѣдующее: „сторонникъ имперіи“. Въ словарѣ Ларусса мы находимъ также слово „impérialiste“, объясненіе ему дается то же: „сторонникъ имперскаго правительства“. Но въ позднѣйшихъ изданіяхъ этого словаря замѣчается уже большой прогрессъ. Здѣсь имѣется не только слово „имперіалистическій“, но и слово „имперіализмъ“. Объясненіе этому термину дается такое: Имперіализмъ. Политическое теченіе, стремящееся къ имперскому правительству (Parti que veut le gouvernement impérial).

Обратимся къ русскимъ словарямъ. Въ XIII-мъ томѣ наиболѣе обстоятельнаго русскаго энциклопедическаго словаря Брокгауза и Ефрона, томѣ, опубликованномъ въ 1894 г., т.-е. до англо-бурской войны, мы находимъ слѣдующее опредѣленіе имперіализма:

„Имперіализмъ—политическая система, будто бы представляющая собой сочетаніе принципа народовластія съ учрежденіями единоличнаго правленія. Первый образецъ подобной системы установленъ Юліемъ Цезаремъ, вслѣдствіе чего ей дается еще названіе цезаризма... Въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ осуществилъ систему имперіализма Наполеонъ I, а его племянникъ, Наполеонъ III, въ своей прокламаціи къ французскому народу отъ 14 января 1852 г., возвелъ ее на степень теоретической доктрины. Въ этой прокламаціи Наполеонъ III основнымъ принципомъ государственнаго устройства провозглашаетъ признаніе начала народнаго самодержавія, которое онъ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что всѣ власти, существующія въ государствѣ, и прежде всего глава государства суть не что

иное, какъ делегаты отъ народа, отъ него заимствующіе свое полномочіе. Делегатъ народа, глава государства, долженъ быть отвѣтственъ передъ народомъ.

Такимъ образомъ, существенная черта имперіализма заключается въ номинальной отвѣтственности главы государства и въ безотвѣтственности министровъ... Имперіализмъ по справедливости названъ былъ „призрачнымъ конституціонализмомъ“.

Итакъ, съ этой точки зрѣнія имперіализмъ есть особая форма внутренняго устройства государства, особая форма отношеній между монархомъ, министрами, избирательными палатами, народомъ и т. п. Имперіализмъ здѣсь замѣняетъ терминъ „цезаризмъ“, „бонапартизмъ“ и т. д.

Какой же выводъ дѣлаемъ мы изъ этихъ нашихъ изысканій? До англо-бурской войны (1899—1902 г.), т. е. наканунѣ XX столѣтія, терминъ „имперіализмъ“ былъ до того мало извѣстнымъ, неупотребительнымъ, что мы не встрѣчаемъ порой его даже въ самыхъ обстоятельныхъ и лучшихъ европейскихъ энциклопедическихъ словаряхъ конца XIX и начала XX вѣка, словаряхъ, въ 25, 30 и болѣе томовъ, гдѣ можно найти объясненіе самыхъ рѣдкихъ словъ. Въ тѣхъ же энциклопедіяхъ, гдѣ терминъ „имперіализмъ“ нашелъ случайно свое мѣсто, имъ обозначается особая форма внутренней конституціи государства, „внутренняго устройства страны“. Объ имперіализмѣ, какъ особой формѣ внѣшней политики государства, мы нигдѣ не встрѣчаемъ и намека.

Терминъ «имперіализмъ» сталъ употребляться для характеристики особой формы внѣшней политики тѣхъ или другихъ государствъ лишь на нашихъ глазахъ; вообще, этотъ терминъ недавняго происхожденія. Какъ мы уже упомянули, это слово сдѣлалось модньмъ и получило право гражданства въ прессѣ, толстыхъ журналахъ, отдѣльныхъ книгахъ, наконецъ въ разговорной рѣчи лишь въ XX-мъ столѣтіи, первоначально въ связи съ англо бурской войной, аггрессивной политикой Великобританіи и именами Сесиль

Родса и Чемберлена. Кто же такіе были Сесиль Родсъ и Чемберленъ, эти два наиболѣе яркихъ представителя и вдохновителя аггрессивной англійской политики послѣдней четверти XIX и начала XX столѣтія, эти два первыхъ государственныхъ дѣятеля, съ именами которыхъ стали связывать явленія «имперіализма».

Сесиль Родсъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ англо-бурской войны, присоединившій въ качествѣ премьеръ-министра Капской колоніи къ Великобританіи земли Метабеле и Машанолэндъ (Родезію) и организовавшій извѣстное вторженіе Джемсона въ Трансвааль, послужившее какъ бы прологомъ къ трехлѣтней войнѣ съ южно-африканскими республиками, былъ авторомъ знаменитаго проекта великаго трансъ-африканскаго рельсоваго пути, который по мысли Сесиля Родса долженъ былъ соединить Капштатъ съ Кипромъ. Ради осуществленія этого гигантскаго рельсоваго пути Сесиль Родсъ, этотъ «Современный Кортецъ», африканскій Наполеонъ, «создатель имперіи», какъ называла его англійская пресса, отправился въ 1899 г. въ Берлинъ для переговоровъ съ Вильгельмомъ II о разрѣшеніи провести часть этого пути черезъ восточную нѣмецкую Африку и толкнулъ затѣмъ Великобританію къ преступной войнѣ съ маленькими бурскими республиками, войнѣ, тянувшейся почти три года (1899—1902 гг.).

Захвативъ Родезію въ 1889 г., Сесиль Родсъ, этотъ великій англичанинъ, первымъ дѣломъ ввелъ въ присоединенной области рабство, что черезъ нѣсколько лѣтъ повело къ поголовному возстанію всего чернокожаго населенія (1896) и къ звѣрской расправѣ надъ возставшими. Тысячи черныхъ, вооруженныхъ лишь первобытными копьями и стрѣлами, были легко побѣждены и истреблены карательными отрядами, тысячи краалей сожжены, а затѣмъ послѣ подавленія мятежа столько бунтовщиковъ было повѣшено, что деревья въ лѣсахъ гнулись подъ тяжестью многочисленныхъ повѣшенныхъ. Оставшіеся въ живыхъ, въ томъ числѣ и не принимавшіе участія въ мятежѣ, были указомъ Сесиля Родса уже формально превращены въ рабовъ.

«Имперію нельзя дѣлать въ лайковыхъ перчаткахъ», говоритъ по поводу подобныхъ злодѣяній поклонникъ Сесиля Родса, Грифизъ, въ книгѣ, посвященной великому англійскому «имперіалисту». Другой восторженный біографъ Сесиля Родса, такъ и подписавшійся псевдонимомъ «Имперіалистъ» (Cecil Rhodes. A Biography and Appreciations, by Imperialiste), видитъ все величіе Родса въ томъ, что онъ выставилъ своимъ девизомъ: Территорія—все. «Territory's everything». Самъ Сесиль Родсъ опредѣлилъ сущность имперіализма въ знаменитой фразѣ: «Для современнаго государства жить это значитъ расширяться». Изъ этой фразы мы видимъ, что Сесиль Родсъ охотно подписался бы подъ теоріей Сейера, «Философія имперіализма» котораго является въ сущности, какѣ мы сказали выше, апологіей имперіализма.—Въ настоящее время имя Сесиля Родса начинаетъ уже какъ-будто предаваться забвенію въ Англіи. Между тѣмъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія это имя гремѣло на весь міръ. Какъ относились англійскіе джингоисты къ Сесилю Родсу, видно хотя бы изъ слѣдующей выдержки изъ рѣчи лорда Салисбюри на одномъ банкетѣ: «Мы живемъ еще въ вѣкѣ, когда возможны герои. Одинъ изъ наиболѣе славныхъ героевъ живетъ среди насъ. Наши внуки съ завистью будутъ говорить про насъ: «Какъ они счастливы. Они были современниками великаго Сесиля Родса». Сесилю Родсу были посвящены сотни книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей, памфлетовъ. По словамъ Грифиза, одного изъ наиболѣе восторженныхъ поклонниковъ Сесиля Родса, благодарное потомство воздвигнетъ Родсу въ будущей столицѣ африканской имперіи памятникъ съ надписью: «Я мечталъ объ англійскихъ владѣніяхъ въ Африкѣ отъ Каира до Капланда» (Georges Griffith. Men who have made the Empire). Но въ данный моментъ неудобно вспоминать о Сесиль Родсахъ и другихъ подобныхъ герояхъ. Вѣдь это можетъ внушить ложную идею, будто не только страна Бисмарковъ, Бетманъ-Гольвеговъ, Бернгарди является страной завоевателей, разбойниковъ, нападающихъ на другія страны во имя

осуществленія тѣхъ или другихъ грандіозныхъ плановъ міровой политики.

Чемберленъ, сыгравшій такую роль въ качествѣ министра колоній и нашумѣвшій на весь міръ въ своей роли главы англійскаго имперіалистическаго движенія, выдвинулся впервые на арену общественной жизни въ качествѣ депутата въ палатѣ общинъ отъ Бирмингама, этой столицы Black Country, черной страны, города желѣза и стали.

Было ли случайностью то обстоятельство, что первыми англійскими имперіалистами были именно представители англійской металлургической промышленности, пропагандисты энергичной рельсовой политики или, наоборотъ, въ этомъ совпаденіи нужно видѣть первое знаменіе той колоссальной доминирующей роли, которую въ національномъ хозяйствѣ первоклассныхъ государствъ и во внѣшней политикѣ начала играть индустрія стали и желѣза?

ГЛАВА II.

Имперіализмъ въ марксистскомъ освѣщеніи.

I. Теорія Каутскаго. Индустріальный капиталъ и аграрныя области.

Съточки зрѣнія писателей марксистскаго направленія имперіализмъ представляетъ собой продуктъ высшей стадіи развитія капиталистическаго производства, стадіи, въ которую капитализмъ вступилъ лишь съ конца XIX столѣтія.

Основной чертой имперіализма является стремленіе къ „міровому“ господству, къ превращенію своего „національнаго государства въ міровое“ съ цѣлью предоставленія отечественному капиталу возможности монополизировать міровой рынокъ и устранить или

ограничить на этомъ рынкѣ конкуренцію другихъ первоклассныхъ государствъ.

Въ марксистской литературѣ послѣдняго времени можно намѣтить два основныхъ взгляда на сущность имперіализма: Каутскаго и Гильфердинга.

Какъ опредѣляетъ сущность имперіалистической политики Каутскій? „Имперіализмъ есть продуктъ высоко развитаго индустріальнаго капитализма. Онъ состоитъ въ стремленіи всякой индустріальной капиталистической націи подчинять и присоединять къ себѣ все большую и большую область аграрнаго характера, все равно къ какимъ бы національностямъ ни принадлежало населеніе этой аграрной области“ [1]).

Для высоко-развитой капиталистической индустріи передовыхъ странъ рамки національнаго государства становятся слишкомъ тѣсными. Является потребность въ обезпеченіи ей гораздо болѣе широкаго внутренняго рынка путемъ подчиненія цѣлаго ряда болѣе отсталыхъ въ индустріальномъ смыслѣ аграрныхъ странъ.

Противоположность, контрастъ между индустріальными и аграрными областями, является рѣшающимъ факторомъ для имперіализма. Аграрныя области, къ аннексіи которыхъ стремятся капиталистическія государства, являются областями отсталыми и въ экономическомъ и въ политическомъ отношеніи. Онѣ находятся еще на стадіи первобытныхъ коммунистическихъ демократій и неспособны еще къ созданію современныхъ національныхъ слагающихся въ большія государства демократій. Централизованнымъ европейскимъ государствамъ очень легко не только завоевать, но и удерживать въ порабощеніи подобныя земледѣльческія общины. Эти отсталыя области не имѣютъ ни силы, ни желанія принять участіе въ политической жизни аннексировавшаго ихъ государства, чтобы воздѣйствовать на его демократизацію и пріобщеніе всѣхъ обла-

---

[1]) Это положеніе, впервые формулированное имъ въ 1908 г. въ «Neue Zeit», Каутскій повторяетъ съ нѣкоторыми оговорками и дополненіями въ своей брошюрѣ, вышедшей въ началѣ войны: «Nationalstaat, Imperialistischer Staat und Staatenbund» von Karl Kautsky. Nürenberg 1915. см. стр. 15.

стей имперіи къ политической жизни метрополіи. Такъ вмѣсто прежняго типа—демократически самоуправляющагося національнаго государства—создается новый типъ—сложнаго государства національностей, въ которомъ лишь одной, индустріально болѣе развитой и господствующей въ военномъ отношеніи національности, принадлежитъ гегемонія надъ всѣми остальными. Эта послѣдняя со своей національной территоріей играетъ роль метрополіи, остальныя—роль колоній.

Итакъ, мы видимъ, что съ этой точки зрѣнія Каутскаго, основнымъ моментомъ, рѣшающимъ факторомъ въ имперіализмѣ является противоположность между индустріальными областями и аграрными, причемъ индустріальная область является субъектомъ имперіализма, а аграрныя—объектомъ послѣдняго. Имперіализмъ есть политика достигшаго наивысшей степени развитія индустріальнаго капитала, стремящагося къ овладѣнію аграрными областями. Имперіалистическое государство есть такая сложная политическая, соціальная и экономическая система, такое государство, гдѣ одна страна именно наиболѣе развитая въ индустріальномъ отношеніи играетъ какъ бы роль солнца, всѣ же остальныя роль планетъ.

Событія нынѣшней войны, аннексіонные планы германскихъ имперіалистовъ, ихъ стремленіе добиться присоединенія къ Германіи самыхъ развитыхъ въ промышленномъ отношеніи областей Бельгіи и Франціи, съ другой стороны стремленія французскихъ имперіалистовъ овладѣть лѣвымъ берегомъ Рейна и т. д., все это доказываетъ, что имперіалистическая политика, заключается въ стремленіи всякой индустріальной капиталистической страны подчинять и аннексировать не только области аграрнаго характера, но и наиболѣе развитыя въ промышленномъ отношеніи провинціи сосѣднихъ государствъ. Болѣе того, кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что за одинъ лишній квадратный километръ въ Европѣ и французскіе и нѣмецкіе имперіалисты охотно согласились бы потерять сотни, а можетъ быть и тысячи квадратныхъ километровъ въ Африкѣ и Азіи. И французскіе и германскіе имперіалисты не

разъ подчеркивали въ періодъ нынѣшней войны, что расширеніе на европейскомъ континентѣ, въ результатѣ условій побѣднаго мира, важнѣе самыхъ грандіозныхъ пріобрѣтеній на африканскомъ или азіатскомъ континентахъ. Такъ на засѣданіи германскаго рейхстага 6 іюня 1916 г. лидеръ націоналъ-либераловъ Бассерманъ заявилъ, что созданіе громадной колоніальной имперіи, какъ оно ни важно, имѣетъ очень мало значенія по сравненію съ расширеніемъ германскихъ границъ на европейскомъ континентѣ. Изъ намековъ Бассермана по поводу того, что „Бельгія послѣ войны не должна быть и не будетъ тѣмъ, чѣмъ она была до войны", было очевидно, что вождь націоналъ-либераловъ намекаетъ на необходимость аннексіи если не всей, то во всякомъ случаѣ части Бельгіи. Впрочемъ въ пресловутой аннексіонистской петиціи, врученной канцлеру отъ имени шести важнѣйшихъ экономическихъ ассоціацій Германіи, въ цѣломъ рядѣ брошюръ и статей о цѣляхъ войны, германскіе имперіалисты поставили всѣ точки надъ і относительно ихъ плановъ насчетъ самыхъ промышленныхъ областей сосѣднихъ государствъ. Такъ извѣстный писатель Фробеніусъ, отставной полковникъ, въ своей брошюрѣ „Цѣли войны и цѣли мира", открыто говоритъ о тѣхъ выгодахъ, которыя Германія извлечетъ отъ „овладѣнія" (Besitzergreifung) Бельгіей въ экономическомъ и политическомъ отношеніи, такъ Артуръ Диксъ въ брошюрѣ „Der Weltwirtschaftskrieg" требуетъ превращенія Бельгіи въ нѣмецкое герцогство съ изгнаніемъ части бельгійцевъ изъ ихъ отечества, съ экспропріаціей желѣзныхъ дорогъ, угольныхъ копей, нѣкоторыхъ фабрикъ, земельныхъ владѣній въ ново-присоединенномъ къ германскимъ владѣніямъ герцогствѣ. Кромѣ того, Диксъ хочетъ аннексировать къ германской территоріи самые богатые и промышленные департаменты Франціи, по крайней мѣрѣ до устьевъ Соммы. Такъ Германъ Лошъ (Herman Losch, „Der mittel europeische Wirtschaftsblock und das Schicksal Belgiens)" заявляетъ, что „война между тремя западно-европейскими державами

ведется не только въ Бельгіи, но и изъ-за Бельгіи". Максъ Антъ въ брошюрѣ „Der Krieg und die Weltmachtstellung des Deutschen Reiches" также высказывается за аннексію Бельгіи.

Съ точки зрѣнія германскихъ имперіалистовъ, «Бельгія географически принадлежитъ къ Германской имперіи. Она господствуетъ надъ устьемъ самой большой нѣмецкой рѣки: Антверпенъ-портъ прежде всего германскій. То, что Антверпенъ не принадлежитъ Германіи, представляетъ собой такую же аномалію, какъ если бы Новый Орлеанъ или устья Миссисипи были бы отняты у Лузитаніи, или если бы Нью-Іоркъ оставался англійскимъ городомъ послѣ войны за независимость„.

Такъ доказывали нѣмецкіе агенты въ американской прессѣ необходимость присоединенія Бельгіи къ Германіи. Такими же и другими аргументами мотивировалась необходимость аннексіи важнѣйшихъ и наиболѣе развитыхъ въ индустріальномъ отношеніи департаментовъ Франціи, нашихъ балтійскихъ провинцій, нѣкоторыхъ промышленныхъ округовъ Польши и т. п.

Всѣ эти безсмысленныя аннексіонистскія требованія получили неожиданно, на 24-ый мѣсяцъ войны, какъ разъ наканунѣ англо-русско-французскихъ побѣдъ, серьезную поддержку со стороны эксъ-канцлера Бюлова, выпустившаго переработанное и значительно дополненное многими главами изданіе книги «Германская политика», гдѣ бывшій канцлеръ, рѣшительно отвергая принципъ сохраненія «Statu quo ante bellum» на европейскомъ континентѣ, указываетъ, что въ результатѣ нынѣшней войны ненависть въ Россіи, Франціи и Англіи противъ Германіи не ослабнетъ съ годами, а, наоборотъ, будетъ возрастать, и что уже поэтому-де необходимо обезпечить безопасность нѣмецкихъ границъ присоединеніемъ новыхъ территорій на Востокѣ и Западѣ. «Это первоклассный по своему значенію трудъ» съ восторгомъ писало «Deutsche Tageszeitung» въ статьѣ отъ 4-го іюня 1916 г. о книгѣ бывшаго канцлера, выпустившаго свою работу очевидно съ цѣлью напомнить о своемъ существованіи германской

военщинѣ и металлургистамъ и поставить свою кандидатуру на отвѣтственный постъ руководителя судебъ имперіи на мѣсто потерявшаго кредитъ въ аграрно-металлургическихъ кругахъ Бетманъ-Гольвега.

Что касается французскихъ имперіалистовъ, они, кромѣ отнятія у Германіи нѣкоторыхъ колоній — чему впрочемъ придается второстепенное значеніе—требуютъ, какъ условія первой важности, какъ единственнаго средства разрѣшить жизненную проблему и гарантировать на долгія времена экономическое и военное могущество Франціи, независимо отъ возвращенія Эльзасъ-Лотарингіи—аннексіи всѣхъ нѣмецкихъ областей по лѣвую сторону Рейна, ибо эти области изобилуютъ многими подпочвенными богатствами, какъ напримѣръ, углемъ, и экономически дополняютъ богатую желѣзомъ Эльзасъ-Лотарингію.

Согласно преданію, норманскіе пираты въ своихъ молитвахъ просили Всевышняго: «Боже, я не прошу у Тебя богатствъ для себя, но дай богатства моимъ сосѣдямъ».

Современные завоеватели также мечтаютъ о богатствѣ своихъ сосѣдей, причемъ болѣе дорожатъ богатствами высоко развитыхъ въ индустріальномъ отношеніи областей, особенно такихъ, которыя лежатъ подъ бокомъ. И если норманы послѣдней четверти XIX столѣтія и начала XX-го съ такимъ азартомъ увлекались колоніальными захватами въ отдаленныхъ континентахъ, это происходило не въ малой мѣрѣ потому, что попытка захватовъ на европейскомъ континентѣ была сопряжена съ большими опасностями и требовала, въ отличіе отъ колоніальныхъ авантюръ, военной и дипломатической подготовки въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій.

Итакъ, положеніе Каутскаго о сущности имперіализма, формулированное имъ въ 1908 г. и сводящееся къ характеристикѣ имперіализма, какъ стремленія всякой индустріальной, капиталистической страны подчинять себѣ области именно аграрнаго характера, не даетъ намъ ключа къ пониманію тенденцій завоевательной политики современныхъ первоклассныхъ госу-

дарствъ. Ошибка Каутскаго, какъ мы увидимъ ниже, заключается въ игнорированіи имъ, при построеніи своей теоріи, роли тяжеловѣсной и прежде всего металлургической промышленности во внутренней экономикѣ и внѣшней политикѣ современныхъ міровыхъ державъ.

Впрочемъ впослѣдствіи подъ вліяніемъ книги Гильфердинга Каутскій внесъ значительные коррективы и дополненія въ свою теорію о сущности имперіализма, но эта теорія не сдѣлалась отъ новыхъ поправокъ болѣе стройной и болѣе правильной.

2. Теорія Гильфердинга. Имперіализмъ, какъ политика финансоваго капитала.

Теорія Гильфердинга о сущности имперіализма развита этимъ писателемъ въ его книгѣ: «Финансовый капиталъ. Новѣйшая фаза въ развитіи капитализма» [1]).

Отсылая интересующихся болѣе обстоятельно точкой зрѣнія Гильфердинга къ его работѣ, мы постараемся вкратцѣ формулировать взгляды этого писателя по интересующему насъ вопросу.

Въ отличіе отъ К. Маркса, давшаго своему труду заглавіе «Капиталъ», Гильфердингъ посвящаетъ свою

---

[1]) Имѣется на русскомъ языкѣ въ прекрасномъ переводѣ И. Степанова: «Рудольфъ Гильфердингъ. Финансовый капиталъ. Краткое изложеніе книги Гильфердинга читатель найдетъ въ статьяхъ И. Степанова «Имперіализмъ», напечатанныхъ въ журналѣ «Просвѣщеніе», 1913, №№ 9 и 10, и въ статьѣ Ст. Вольскаго «Новая Европа». «Лѣтопись» 1916, № 1. Развитію взглядовъ Гильфердинга посвящена очень обстоятельная статья Н. Бухарина «Міровое хозяйство и имперіализмъ въ заграничномъ сборникѣ Коммунистъ», изд. П. и Н. Кіевскихъ. Хорошимъ введеніемъ къ книгѣ Гильфердинга можетъ служить работа Ю. Каменева «Экономическая система имперіализма», представляющая собой популяризацію идей «Финансоваго капитала» Гильфердинга съ существенными фактическими дополненіями по Загорскому «Синдикаты и тресты», по Янжулу «Англійская свободная торговля» и т. д. (Ю. Каменевъ «Экономическая система имперіализма». Книгоиздательство «Жизнь и Знаніе». Петроградъ, 1916, 104 стр. Ц. 1 р.).

работу изученію специально финансоваго капитала, играющаго по теоріи Гильфердинга доминирующую роль въ производствѣ передовыхъ индустріальныхъ странъ современной намъ эпохи.

Послѣдняя четверть XIX столѣтія и протекшій передъ XX столѣтія ознаменовались необычайно быстрымъ развитіемъ банковаго капитала. Накопленіе громадныхъ денежныхъ средствъ, ростъ банковъ, умноженіе всякаго рода кредитныхъ операцій—все это происходило съ головокружительной быстротой. Наряду съ этимъ мѣнялась постепенно и та роль, которую игралъ банковый капиталъ въ экономической жизни европейскихъ странъ. Въ прежнія времена банкиры играли преимущественно роль ростовщиковъ, временно ссужавшихъ предпринимателямъ нужныя послѣднимъ средства подъ опредѣленный процентъ или дававшихъ взаймы деньги правительству, но никогда не вмѣшивавшихся въ ходъ производства. Однако, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія капитализма роль банковъ стала постепенно измѣняться. Банки начинаютъ вмѣшиваться въ ходъ производства поддерживаемыхъ ими промышленныхъ предпріятій, начинаютъ контролировать и регулировать самые размѣры и характеръ производства.

Банковый капиталъ начинаетъ проникать въ промышленность и превращать капиталъ въ финансовый капиталъ. Это непрерывно развивающееся финансированіе промышленности банковымъ капиталомъ ведетъ вмѣстѣ съ централизаціей банковыхъ предпріятій къ непрерывному связыванію промышленности въ одну организованную систему. Это финансированіе промышленныхъ предпріятій и составляетъ одну изъ функцій современныхъ банковъ. Все возрастающая часть промышленнаго капитала не принадлежитъ тѣмъ промышленникамъ, которые его примѣняютъ.

Распоряженіе надъ капиталомъ послѣдніе получаютъ лишь при посредствѣ банка, который представляетъ по отношенію къ нимъ собственниковъ этого капитала. Съ другой стороны и банку все возрастаю-

щую часть своихъ капиталовъ приходится закрѣплять въ промышленности. Благодаря этому, банкиръ въ постоянно возрастающей мѣрѣ становится промышленнымъ капиталистомъ. Такой банковый капиталъ, слѣдовательно капиталъ въ денежной формѣ, который такимъ способомъ въ дѣйствительности превращаютъ въ промышленный капиталъ — я называю «финансовымъ капиталомъ», говоритъ Гильфердингъ [1]).

Современные банки съ ихъ сотнями милліонами капиталовъ выступаютъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности и торговли, какъ самостоятельные предприниматели. Стягивая капиталы своихъ вкладчиковъ мелкихъ, среднихъ, крупныхъ фабрикантовъ, рантье и т. д., банки примѣняютъ эти вклады для сооруженія химическихъ фабрикъ, сахарныхъ заводовъ, организуютъ мореходныя линіи, строятъ желѣзныя дороги и т. д. Благодаря этой концентраціи и централизаціи капиталовъ, о которомъ писалъ К. Марксъ, процессъ созданія великихъ левіафановъ промышленности, процессъ перехода производства въ руки крупнѣйшихъ капиталистовъ идетъ семимильными шагами. Но вмѣстѣ съ концентраціей промышленности идетъ и концентрація банковъ. Въ Германіи пять крупныхъ банковъ—Deutsche Banque, Dresdner Bank, Disconto-Gesellschaft, Berliner Handelsgeselschaft, Darmstadter Bank — не только держатъ въ рукахъ всѣ остальные банки, но и управляютъ огромной частью германской промышленности. А въ С. Штатахъ Сѣверной Америки два важнѣйшихъ банка: National City Bank (Рокфеллеръ) и National Bank of Commerce (Морганъ) кліентируютъ и хранятъ резервы 6507 національныхъ, штатныхъ и иныхъ банковъ и черезъ посредство этихъ банковъ управляютъ чуть-ли не половиной всѣхъ американскихъ капиталовъ и безчисленнымъ количествомъ промышленныхъ предпріятій сѣверо-американской республики.

---

[1]) Рудольфъ Гильфердингъ. «Финансовый капиталъ». Цитирую по русскому переводу И. И. Степанова. См. стр. 338—339. Москва. 1912.

Этотъ финансовый капиталъ — концентрирующій производство въ тресты, синдикаты и комбинированныя предпріятія, организующій все національное хозяйство въ одно гигантское предпріятіе, руководимое двумя-тремя банками—и является движущей пружиной завоевательной политики современныхъ государствъ, основнымъ факторомъ имперіализма. «Политика финансоваго капитала—говоритъ Гильфердингъ—преслѣдуетъ троякаго рода цѣли: во-первыхъ, созданіе возможно болѣе обширной хозяйственной территоріи, которая, во-вторыхъ, должна быть ограждена отъ иностранной конкуренціи таможенными странами и, такимъ образомъ, должна превратиться, въ-третьихъ, въ область эксплуатаціи для національныхъ монополистическихъ союзовъ“ [1]). Эта политика финансоваго капитала и есть имперіализмъ.

Финансовый капиталъ хочетъ не свободы, а господства. Онъ нуждается въ сильномъ государствѣ, въ такомъ государствѣ, которое распространяетъ свое вліяніе повсюду и превращаетъ весь міръ въ арену своей дѣятельности [2]).

Во имя осуществленія этой міровой политики финансовый капиталъ соглашается вступить въ тѣсный союзъ съ государственной властью даже тамъ, гдѣ она находится въ рукахъ полуфеодальнаго дворянства и реакціонной военщины. Финансовый капиталъ хочетъ расширенія экономическаго вліянія своей страны путемъ распространенія ея политической власти на возможно большую территорію. Онъ стремится къ „міровому“ господству, къ расширенію власти своей національности надъ другими, къ превращенію своего національнаго государства въ міровое. Эта міровая политика не мыслима безъ военной силы, поэтому имперіализмъ естественно ведетъ за собой милитаризмъ. Централизованное государство превращается въ военный лагерь, расширяющій государственную территорію насильственными способами, т.-е. войной.

---

[1]) Рудольфъ Гильфердингъ «Финансовый капиталъ», стр. 495.
[2]) См. ibidem, стр. 511—515.

Имперіализмъ — этотъ продуктъ финансоваго капитализма неизбѣжно ведетъ къ протекціонизму, т.-е къ таможенной войнѣ съ сосѣдними государствами и къ колоніальной политикѣ, т.-е. къ войнѣ съ оружіемъ въ рукахъ за расширеніе владѣній даннаго государства на другихъ континентахъ. Протекціонизмъ и колоніальная политика—неизбѣжные спутники имперіализма. Интересы финансоваго капитала требуютъ расширенія территоріи собственнаго государства, аннексіи новыхъ и новыхъ областей, требуютъ установленія протекціонныхъ пошлинъ на иностранные товары. Такимъ образомъ эра господства финансоваго капитала фатально влечетъ за собой международные конфликты на почвѣ таможенной войны и колоніальныхъ захватовъ. Финансовый капиталъ не можетъ жить и развиваться безъ завоевательной политики, безъ имперіализма. Финансовый капиталъ реакціоненъ внутри страны, агрессивенъ за ея предѣлами.

3. Новая теорія Каутскаго о сущности имперіализма. Противоставленіе финансоваго капитала индустріальному.

Книга Гильфердинга „Финансовый капиталъ“ обратила на себя самое серьезное вниманіе въ соціалистической литературѣ Германіи и Австріи [1]). Подъ вліяніемъ Гильфердинга Каутскій внесъ существенныя поправки въ свою теорію о сущности имперіализма. Какъ мы видѣли, въ 1908 г. Каутскій, говоря объ имперіализмѣ, обращалъ все свое вниманіе на противоположность между индустріальными и аграрными областями. Имперіализмъ Каутскій разсматривалъ, какъ продуктъ высокоразвитаго индустріальнаго капи-

[1]) Съ другой стороны, хотя эта книга появилась въ 1909 г., она до сихъ поръ осталась совершенно неизвѣстной въ другихъ европейскихъ странахъ. Она не только не была переведена ни на одинъ иностранный языкъ, за исключеніемъ русскаго, но во Франціи, напримѣръ, этой интересной книгѣ не было посвящено ни одной статьи, или хотя замѣтки, въ соціалистической прессѣ, не говоря уже о буржуазной.

тализма, и видѣлъ проявленіе этого имперіализма исключительно въ стремленіи индустріальныхъ странъ подчинять своему вліянію, аннексировать или завоевывать аграрныя области.

Нынѣ Каутскій формулируетъ свой взглядъ на сущность имперіализма слѣдующимъ образомъ:

„Характернымъ признакомъ имперіализма является соединеніе финансоваго капитала съ индустріальнымъ.

„Индустріальный капиталъ, классъ промышленныхъ предпринимателей, обнаруживаетъ совершенно иныя (ganz andere) тенденціи, чѣмъ финансовый и торговый капиталъ. Онъ склоняется къ международному миру, къ ограниченію абсолютной власти въ государствѣ путемъ установленія демократическихъ и парламентскихъ институтовъ, къ бережливости въ государственномъ бюджетѣ, онъ всегда противъ пошлинъ на продукты потребленія и сырые матеріалы. Даже пошлина на индустріальные товары разсматривается лишь, какъ воспитательное средство, какъ результатъ промышленной отсталости, какъ мѣра, которая должна быть отмѣнена вмѣстѣ съ экономическимъ прогрессомъ“ (см. K. Kautsky. „Nationalstaat, Imperialistischer Staat und Staatenbund“, стр. 231).

Такова—по Каутскому—симпатичная миролюбивая физіономія индустріальнаго капитала. Совершенно иначе характеризуетъ Каутскій капиталъ финансовый.

„Въ противоположность индустріальному капиталу—финансовый капиталъ, классъ крупныхъ финансистовъ и банкировъ, склоняется къ поддержкѣ государственнаго абсолютизма и къ защитѣ насильственнымъ путемъ своихъ интересовъ внутри и внѣ страны. Финансовый капиталъ заинтересованъ въ высокомъ государственномъ бюджетѣ и большихъ государственныхъ долгахъ, если только послѣдніе не доводятъ государство до банкротства. Онъ находится въ дружественныхъ отношеніяхъ съ крупными землевладѣльцами и не имѣетъ ничего противъ аграрныхъ пошлинъ“ [1]).

---

[1]) См. Kautsky Цит. выше брошюра. Стр. 23.

Можно ли считать эту точку зрѣнія Каутскаго на миролюбивыя во внутренней и внѣшней политикѣ тенденціи индустріальнаго капитала и на реакціонный внутри страны, агрессивный за предѣлами ея характеръ финансоваго капитала правильной и объясняющей намъ сущность завоевательной политики современныхъ капиталистическихъ государствъ? Можно ли утверждать, что это противопоставленіе индустріальнаго капитала финансовому проливаетъ свѣтъ на движущія пружины имперіализма?

Можно ли, наконецъ, принять безъ оговорокъ положеніе, будто въ отличіе отъ индустріальнаго финансовый капиталъ обязательно реакціоненъ внутри страны и агрессивенъ за предѣлами ея? Намъ думается, что это утвержденіе Каутскаго можетъ быть легко опровергнуто.

Извѣстно, что самой распространенной, вліятельной и серьезной финансовой газетой во Франціи является „Information“. Газета эта имѣетъ громадный тиражъ и выписывается обязательно всѣми крупными и средними банками Франціи. Здѣсь печатаютъ свои объявленія, свои полные годовые отчеты всѣ банки Франціи, всѣ крупныя промышленныя учрежденія. Газета ведется очень хорошо и даетъ обширный матеріалъ [1]) по всѣмъ вопросамъ финансовой и экономической жизни не только Франціи, но и другихъ странъ. Кто же былъ главнымъ редакторомъ по вопросамъ внѣшней политики въ этомъ самомъ распространенномъ и наиболѣе вліятельномъ органѣ „финансовыхъ“ круговъ Франціи. Кто писалъ въ этой газетѣ передовицы о балканскомъ вопросѣ, о Китаѣ, о турецкихъ дѣлахъ, о мексиканскихъ осложненіяхъ, о франко-германскихъ отношеніяхъ, однимъ словомъ, по всѣмъ темамъ такъ называемой внѣшней политики? Никто иной, какъ извѣстный соціалистъ Франсисъ Прессансе, въ которомъ не только соціалисты другихъ странъ, но вообще всѣ угнетенныя

---

[1]) До войны эта газета выходила на 8-10 страницахъ. Съ момента войны, вслѣдствіе мобилизаціи части персонала, газета выходитъ въ значительно уменьшенномъ размѣрѣ, но все же два раза въ день.

народности видѣли лучшаго послѣ Жореса представителя соціалистической Франціи, наиболѣе горячаго и искренняго сторонника международнаго мира. Правда, Франсисъ Прессансе писалъ въ этой газетѣ подъ псевдонимомъ „Дипломатъ“ [1]) и не открывалъ своего имени читателямъ „Information“, но онъ никогда не скрывалъ передъ читателями своихъ пацифистскихъ убѣжденій, своего отвращенія къ призраку войны, всегда возставалъ противъ новыхъ и новыхъ военныхъ расходовъ и подчеркивалъ въ своихъ статьяхъ гибельное вліяніе милитаризма и маринизма и на внутреннее экономическое положеніе государствъ и на международныя отношенія. Недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ разсказать хотя бы вкратцѣ содержаніе нѣкоторыхъ статей Дипломата въ „Information“. Достаточно будетъ сказать, что одновременно съ сотрудничествомъ въ этой газетѣ „Дипломатъ“ писалъ уже подъ своимъ настоящимъ именемъ Франсиса Прессансе въ „Humanité“ статьи на тѣ же темы, что и въ финансовой газетѣ, съ той разницей, что въ послѣдней Прессансе писалъ обычно въ субботнемъ номерѣ обстоятельную статью въ 3—4 газетныя колонны во всю длину (500—600 строкъ), а затѣмъ черезъ нѣсколько дней ту же статью въ болѣе популярномъ изложеніи и въ сокращенномъ видѣ (строкъ 75—100) въ соціалистической „Humanité,“ органѣ Жореса, поплатившагося смертью за свою мужественную борьбу въ пользу международнаго мира.

Прессансе сотрудничалъ въ обѣихъ упомянутыхъ газетахъ до дня своей смерти послѣдовавшей 21 января 1914 г., т. е. за полгода до нынѣшней войны.

Является ли поведеніе „Information“ въ вопросахъ международной политики, сотрудничество въ этой газетѣ—правда подъ хорошо скрытымъ псевдонимомъ—виднѣйшаго французскаго соціалиста чѣмъ-то случайнымъ, независящимъ отъ воли поддерживающихъ эту газету крупнѣйшихъ французскихъ банковъ? Всякій, кто знакомъ съ „дипломатической“ ролью нѣкоторыхъ

---

[1]) Въ юности Прессансе служилъ по дипломатической части, былъ первымъ секретаремъ французскаго посольства сначала въ Константинополѣ, затѣмъ въ Вашингтонѣ.

французскихъ банковъ наканунѣ войны, знаетъ, что это не такъ. Извѣстно, напримѣръ, какую роль игралъ въ франко-германскихъ переговорахъ эпохи Кайо одинъ изъ главнѣйшихъ французскихъ банковъ Société Générale, имѣющій болѣе 100 отдѣленій въ одномъ Парижѣ и его предмѣстьяхъ и безчисленныя отдѣленія во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Франціи. Директоръ этого банка Доризонъ 10 августа 1911 г. прибылъ изъ Германіи въ Парижъ съ крайне важными дипломатическими документами, которые ему вручилъ для передачи правительству республики французскій посланникъ въ Берлинѣ, Жюль Камбонъ. Извѣстно, что главной цѣлью своей политики Кайо ставилъ улаженіе конфликтовъ съ Германіей и обезпеченіе мирныхъ отношеній съ этой страной. Однимъ изъ способовъ для ослабленія франко-германскаго антагонизма Кайо считалъ отказъ отъ протекціонизма и установленіе режима открытыхъ дверей въ Марокко и другихъ французскихъ колоніяхъ [1]),

Фактъ выступленія главнаго директора Société Générale въ роли неофиціальнаго дипломата, спеціальнаго курьера, отвозящаго важнѣйшіе дипломатическіе документы изъ Берлина въ Парижъ, обратилъ въ свое время вниманіе прессы на связь между нѣкоторыми важнѣйшими французскими банками и министерствомъ Кайо, сторонника франко-германскаго сближенія. Черезъ шесть недѣль послѣ возвращенія Доризона изъ Берлина и газета „Vie Financiere“ написала спеціальную статью объ этой поѣздкѣ подъ заголовкомъ: „Какъ французскій финансовый міръ служитъ политическимъ планамъ правительства въ мароккскомъ конфликтѣ“ [2]).

Финансовый капиталъ Франціи въ лицѣ важнѣйшей французской финансовой газеты и важнѣйшаго

---

[1]) См. отрывокъ изъ рѣчи Кайо объ этомъ вопросѣ въ нашей книгѣ „Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго“, стр. 11—12.

[2]) Вообще французскіе банки имѣли тѣсную связь съ дипломатическимъ міромъ. Еще не улеглась сенсація, вызванная миссіей Доризона, какъ французскій посланникъ въ Вѣнѣ, Филиппъ Крозье, подалъ въ отставку и получилъ постъ администратора въ томъ же Société Générale (12 марта 1912 г).

банка велъ миролюбивую политику по отношенію къ Германіи и поддерживалъ иногда явно, иногда тайно, линію Кайо, этого bete noire французскихъ шовинистовъ и реакціонеровъ.

Скажутъ, Франція отсталая въ экономическомъ отношеніи страна, медленно развивающая свои индустріальныя силы. Во первыхъ, это шаблонное положеніе невѣрно для Франціи XX столѣтія. Въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ Франція необычайно прогрессировала въ индустріальномъ отношеніи, и только высокая степень развитія производительныхъ силъ дала ей возможность, несмотря на оккупацію непріятельскими войсками самыхъ промышленныхъ областей страны, тѣмъ не менѣе оказать такое страшное сопротивленіе Германіи и нанести роковые удары германской арміи на Марнѣ и подъ Верденомъ. Во-вторыхъ, и въ высоко-промышленной Англіи, держащей пока гегемонію міровой торговли и индустріи въ своихъ рукахъ, мы можемъ указать на факты, аналогичные отмѣченнымъ нами во Франціи. Говоря о послѣдней, мы упомянули о самой вліятельной и распространенной французской газетѣ l'Information [1]). Всѣмъ статистикамъ, экономистамъ и финансистамъ хорошо извѣстенъ еженедѣльный англійскій журналъ „The Economiste“ (Weekly Commercial Times).

До войны въ этомъ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно большими тетрадями въ 40—50 страницъ и заключавшемъ въ себѣ, кромѣ обстоятельныхъ статей по всѣмъ вопросамъ, касающимся экономической и финансовой жизни Англіи и другихъ странъ, объявленія важнѣйшихъ банковъ, курсы биржевыхъ бумагъ

---

[1]) За нѣсколько мѣсяцевъ до войны во всѣхъ городахъ Франціи начали распространяться листки, направленные противъ нѣсколькихъ французскихъ банковъ: Crédit Lyonnais, Union Parisiene и Société Générale. Немедленно послѣ подачи жалобы прокурору Республики по поводу этой компаніи, два организатора послѣдней, одинъ эльзасскій нѣмецъ и одинъ венгерецъ, затратившіе по даннымъ слѣдствія до 600.000 фр. на изданіе многочисленныхъ листковъ и брошюръ, направленныхъ противъ французскаго кредита, поспѣшили скрыться за границу.

за недѣлю и т. д., печатались часто статьи на темы: „Философія войны“, „Философія вооруженій“, „Новыя вооруженія“, „Милитаризмъ и маринизмъ“, въ которыхъ доказывалось, что непосильные и все возрастающіе военные бюджеты толкаютъ европейскія страны къ неизбѣжному банкротству. Когда началась нынѣшняя война, этотъ органъ англійскихъ финансистовъ занялъ очень своеобразную линію по отношенію къ войнѣ, линію, которая являлась логическимъ продолженіемъ направленія этого журнала до войны. „Экономистъ“ доказывалъ всю необоснованность утопіи о международномъ ограниченіи вооруженій, какъ результатѣ нынѣшней войны, и утверждалъ, что эта война приведетъ лишь къ новымъ войнамъ, къ новымъ внутреннимъ и международнымъ конфликтамъ, къ кровавымъ революціямъ и ожесточеннымъ конфликтамъ труда съ капиталомъ. „Economiste“, съ самаго же начала кровавой бойни, въ которую оказалась вовлеченной Европа, призывалъ къ скорѣйшему окончанію войны, къ скорѣйшему достиженію мира, который обезпечилъ бы, наконецъ, свободу національностей и долгій миръ въ Европѣ и устранилъ бы грозный призракъ внутреннихъ мятежей, революціоннаго хаоса и т. д. [1]).

Даже въ Германіи и Австріи многіе крупнѣйшіе финансисты обнаружили пацифистскія тенденціи и являлись сторонниками мира. Уже наканунѣ войны, въ 1912 г., извѣстный французскій писатель Жоржъ Бурдонъ, авторъ извѣстной книги «L'Enigme allemande», характеризовалъ въ своихъ статьяхъ въ газетѣ „Figaro“

---

[1]) О значеніи и вліяніи «Экономиста» въ финансовыхъ кругахъ Англіи съ достаточной ясностью говоритъ тотъ фактъ, что, когда недавно (въ іюнѣ 1916 г.) стало извѣстнымъ, что директоромъ этого журнала, одного изъ двухъ важнѣйшихъ еженедѣльныхъ финансовыхъ органовъ Великобританской столицы, сдѣлается г. Hartley Witters, финансовый совѣтникъ англійскаго правительства, «Times» съ глубокимъ удовлетвореніемъ привѣтствовалъ этотъ чреватый послѣдствіями фактъ и констатировалъ, что директоромъ и 2-го важнѣйшаго еженедѣльнаго финансоваго органа столицы «The statist» является человѣкъ, оказывавшій содѣйствіе англійскому министерству финансовъ, именно сэръ Жоржъ Пешъ.

многихъ германскихъ финансистовъ, какъ пацифистовъ и сторонниковъ франко-германскаго сближенія. Французская писательница E. Altiar, прожившая въ Германіи у одной нѣмецкой принцессы съ іюля по октябрь 1914 г., заноситъ въ свой дневникъ отъ 15 сентября 1914 г., т.-е. черезъ полтора мѣсяца послѣ начала войны (послѣ битвы на Марнѣ), слѣдующія строки:

„Я все болѣе и болѣе замѣчаю, что берлинское общество разбилось на двѣ части: на одной сторонѣ стоятъ банкиры, на другой сторонѣ стоитъ военщина, обвиняющая банкировъ, коммерсантовъ и т. д. въ измѣнѣ и тѣсно окружающая императора, чтобы не допускать враждебнаго вліянія... [1]).

Докторъ Herman Roesemeyer, редакторъ одной изъ наиболѣе распространенныхъ берлинскихъ газетъ «Berliner Morgenpost», оставившій редакцію этой газеты послѣ нападенія Германіи на Бельгію и покинувшій черезъ 1½ года послѣ начала войны свою родину въ видѣ протеста противъ политики правящихъ классовъ Германіи [2]), разсказывалъ швейцарскому корреспонденту „Humanite“, г. Homo (Грюнбаху), что финансовые и коммерческіе круги Германіи относятся враждебно къ аннексіоннымъ планамъ нѣмецкихъ имперіалистовъ. Германскіе финансисты, коммерсанты, крупные гамбургскіе судохозяева боятся, что Германія послѣ войны будетъ исключена изъ мірового рынка, что ея товары будутъ бойкотироваться. Въ виду своихъ экономическихъ интересовъ эти финансисты, коммерсанты, владѣльцы крупныхъ пароходовъ относятся отрицательно къ безумнымъ аннексіоннымъ планамъ военщины, но они воздерживаются отъ открытой оппозиціи правительству («L'Humänite», 6, 7 Mai 1916).

Приблизительно то же самое пишетъ корреспондентъ «Journal de Génève» о настроеніи нѣкоторыхъ крупныхъ австрійскихъ финансистовъ. Онъ разсказы-

---

[1]) E. Altiar. «Journal d'une francaise en Allemagne. Paris. 1915.

[2]) Въ Швейцаріи Roesemeyer опубликовалъ небольшую брошюру: «Германскій народъ, пробудись!», въ которой авторъ возлагаетъ всю отвѣтственность за войну на аграріевъ, нѣмецкую бюрократію и военщину.

ваетъ, что директоръ одного изъ самыхъ крупныхъ банковъ въ Вѣнѣ „убѣжденный пацифистъ, какъ и многіе другіе“, сказалъ ему: «Положеніе въ Европѣ сдѣлалось безвыходнымъ. Въ обоихъ воюющихъ лагеряхъ лозунгъ „война до конца“ сталъ непреклонной догмой, ибо вездѣ имѣется много людей, которымъ выгодно, чтобы война никогда не кончилась. Мужественнымъ человѣкомъ является въ данный моментъ не тотъ, кто сражается и даетъ себя убить, но тотъ, кто отваживается говорить о мирѣ, ибо онъ рискуетъ больше чѣмъ своей жизнью. Центральныя державы слишкомъ переоцѣнили свои силы и недооцѣнили силъ непріятеля. Этимъ они совершили тяжкую ошибку, которая пошла на пользу Соглашенію“ [1]).

Можно было бы привести не мало подобныхъ цитатъ по поводу пацифистскихъ настроеній многихъ крупныхъ финансистовъ, директоровъ и крупнѣйшихъ акціонеровъ важнѣйшихъ французскихъ, австрійскихъ, англійскихъ и даже нѣмецкихъ банковъ, но достаточно и приведенныхъ примѣровъ. Финансовый пацифизмъ имѣетъ подъ собой вполнѣ реальныя основанія. Интернаціонализація хозяйственной жизни, сплетающая между собой интересы всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ промышленныхъ предпріятій нашего времени, съ особой силой связываетъ въ одно интернаціональное цѣлое современные банки. Правда, очень часто эта интернаціонализація капитала, процессъ образованія міроваго хозяйства лишь обостряетъ конкуренцію между капиталистическими группами различныхъ странъ и разжигаетъ международные конфликты—подобно тому, какъ раньше процессъ развитія капитализма и роста производительныхъ силъ внутри данной страны, процессъ образованія національнаго капитализма обострялъ конкуренцію между предпринимателями внутри данной страны, за то съ другой стороны эта же интернаціонализація капитала создаетъ во многихъ случаяхъ общность интересовъ цѣлаго ряда промышленныхъ и финансовыхъ предпріятій различныхъ

[1]) Journal de Genève 9 Mai 1916.

странъ. Такъ что потрясеніе, испытываемое банками одного государства, сейчасъ же отзывается на другой странѣ. Помимо того, не слѣдуетъ забывать, что именно крупнѣйшіе банки являются наиболѣе чувствительными организмами современнаго міроваго и національнаго хозяйства, и что всякія международныя осложненія и войны съ особой силой дѣйствуютъ на пониженіе бумагъ именно самыхъ крупныхъ банковъ и порой даже такихъ, которые являются какъ бы финансовыми крѣпостями данной страны.

Уже до войны я указалъ, что если бы финансовый капиталъ игралъ ту же роль, какую ему предписываютъ Гильфердингъ и Каутскій, мы имѣли бы не англо-германскій, а англо-французскій конфликтъ, ибо послѣ Англіи второй страной, вывозящей капиталы, является Франція, и, стало быть, именно обѣ эти страны должны были бы вести между собой войну за рынки для помѣщенія свободныхъ капиталовъ. Тогда же я отмѣтилъ, что балканская война понесла страшный ударъ самымъ могучимъ финансовымъ учрежденіямъ и вызвала паденіе бумагъ самыхъ крупныхъ и устойчивыхъ банковъ современной эпохи: Credit Lyonnais Societé Génèrale, Deutsche Bank и т. д. Но за этотъ же періодъ, какъ я указываю въ моей книгѣ «Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго» (см. стр. 23—24), всѣ металлургическія цѣнности безостановочно подымались въ гору.

И нынѣ въ свѣтѣ событій 1914—1917 гг. намъ остается лишь повторить то же положеніе. Имперіализмъ не есть политика финансоваго капитала an und für sich, ибо если бы это было такъ, мы имѣли бы не англо-германскую войну, а англо-французскій антагонизмъ и англо французскую распрю, какъ естественное слѣдствіе конкуренціи между двумя странами, являющимися первыми по своему значенію экспортерами финансоваго капитала за границу—въ Болгарію, Сербію, Грецію, Малую Азію, Китай, Южную Америку и другія области, изъ-за подчиненія которыхъ своему вліянію, своей гегемоніи, борятся міровыя державы. И если мы поставимъ снова вопросъ о томъ, кто прежде всего выигралъ отъ нынѣшней войны, мы увидимъ,

что въ то время, какъ во Франціи, напримѣръ, всѣ важнѣйшіе банки понесли страшнѣйшія потери, и многіе изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Credit Lyonnais, Banque de Paris и т. д., упали за первый годъ войны на 50%, многіе французскіе металлургическіе заводы и военныя фирмы увеличили свои доходы за время войны и значительно расширили размѣры своихъ предпріятій. И это несмотря на оккупацію нѣмцами десяти наиболѣе промышленныхъ департаментовъ Франціи, гдѣ вырабатывалось до 80% производства страны въ желѣзѣ, стали и чугунѣ, и на крайнее удорожаніе въ результатѣ германской оккупаціи всѣхъ этихъ металловъ. Что касается другихъ воюющихъ странъ, какъ напримѣръ, Германіи, Англіи, Россіи, здѣсь повышеніе акцій металлургическихъ предпріятій шло во время войны съ невиданной быстротой. Такъ, относительно Россіи «Рѣчь» въ передовицѣ отъ 4 іюня 1916 г. отмѣчала неудержимое повышеніе акцій металлургическихъ предпріятій, превосходящее все, что до сихъ поръ наблюдалось въ области повышенія дивидендныхъ бумагъ. «Рѣчь» подчеркивала, что ажіотажъ въ Россіи сосредоточивается, главнымъ образомъ, на акціяхъ металлургическихъ предпріятій, что имѣетъ за собой реальную основу. Увеличеніе дивидендовъ составляетъ основу повышенія цѣны акцій, а изъ всѣхъ россійскихъ предпріятій наиболѣе рѣзко увеличились за время войны именно дивиденды металлургическихъ заводовъ.

4. Теорія Ленина. Имперіализмъ, какъ монополистическій капитализмъ. Имперіализмъ, какъ умирающій капитализмъ. Загниваніе и паразитизмъ современнаго капитализма.

Теорія Ленина, изложенная имъ въ книгѣ „Имперіализмъ, какъ новѣйшій этапъ капитализма“, представляетъ значительный шагъ впередъ въ обоснованіи и развитіи ученія объ имперіализмѣ, какъ политикѣ финансоваго капитала.

„Все возрастающая часть промышленнаго капитала,—пишетъ Гильфердингъ,—не принадлежитъ тѣмъ промышленникамъ, которые его примѣняютъ. Распоряженіе надъ капиталомъ они получаютъ лишь при посредствѣ банка, который представляетъ по отношенію къ нимъ собственниковъ этого капитала. Съ другой стороны, и банку все возрастающую часть своихъ капиталовъ приходится закрѣплять въ промышленности. Благодаря этому, онъ въ постоянно возрастающей мѣрѣ становится промышленнымъ капиталистомъ. Такой банковый капиталъ,—слѣдовательно, капиталъ въ денежной формѣ,—который такимъ способомъ въ дѣйствительности превращенъ въ промышленный капиталъ, я называю финансовымъ капиталомъ". „Финансовый капиталъ: капиталъ, находящійся въ распоряженіи банковъ и примѣняемый промышленниками".

Ленинъ находитъ это опредѣленіе неполнымъ постольку, поскольку въ немъ нѣтъ указанія на одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ именно на ростъ концентраціи производства и капиталовъ въ такой сильной степени, когда концентрація приводитъ и привела къ монополіи.

Господство монополистическихъ союзовъ капиталистовъ—картелей, синдикатовъ, трестовъ—дѣлящихъ между собой прежде всего внутренній рынокъ, а затѣмъ приходящихъ къ всемірному соглашенію, къ образованію международныхъ картелей для эксплуатаціи всемірнаго рынка, Ленинъ считаетъ главной особенностью новѣйшей стадіи капитализма. Съ точки зрѣнія Ленина, отличительная черта современной фазы капитализма заключается въ смѣнѣ капиталистической свободной конкуренціи капиталистическими монополіями. Свободная конкуренція есть основное свойство капитализма и товарнаго производства вообще; монополія есть прямая противоположность свободной конкуренціи. Монополія есть переходъ отъ капитализма къ болѣе высокому строю [1]).

---

[1]) Н. Ленинъ. «Имперіализмъ, какъ новый этапъ капитализма», см. стр. 84.

Основной особенностью новѣйшаго капитализма—,говоритъ Ленинъ, — является господство монополистическихъ союзовъ крупнѣйшихъ предпринимателей. Такія монополіи всего прочнѣе, когда захватываются въ однѣ руки всѣ источники сырыхъ матеріаловъ, и мы видѣли, съ какимъ рвеніемъ международные союзы капиталистовъ направляютъ свои усилія на то, чтобы вырвать у противника всякую возможность конкуренціи, чтобы скупить, напр., желѣзорудныя земли или нефтяные источники и т. п. Владѣніе колоніей одно даетъ полную гарантію успѣха монополіи противъ всѣхъ случайностей борьбы съ соперникомъ—вплоть до такой случайности, когда противникъ пожелалъ бы защищаться закономъ о государственной монополіи. Чѣмъ выше развитіе капитализма, чѣмъ сильнѣе чувствуется недостатокъ сырья, чѣмъ острѣе конкуренція и погоня за источниками сырья во всемъ мірѣ, тѣмъ отчаяннѣе борьба за пріобрѣтеніе колоній [1]).

Какое громадное значеніе Ленинъ придаетъ роли монополіи во внутренней экономикѣ и внѣшней политикѣ современныхъ государствъ видно изъ слѣдующаго опредѣленія, какое онъ даетъ имперіализму:

„Если бы необходимо было дать какъ можно болѣе короткое опредѣленіе имперіализма, то слѣдовало бы сказать, что имперіализмъ есть монополистическая стадія капитализма [2]).

Въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 120) Ленинъ даетъ еще болѣе краткое опредѣленіе имперіализма:

„По своей экономической сущности имперіализмъ есть монополистическій капитализмъ“.

Такое опредѣленіе,—замѣчаетъ Ленинъ,—включало бы самое главное, ибо, съ одной стороны, финансовый капиталъ есть банковый капиталъ монополистически-немногихъ крупнѣйшихъ банковъ, слившійся съ капиталомъ монополистическихъ союзовъ промышленниковъ, а съ другой стороны, раздѣлъ міра есть пере-

[1]) Ibidem, стр. 78.
[2]) Ibidem, стр. 84.

ходъ отъ колоніальной политики, безпрепятственно расширяемой на незахваченныя ни одной капиталистической державой области, къ колоніальной политикѣ монопольнаго обладанія территоріей земли, подѣленной до конца.

Однако, Ленинъ находитъ это короткое опредѣленіе недостаточнымъ и указываетъ на слѣдующіе пять основныхъ признаковъ, которыми характеризуется имперіализмъ и о которыхъ нельзя забывать, при опредѣленіи понятія имперіализмъ: 1) концентрація производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развитія, что она создала монополіи, играющія рѣшающую роль въ хозяйственной жизни; 2) сліяніе банковаго капитала съ промышленнымъ и созданіе, на базѣ этого „финансоваго капитала", финансовой олигархіи; 3) вывозъ капитала, въ отличіе отъ вывоза товаровъ, пріобрѣтаетъ особо важное значеніе; 4) образуются международные монополистическіе союзы капиталистовъ, дѣлящіе міръ, и 5) законченъ территоріальный раздѣлъ земли крупнѣйшими капиталистическими державами. Имперіализмъ есть капитализмъ на той стадіи развитія, когда сложилось господство монополій и финансоваго капитала, пріобрѣлъ выдающееся значеніе вывозъ капитала, начался раздѣлъ міра международными треста и закончился раздѣлъ всей территоріи земли крупнѣйшими капиталистическими странами.

Важнымъ элементомъ въ теоріи Ленина о сущности имперіализма является указаніе на паразитизмъ, свойственный имперіализму. Ленинъ считаетъ однимъ изъ недостатковъ марксиста Гильфердинга именно то обстоятельство, что послѣдній не замѣтилъ этой важной стороны имперіализма, которая не ускользнула отъ вниманія не-марксиста Гобсона.

Самая глубокая экономическая основа имперіализма есть монополія. Это монополія капиталистическая, т.-е. выросшая изъ капитализма и находящаяся въ общей обстановкѣ капитализма, товарнаго производства, конкуренціи, въ

постоянномъ и безысходномъ противорѣчіи съ этой общей обстановкой. Но тѣмъ не менѣе, какъ у всякая монополія, она порождаетъ неизбѣжно стремленіе къ застою и загниванію: поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольныя цѣны, постольку исчезаютъ до извѣстной степени побудительныя причины къ техническому, а слѣд., и всякому другому прогрессу, движенію впередъ; постольку является, далѣе, экономическая возможность искусственно задерживать техническій прогрессъ. Примѣръ: въ Америкѣ нѣкій Оуэнсъ изобрѣлъ бутылочную машину, производящую революцію въ выдѣлкѣ бутылокъ. Нѣмецкій картель бутылочныхъ фабрикантовъ скупаетъ патенты Оуэнса и кладетъ ихъ подъ сукно, задерживаетъ ихъ примѣненіе. Конечно, монополія при капитализмѣ никогда не можетъ полностью и на очень долгое время устранить конкуренцію со всемірнаго рынка. Конечно, возможность понизить издержки производства и повысить прибыли посредствомъ введенія техническихъ улучшеній дѣйствуетъ въ пользу измѣненій. Но тенденція къ застою и загниванію, свойственная монополіи, продолжаетъ, въ свою очередь, дѣйствовать, и въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности, въ отдѣльныхъ странахъ, на извѣстные промежутки времени, она беретъ верхъ.

Монополія обладанія особенно обширными богатыми или удобно расположенными колоніями дѣйствуетъ въ томъ же направленіи.

Далѣе. Имперіализмъ есть громадное скопленіе въ немногихъ странахъ денежнаго капитала, достигающаго, какъ мы видѣли, 100—150 милліардовъ франковъ цѣнныхъ бумагъ. Отсюда—неизбѣжный ростъ класса или, вѣрнѣе, слоя рантье, т.-е. лицъ, живущихъ „стрижкой купоновъ“,—лицъ, совершенно отдѣленныхъ отъ участія въ какомъ бы то ни было предпріятіи,—лицъ, профессіею которыхъ является праздность. Вывозъ капитала, одна изъ самыхъ существенныхъ экономическихъ основъ имперіализма, еще болѣе усиливаетъ эту полнѣйшую оторванность отъ производства слоя рантье, налагаетъ отпечатокъ паразитизма на всю

страну, живущею эксплуатаціей труда нѣсколькихъ заокеанскихъ странъ и колоній.

Государство рантье,—говоритъ Ленинъ,—есть государство паразитическаго, загнивающаго[1]) капитализма. Ленинъ подробно останавливается на томъ вліяніи, какое это паразитическій, загнивающій характеръ современнаго капитализма оказываетъ на всѣ соціально-политическія условія западно-европейскихъ странъ, на рабочее движеніе въ особенности и приходитъ къ тому выводу, что имперіализмъ есть переходный или вѣрнѣе умирающій капитализмъ. «Отличительныя черты имперіализма заставляютъ характеризовать его, какъ паразитическій или загнивающій капитализмъ. Все болѣе и болѣе выпукло выступаетъ, какъ одна изъ тенденцій имперіализма, созданіе „государства рантье“, государства ростовщика, буржуазія котораго живетъ вывозомъ капиталовъ и стрижкой купоновъ»[2]).

5. Война и хозяйство воюющей Европы.

Во время войны хозяйство Германіи, какъ и почти всѣхъ остальныхъ воюющихъ странъ, раздѣлилось на двѣ части, на два этажа, верхній и нижній, привилегированный, служившій войнѣ, и нижній, обслуживавшій интересы мирнаго населенія. Въ большей части воюющихъ странъ хлопчато-бумажная, напримѣръ, промышленность потерпѣла настоящее крушеніе. Къ 1-му сентября 1914 г. по всей Россіи сократили или прекратили производство хлопчато-бумажныя фабрики, въ которыхъ было занято болѣе половины всѣхъ хлопчато-бумажныхъ рабочихъ страны; въ началѣ декабря 1914 г. сокращеніе производства въ центральномъ районѣ опредѣлялось въ 25%, а въ прибалтійскомъ даже въ 33%. Еще больше пострадала благодаря войнѣ хлопчато-бумажная промышленность въ Германіи и Австріи. Вообще всѣ отрасли промышленности, не связанныя непосредственно съ войной, съ

[1]) Курсивъ вездѣ нашъ. М. П.
[2]) См. тамъ же, стр. 122.

милитаризмомъ и марйнизмомъ, оказались повергнутыми въ прахъ. Такъ въ Германіи понесли колоссальные убытки благодаря войнѣ торговое судоходство страховое дѣло, цементная промышленность, многія другія отрасли народнаго хозяйства, не работавшія непосредственно на армію и военный флотъ. Наоборотъ, желѣзо-дѣлательные, машиностроительные, автомобильные, пороховые, оружейные заводы и т. д. принесли колоссальныя прибыли. Нижеслѣдующая сводка даетъ представленіе о доходности нѣкоторыхъ предпріятій въ Германіи, связанныхъ такъ или иначе съ войной.

		Прибыль.		Дивидендъ.	
Основной капиталъ	1913—14 г.		1915—16 г.	1913—14 г.	1915—16 г
Химич. промышл. .	345	86,5	90,9	20,9	17,7
Пороховые заводы.	92	10,6	45,0	14,2	21,8
Автомобильные . .	87	11,2	38,0	7,7	18,4
Металлическіе . .	161	26,3	85,4	9,8	20,7

За исключеніемъ химической индустріи, работавшей въ мирное время на всемірный рынокъ, котораго теперь нѣтъ, и вынужденной довольствоваться одними казенными заказами въ Германіи, остальныя производства наглядно показываютъ, какое выгодное имперіалистическое предпріятіе война для части нѣмецкихъ капиталистовъ. И безъ того высокая доходность мирнаго времени поднялась въ три и четыре раза. Есть предпріятія, гдѣ чистая прибыль въ три раза превышаетъ акціонерный капиталъ.

Но какъ только мы перейдемъ къ производствамъ, мало связаннымъ съ войною, такъ картина сейчасъ же мѣняется. По даннымъ «Frankfurter Zeitung» положеніе, напримѣръ, двухъ крупныхъ индустрій, цементной и бумажной, было таково:

Основной капиталъ	1913—14 г.		1915—16 г.	1913—14 г.	1915—16 г.
Бумажн. пром. . .	69	10,2	3,0	10,6	4,6
Цемент. » . . .	77	10,5	0,5	9,4	1,9

«Словно взяты двѣ разныя эпохи или двѣ ра ичныя страны, настолько рѣзко противорѣчіе между различными отраслями промышленности» — говоритъ

Я. Пилецкій въ статьѣ, посвященной вопросу о вліяніи войны на доходность различныхъ предпріятій въ Германіи («Экономическое Обозрѣніе», 1916 № 2).

Очень любопытныя данныя о вліяніи войны на народное хозяйство въ Германіи и Австріи приводятся въ секретныхъ докладахъ «объ экономическомъ положеніи непріятельскихъ странъ», докладахъ, печатавшихся у насъ въ крайне ограниченномъ количествѣ экземпляровъ спеціально для высшихъ государственныхъ сановниковъ, управлявшихъ внѣшними и внутренними дѣлами государства. Вотъ извлеченія изъ одного изъ такихъ секретныхъ докладовъ о состояніи германской промышленности къ 1-му октября 1916 г., т.-е. за первые два года войны. Изъ этого доклада мы видимъ, что въ то время, какъ хлопчато-бумажныя и многія другія отрасли промышленности сильно пострадали благодаря войнѣ, всѣ военные заводы, чугунно-плавильные, сталелитейные и др. были заняты до послѣдней степени. Оговоримся, что эти «секретные» документы не заключаютъ въ себѣ никакихъ тайнъ и не подлежали опубликованію только потому, что въ этихъ документахъ не было того bluff'a, той лжи, которую считалось патріотическимъ долгомъ подносить россійскимъ гражданамъ на столбцахъ нашей прессы, обманывавшей читателей съ перваго мѣсяца войны пророчествами о близкомъ финансовомъ, экономическомъ и военномъ крушеніи Германіи.

Экономическое положеніе непріятельскихъ странъ.

Германія.

Положеніе промышленности и снабженіе сырыми матеріалами.

Добыча угля и увеличеніе производства кокса.

Добыча каменнаго угля предпріятіями, входящими въ рейнско-вестфальскій угольный синдикатъ, въ іюлѣ сего года повысилась противъ іюня съ 7.347.000 тоннъ до 8.162.000 т., но все же не достигла рекордной майской цифры въ 8.435.000 т.

Однако, средняя суточная добыча (на одинъ рабочій день) сократилась и составила въ іюлѣ 1916 г. (26 рабочихъ дней) 313.913 т., противъ 328.378 т. въ іюнѣ ($22^3/_8$ рабочихъ дня). Въ августѣ общая добыча достигла 8.232.179 тоннъ, при средней суточной добычѣ въ 304.836 т., т.-е. дала новое уменьшеніе по сравненію съ іюнемъ и іюлемъ.

Заслуживаетъ вниманія значительно увеличившееся за послѣдніе мѣсяцы производство кокса, являющееся слѣдствіемъ требованія правительства, предъявленнаго имъ углепромышленникамъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года (см. № 3, стр. 9) объ увеличеніи производства побочныхъ продуктовъ коксованія. По мѣсяцамъ производство кокса за первые 7 мѣсяцевъ текущаго года измѣнилось слѣдующимъ образомъ (въ тоннахъ):

	1915 г.	1916 г.
Январь	1.195.155	1.998.677
Февраль	1.216.284	1.842.608
Мартъ	1.357.888	2.067.290
Апрѣль	1.362.205	2.074.762
Май	1.505.321	2.276.700
Іюнь	1.507.603	2.249.839
Іюль	1.569.410	2.356.213

Въ связи съ нѣкоторой заминкой въ увеличеніи добычи угля заслуживаютъ также вниманія возобновившіяся въ іюлѣ жалобы на недостатокъ вагоновъ, находящійся, повидимому, въ связи съ оживленіемъ военныхъ дѣйствій.

Выплавка чугуна въ Германіи.

Выплавка чугуна въ Германіи, немного понизившаяся въ іюнѣ, въ августѣ текущаго года снова достигла рекордной цифры за время войны — 1.145.292 тоннъ противъ 1.134.306 т. въ іюлѣ 1916 г. и 1.050.610 т. въ августѣ 1915 г. Въ теченіе первыхъ 8-ми мѣсяцевъ текущаго года выплавка чугуна измѣнилась слѣдующимъ образомъ по сравненію съ тѣми же мѣсяцами 1915 и 1915 гг. (въ тоннахъ):

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Январь	1.566.505	874.133	1.078.368
Февраль	1.445.511	803.623	1.036.683
Мартъ	1.602.896	938.438	1.114.194
Апрѣль	1.534.429	938.679	1.073.706
Май	1.607.193	985.968	1.112.574
Іюнь	1.531.313	993.496	1.081.507
Іюль	1.564.345	1.047.503	1.134.306
Августъ.	586.661	1.050.610	1.145.292

Средняя выплавка за одинъ рабочій день также повысилась въ августѣ, составивъ 36.945 тоннъ противъ 36.590 т. въ іюлѣ 1916 г.

Недостатокъ руды высокаго качества для производства стали.

Со второй половины августа всѣ обзоры желѣзнаго рынка полны указаній на чрезвычайное увеличеніе заказовъ военнаго вѣдомства и на то, что заводы прилагаютъ очень большія усилія къ тому, чтобы справиться съ выполненіемъ этихъ заказовъ *). «Въ виду такого положенія пріобрѣтаетъ исключительное значеніе вопросъ о снабженіи рудой, особенно для болѣе твердыхъ сортовъ стали, поэтому крайне желательно было бы дать рудникамъ Зигерланда возможность повысить добычу предоставленіемъ имъ необходимыхъ рабочихъ силъ» («Koelnische Zeitung», 31 августа 1916 г.).

Вообще желѣзные рудники Зигерланда, являющіеся нынѣ единственнымъ источникомъ снабженія Германіи рудой, содержащей марганецъ, привлекаютъ все время усиленное вниманіе правительства. Тѣмъ не менѣе, какъ сообщаютъ «Deutsche Tageszeitung» (22 августа 1916 г.), «стремленія, направленныя къ увеличенію добычи зигерландской руды, до сихъ поръ не имѣли успѣха. Въ настоящій моментъ военное министерство оказываетъ чрезвычайное содѣйствіе благопріятному разрѣшенію этого вопроса, при чемъ, между прочимъ, получили отпуска всѣ несущіе службу въ тылу горнорабочіе». Какъ видно изъ отчета одного изъ крупнѣйшихъ предпріятій, теперь приступлено къ переработкѣ шлаковъ, содержащихъ марганецъ (очевидно въ очень небольшомъ процентѣ). «Этотъ матеріалъ, лежавшій до сихъ поръ безъ всякой пользы вблизи доменныхъ печей, продается теперь по высокимъ цѣнамъ» (изъ отчета Vereinigte Stahlwerke von der Zypen. A. G.). н

Цѣны на спеціальный чугунъ были повышены въ началѣ августа «вслѣдствіе чрезвычайнаго недостатка соотвѣтствующихъ сортовъ руды» («Koelnische Zeitung», 6 августа 1916 г.).

Призывы рабочихъ въ желѣзной промышленности.

На ряду съ жалобами на недостатокъ спеціальныхъ сортовъ руды, необходимыхъ для выплавки металла, идущаго на изготовленіе орудій и снарядовъ, учащаются жалобы на недостатокъ рабочихъ силъ.

Отчеты горнопромышленныхъ предпріятій полны жалобъ на продолжающіеся призывы рабочихъ, вслѣдствіе чего все труднѣе становится поддерживать производство на прежнемъ уровнѣ. «Затрудненія съ рабочими становятся все больше вслѣдствіе продолжающагося призыва рабочихъ, такъ что послѣднихъ пришлось замѣнять новыми военноплѣнными и,

*) Курсивъ вездѣ нашъ. *М. П.*

гдѣ это было возможно, женщинами» (Gewerkschaft Hohenzollern. Saarbruecken). «Вслѣдствіе призывовъ рабочихъ въ войска поддержаніе производства на прежнемъ уровнѣ было очень затруднено» (Gewerkschaft Neurode). «Производство чрезвычайно затруднялось вслѣдствіе призыва все новыхъ категорій (immer schaerfer werden den Heranziehung) рабочихъ въ войска» (Gewerkschaft Herfa).

Увеличеніе военныхъ заказовъ и прекращеніе вывоза желѣза.

Выступленіе Румыніи еще болѣе обострило напряженное состояніе желѣзной промышленности, не успѣвающей больше выполнять даже заказы военнаго вѣдомства. Такъ въ отчетѣ «Koelnische Zeitung» (отъ 8 сентября 1916 г.) о положеніи силезской желѣзодѣлательной промышленности говорится: «Въ виду выступленія Румыніи въ міровую войну военное вѣдомство выступило съ новыми большими заказами, такъ что работа заводовъ еще возросла. Не только чугуноплавильные заводы, но и всѣ перерабатывающія желѣзо и сталь производства заняты до послѣдней степени. Спросъ послѣднихъ не могъ быть удовлетворенъ вслѣдствіе недостатка чугуна и полупродукта. Дабы обезпечить удовлетвореніе спроса военнаго вѣдомства, заводы постановили прекратить во второй половинѣ августа всякій вывозъ въ нейтральныя страны и освободившійся такимъ образомъ матеріалъ обратить на покрытіе внутренняго спроса, главнымъ же образомъ для военныхъ цѣлей». Въ томъ же обзорѣ сообщается объ имѣвшемъ недавно мѣсто на одномъ изъ заводовъ несчастномъ случаѣ, происшедшемъ изъ-за оказавшейся въ печи неразряженной гранаты.

«Переработка подобранныхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій гранатъ при ихъ сплавкѣ должна въ виду этого производиться съ особой предусмотрительностью». Сопоставляя это сообщеніе съ другими извѣстіями, можно заключить, что рѣчь идетъ объ одномъ изъ крупнѣйшихъ силезскихъ предпріятій (Vereinigte Koenigs und Laurahuette. A. G.), которое въ циркулярѣ къ своимъ заказчикамъ извѣщаетъ, что вслѣдствіе несчастнаго случая съ одной изъ его мартеновскихъ печей произошло значительное сокращеніе производства.

Въ другомъ обзорѣ положенія желѣзной промышленности говорится: «Требованія военнаго вѣдомства вслѣдствіе продолжительности (lange Dauer) общаго наступленія нашихъ враговъ еще болѣе увеличились, такъ что отъ исполненія заказовъ для частнаго рынка и для вывоза въ нейтральныя страны приходится отказываться» («Frankfurter Zeitung», 31 августа 1916 г.). По послѣднимъ свѣдѣніямъ, германское правительство издало общее запрещеніе вывоза желѣза въ нейтральныя страны.

Реквизиція платины.

26 августа издано постановленіе объ общей реквизиціи всѣхъ запасовъ платины. «Увеличивающаяся потребность военнаго вѣдомства въ платинѣ привела кѣ тому, что за послѣднее время въ цѣломъ рядѣ предпріятій, по требованію военныхъ властей, были произведены реквизиціи этого металла. Однако, частичныя реквизиціи оказались недостаточными для того, чтобы удовлетворить имѣющуюся потребность. Въ виду этого, по предложенію военнаго министерства, съ 1 сентября объявлена общая реквизиція и перепись всѣхъ запасовъ платины; этимъ отмѣняются всѣ прежнія частичныя реквизиціи».

Ограниченіе отпуска керосина въ связи съ выступленіемъ Румыніи.

Постановленіемъ имперскаго канцлера отъ 28 августа 1916 г. было снова продлено, впредь до измѣненія, запрещеніе отпуска керосина для освѣщенія какъ перепродавцамъ, такъ и потребителямъ (см. № 4—5, стр. 33). Однако 9 сентября было опубликовано новое постановленіе, которымъ съ 11 сентября вновь разрѣшена продажа керосина, но въ сильно, сокращенномъ по сравненію съ прошлой зимой, размѣрѣ. Въ поясненіе этихъ колебаній сообщается слѣдующее: «Послѣ объявленія Румыніей войны Австро-Венгріи и въ виду связаннаго съ этимъ прекращеніемъ ввоза керосина изъ Румыніи, постановлено было временно прекратить отпускъ керосина частнымъ лицамъ, ибо съ одной стороны необходимо было установить точно размѣръ имѣющихся запасовъ, а съ другой стороны необходимо было опредѣлить потребность въ керосинѣ различныхъ учрежденій и предпріятій. Эти обслѣдованія были тѣмъ временемъ закончены, причемъ выяснилось, что мы располагаемъ достаточными запасами для того, чтобы разрѣшить въ сокращенномъ размѣрѣ продажу керосина частнымъ лицамъ» «(Berliner Tageblatt», 12 сентября 1916 г.).

Керосинъ будетъ отпускаться по карточкамъ только лицамъ, занятымъ промышленнымъ трудомъ у себя на дому и не имѣющимъ возможности пользоваться газовымъ или электрическимъ освѣщеніемъ. Для освѣщенія простыхъ жилыхъ помѣщеній керосинъ совершенно не будетъ отпускаться «(Berliner Tageblatt», 24 августа 1916 г.).

Реквизиція смазочныхъ маселъ.

6 сентября опубликовано новое постановленіе о реквизиціи всѣхъ запасовъ смазочныхъ маселъ, благодаря которому, по словамъ газетъ, якобы обезпечено удовлетвореніе потребности

Германіи въ смазочныхъ маслахъ «на любое время». Однако, до сихъ поръ главнымъ источникомъ снабженія Германіи минеральными смазочными маслами была Румынія.

Увеличеніе посѣва масличныхъ растеній въ Голландіи.

Высокія цѣны, которыя Германія платитъ въ настоящее время за всякаго рода масла въ нейтральныхъ странахъ, вызвали въ Голландіи значительное увеличеніе посѣвовъ льна, такъ что тамъ расчитываютъ на значительно большій сборъ льняныхъ сѣмянъ по сравненію съ предыдущими годами. Съ 7700 гектаровъ въ 1914 г. и 8900 гект. въ 1915 г. посѣвная площадь льна увеличилась въ 1916 г. до 14600 гект., т.-е. почти удвоилась по сравненію съ 1914 г. Существенно увеличены также и посѣвы другихъ масличныхъ растеній.

Реквизиція джута, льна и пеньки.

15 августа опубликовано новое постановленіе о реквизиціи всѣхъ запасовъ джута, льна и пеньки, и пряжи и издѣлій изъ нихъ. Главное отличіе новаго постановленія отъ прежнихъ заключается въ томъ, что отнынѣ подлежатъ реквизиціи всѣ упомянутые матеріалы, въ томъ числѣ уже ввезенные или могущіе быть ввезенными въ будущемъ изъ-за границы. Реквизиція распространяется также на всѣ отбросы. Фабрикамъ разрѣшено, однако, перерабатывать въ мѣсяцъ въ пряжу и издѣлія одну десятую тѣхъ запасовъ, отбросовъ этихъ волоконъ, которые имѣлись у нихъ на 1 августа 1916 г. Кромѣ того, разрѣшено перерабатывать въ мѣсяцъ такое количество волокна, которое соотвѣтствуетъ одной пятой тѣхъ имѣвшихся ко дню вступленія въ силу этого постановленія запасовъ, которые состоятъ изъ волокна, ввезеннаго въ Германію послѣ 1 января 1916 года.

Снабженіе германской промышленности льномъ.

Германская льнопромышленность «въ противоположность хлопчатобумажной промышленности» работала въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ довольно удовлетворительно, но исключительно по военнымъ заказамъ, такъ какъ теперь реквизируется даже ленъ, ввозимый изъ-за границы. «Для покрытія потребности военнаго вѣдомства льна еще хватитъ до поздней осени, хотя русскій ленъ уже сильно приходитъ къ концу» («Berliner Boersen Courier». 10 августа 1916 г.). Въ 1916 г. въ самой Германіи льномъ было засѣяно 22000 гектаровъ; кромѣ того льномъ засѣяны значительныя площади въ оккупированныхъ областяхъ. Тѣмъ не менѣе, посѣвы этого

года покроютъ лишь отъ 15 до 20 процентовъ общей потребности германской льнопрядильной промышленности (эта потребность выражается въ количествѣ 45000 тоннъ въ годъ). «Необходимо стремиться къ уничтоженію зависимости отъ заграничнаго рынка, такъ какъ представляется довольно сомнительнымъ, чтобы русское, бельгійское и французское льноводство стало снабжать послѣ войны сырьемъ германскую текстильную промышленность» (тамъ же).

Отпускъ одежды по карточкамъ.

10 іюня опубликовано постановленіе Союзнаго Совѣта, согласно которому, въ цѣляхъ экономіи оставшихся запасовъ платья и бѣлья, указанные въ законѣ виды платья, вязаныхъ издѣлій и бѣлья съ 1 августа могутъ отпускаться покупателямъ не иначе, какъ по предъявленіи послѣдними особыхъ разрѣшеній (Bezugscheine), выдаваемыхъ образуемыми для этой цѣли спеціальными мѣстными комиссіями (Bekleidungsaemtere). Общее завѣдываніе регулированіемъ продажи платья возложено на особый центральный органъ (Reichsbekleidungsstelle). Согласно утвержденной этимъ органомъ инструкціи, мѣстныя бюро должны при выдачѣ разрѣшеній на покупку платья считаться съ соціальнымъ положеніемъ просителя, а также и родомъ его занятія, если послѣднее вызываетъ особую потребность въ платьѣ и бѣльѣ.

Реквизиція кожъ и пониженіе цѣнъ на сырье и выдѣланныя кожи.

Новыми постановленіями о реквизиціи кожъ—сырыхъ и выдѣланныхъ—и о предѣльныхъ цѣнахъ на нихъ (постановленія эти вступили въ силу 1 августа), реквизиціи подвергнуты и тѣ сорта кожи, которые до сего времени были свободны отъ нея. Цѣны какъ на сырье, такъ и на выдѣланныя кожи весьма значительно понижены. Это пониженіе, между прочимъ, мотивировалось необходимостью подготовить возможно болѣе безболѣзненный переходъ къ мирному положенію. Въ заинтересованныхъ кругахъ новыя постановленія встрѣтили крайне рѣзкую критику; въ частности, указывается, что кожевеннымъ заводчикамъ приходится сдавать казнѣ по пониженнымъ цѣнамъ кожи, выдѣланныя изъ сырья, пріобрѣтеннаго еще по прежнимъ высокимъ цѣнамъ, и нести вслѣдствіе этого огромные убытки. Насколько значительно пониженіе цѣнъ, проводимое правительствомъ, видно изъ того, что весною 1914 г. (до войны) цѣна на килограммъ подошвенной кожи была отъ 5 до 6 марокъ, зимою 1914—15 г.—14 мар., съ 1 мая 1915 г.—10 мар., съ 1 декабря 1915 г.—8,50 мар., съ 15 марта—8,25 мар. и, наконецъ, теперь цѣна сразу понижена до 7 мар. («Koelnische Zeitung», 8 августа 1916 г.).

Дороговизна обуви.

Несмотря на столь значительное принудительное пониженіе цѣнъ на сырье и выдѣланныя кожи, нельзя, по словамъ газеты («Koelnische Zeitung», 21 авг. 1916 г.), ожидать соотвѣтствующаго пониженія цѣнъ на обувь въ виду того, что: 1) сапожнымъ фабрикантамъ приходится также выписывать по очень высокимъ цѣнамъ кожи изъ-за границы и платить до 12 мар. за фунтъ кожи, 2) рабочее время на сапожныхъ фабрикахъ ограничено правительствомъ 40 часами въ недѣлю, между тѣмъ какъ заработная плата осталась прежняя, 3) общіе расходы возросли вслѣдствіе необходимости обученія новыхъ рабочихъ и ложатся большимъ процентомъ на готовыя издѣлія вслѣдствіе сокращенія производства.

Приводимый ниже документъ относительно вліянія войны на различныя отрасли промышленности въ Австріи рисуетъ намъ ту же картину, какую мы наблюдали и въ Германіи. Въ Австріи добыча угля и производство желѣзныхъ продуктовъ превысили даже добычу мирнаго времени. Зато хлопчато-бумажная промышленность, вслѣдствіе прекращенія подвоза хлопка изъ Америки, очутилась въ критическомъ положеніи. И въ Австріи, подобно тому, какъ это было создано во время войны въ Германіи, пришлось основать спеціальное имперское учрежденіе по снабженію населенія одеждой. Многіе фабричные продукты въ Австріи, какъ, напримѣръ, мыло, повысились въ цѣнѣ въ десять разъ.

Промышленность и снабженіе сырыми матеріалами.

Австрія.

Добыча угля въ первую половину 1916 г.

Въ противоположныхъ постепенному замиранію прочихъ отраслей промышленности вслѣдствіе недостатка сырья и рабочихъ рукъ, добыча угля и производство основныхъ желѣзныхъ продуктовъ, сократившіяся въ началѣ войны, продолжаютъ увеличиваться и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ отношеніи каменнаго угля, въ

первую половину 1916 года даже превысили добычу мирнаго времени.

Потребность Австріи въ углѣ и въ нормальное время не покрывалась полностью собственной добычей.

Потребленіе угля выражалось въ 1913 г. слѣдующими цифрами (въ тоннахъ):

добыча каменнаго угля	16.460.000 т.	
» бураго »	27.380.000 »	43.840.000 т.
ввозъ каменнаго угля	13.700.000 »	
» бураго »	30.000 »	13.730.000 »
Итого		57.570.000 т.
вывозъ каменнаго угля	709.000 т.	
» бураго »	7.017.000 »	7.726.000 »
Внутреннее потребленіе . . .		49.844.000 т.

Точныхъ данныхъ о томъ, въ какой мѣрѣ во время войны потребность Австро-Венгріи въ углѣ удовлетворялась иностраннымъ углемъ (т.-е. почти исключительно германскимъ), не имѣется. Домбровскій районъ Царства Польскаго, повидимому, поставляетъ значительныя количества угля для австрійскихъ и венгерскихъ желѣзныхъ дорогъ. Что же касается движенія добычи в самой Австріи, то оно видно изъ слѣдующей таблицы (въ тоннахъ):

		Бурый уголь	Камен. уголь	Всего
1914 г.	I четв.	6.766.750	4.248.164	11.014.914
	II »	6.298.418	3.952.890	10.251.388
	III »	5.272.479	3.499.487	8.771.966
	IV »	5.434.342	3.710.828	9.145.170
1915 г.	I »	5.724.905	3.960.134	9.685.039
	II »	5.254.008	3.870.192	9.124.200
	III »	5.388.569	4.101.646	9.490.215
	IV »	5.659.670	4.151.102	9.810.772

Въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ 1916 г. добыча угля испытала дальнѣйшее увеличеніе, составивъ для каменнаго угля 8.760.000 тоннъ (въ 1915 г. 6.950.000 т.) и для бураго — 11.860.000 тоннъ (въ 1915 г. 10.980.000 тоннъ).

Сбытъ издѣлій желѣзодѣлательныхъ заводовъ Австріи.

Сбытъ издѣлій австрійскихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ испытываетъ съ начала года довольно равномѣрное увеличеніе. Въ частности въ іюлѣ 1916 г. общій сбытъ выражался въ цифрѣ 71.405 тоннъ или на 896 т. болѣе противъ іюня того же года. Сбытъ главнѣйшихъ сортовъ желѣза за первые 7 мѣсяцевъ (январь—іюль) 1916 г. по сравненію съ тѣмъ же періодомъ 1915 года виденъ изъ слѣдующей таблицы (въ тоннахъ):

	1916 г.	Болѣе чѣмъ въ 1915 г. на
Сортовое и фасонное желѣзо	351.084	106.672
Балки	62.369	16.556
Листовое желѣзо	47.683	16.165
Рельсы	55.084	22.533

Реквизиція мѣди, никеля и олова.

17 іюля въ Австріи опубликованъ указъ о принудительномъ отчужденіи всякаго рода предметовъ изъ мѣди, латуни, никеля и олова. Эти предметы были секвестрованы еще указами 23 сентября и 29 декабря 1915 года. До сихъ поръ ихъ можно было сдавать добровольно по цѣнамъ, превышающимъ тѣ цѣны, по которымъ они теперь окончательно реквизируются.

Въ связи съ осуществленной въ Австріи реквизиціей мѣди, никеля и олова во всякаго рода издѣліяхъ, не исключая оборудованія фабрикъ и заводовъ, на послѣднихъ въ широкихъ размѣрахъ производится замѣна мѣдныхъ и т. п. частей машинъ и разныхъ устройствъ желѣзными. Машиностроительные заводы усиленно заняты выполненіемъ заказовъ на такого рода новыя желѣзныя части. Въ текстильной промышленности процессъ замѣны мѣдныхъ частей желѣзными близокъ къ концу. Что же касается пивоваренаго и сахарнаго производствъ, то они торопятся съ окончаніемъ замѣны до начала новой кампаніи («Neue Freie Presse», 4 августа 1916 г.).

Добыча нефти въ Галиціи.

Добыча нефти въ Галиціи, по мѣрѣ возстановленія разрушенныхъ промысловъ, продолжаетъ увеличиваться. Въ первую половину 1916 г. она увеличилась противъ предшествующаго полугодія, но все еще остается (примѣрно на 20%) позади добычи соотвѣтствующаго періода послѣдняго мирнаго года,

какъ показываютъ слѣдующія цифры добычи въ раіонѣ Дорогобыча (Бориславъ—Тустановице) въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ 1916 г. по сравненію съ тѣми же мѣсяцами 1914 г.

	1914 г.	1916 г.
Январь	74.200 тоннъ	67.160 тоннъ
Февраль	73.600 »	64.860 »
Мартъ	86.580 »	71.720 »
Апрѣль	83.110 »	68.810 »
Май	86.630 »	73.490 »
Итого	404.150 тоннъ	346.040 тоннъ

По имѣющимся свѣдѣніямъ въ іюнѣ с. г. добыча нефти испытала новое увеличеніе благодаря началу эксплоатаціи новыхъ скважинъ.

Добыча нефти въ Галиціи равнялась въ іюнѣ — 7.200 цистернъ. (по 10 тоннъ), въ іюлѣ — 7.200 цистернъ. Благодаря усиленію дѣятельности нефтеперегонныхъ заводовъ, запасъ сырой нефти уменьшился съ 20.500 цистернъ въ концѣ іюня до 16.000 цистернъ въ концѣ іюля.

По свѣдѣніямъ австрійскихъ и нѣмецкихъ газетъ, Германія заключила съ Австріей новый контрактъ на поставку 12.000 цистернъ (по 10 т.) керосина и 280 вагоновъ смазочныхъ маселъ, которые должны были быть сданы частью до 15 августа, частью до конца сентября.

Реквизиція автомобильныхъ и экипажныхъ шинъ.

21 іюля въ Австріи опубликованъ указъ военнаго министра объ обязательной сдачѣ, не позднѣе 10 августа, всѣхъ безъ различія автомобильныхъ и экипажныхъ резиновыхъ шинъ. Единственное исключеніе сдѣлано для автомобилей, принадлежащихъ лицамъ императорскаго дома и членамъ дипломатическаго корпуса. За послѣднія недѣли въ Вѣнѣ появились автомобили съ деревянными и желѣзными ободами. Употребленіе такихъ суррогатовъ должно было стать послѣ 10 августа всеобщимъ («Neue Freie Presse», 26 іюля 1916 г.).

Объ истощеніи запасовъ резины свидѣтельствуетъ и отчеты промышленныхъ предпріятій. Въ отчетѣ за 1915—16 г.г. акціонернаго общества «Vereinigte Gummiwarenfabriken Harburg-Wien» говорится, что въ истекшемъ году заводы общества работали всего на 30-40% своей производительности, исполняя исключительно военные заказы по «выгоднымъ цѣнамъ» («Koelnische Zeitung», 11 августа 1916 г.).

Вздорожаніе мыла.

Недостатокъ жировъ вызвалъ чрезвычайное вздорожаніе мыла. Мыло, стоившее до войны 74—84 геллера, теперь стоитъ 7.50—8.00 кронъ, т.-е. цѣна на него возросла въ 10 разъ («Neue Freie Presse», 6 августа 1916 г.).

Новыя правила о продажѣ хлопка въ Венгріи.

31 іюля въ Венгріи опубликованъ указъ объ ограниченіи продажи хлопка, хлопчато-бумажной пряжи и нѣкоторыхъ видовъ хлопчатобумажныхъ тканей. Впредь разрѣшается продавать эти товары только военному вѣдомству или военному обществу для торговли хлопкомъ (Ungarische Baumwollzentrale. A. G.). Въ указѣ приводятся также и цѣны, по которымъ эти учрежденія будутъ принимать товаръ. Для американскаго хлопка цѣна составляетъ 6 кронъ 50 гел. за 1 килограммъ (что соотвѣтствуетъ приблизительно 40 р. за пудъ).

Въ Венгріи указомъ 1 августа 1916 г. предписано принять мѣры къ обезпеченію сѣменами конопли на будущій 1917 годъ. Для этой цѣли сельскіе хозяева, у которыхъ посѣвы конопли превышаютъ 10 кадастровыхъ іохъ (около 5 десятинъ), обязаны оставить извѣстную часть конопли на сѣмена и полученныя затѣмъ сѣмена, поскольку они превышаютъ количество, нужное для собственнаго будущаго посѣва (однако, не свыше 40 килограммъ на 1 іохъ посѣва), сдать венгерскому военно-торговому обществу (Kriegsprodukten. A. G.).

Мѣры по снабженію населенія одеждой.

17 іюня состоялось въ Вѣнѣ подготовительное засѣданіе съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и организацій, для выработки основаній учрежденія имперскаго органа по снабженію населенія одеждой (Reichsbekleidungstelle), аналогичнаго такому же органу, учрежденному въ Германіи.

Недостатокъ сѣры и сокращеніе производства целлюлозы.

Недостатокъ сѣры и необходимость болѣе экономнаго ея расходованія вызвали въ Австріи изданіе постановленія министра торговли объ ограниченіи производства целлюлозы (химической древесной массы), при изготовленіи которой указанный продуктъ не можетъ быть замѣненъ никакими суррогатами. При этомъ устанавливается максимальная допустимая примѣсь целлюлозы въ производствѣ различныхъ сортовъ бумаги. Кромѣ того, указывается на патріотическую обязанность публики экономить бумагу и довольствоваться худшими сортами ея.

Отмѣченные выше признаки, характеризующіе состояніе народнаго хозяйства во время войны въ Австро-Венгріи, и Германіи, общи всѣмъ другимъ воюющимъ странамъ. Повсюду мы наблюдаемъ въ періодъ міровой войны страшное суженіе, сокращеніе почти всѣхъ производствъ, сопровождаемое разбуханіемъ производствъ, работающихъ на армію и флотъ; повсюду мы наблюдаемъ необычайное увеличеніе числа бумажныхъ знаковъ и обезцѣненіе ихъ на ряду съ недостаткомъ въ съѣстныхъ припасахъ, въ одеждѣ, въ обуви и небывалой дороговизной.

ГЛАВА III.

Современная война и металлургія.

1. Война стали и желѣза. Марсъ и Вулканъ.

Въ моихъ работахъ, опубликованныхъ наканунѣ войны, именно въ статьяхъ въ «Современникѣ», въ «Mouvement Socialiste», въ американскомъ журналѣ «The Future» (Die Zukunft) и наконецъ въ книгѣ „Великіе желѣзно-дорожные и морскіе пути будущаго» [1]), я подчеркивалъ доминирующую роль металлургической промышленности во внѣшней политикѣ современныхъ государствъ, основываясь на очевидныхъ, такъ сказать, бросавшихся въ глаза фактахъ мирнаго времени.

Къ выводу о колоссальной роли металлургіи во внѣшней политикѣ первоклассныхъ государствъ можно было придти уже чисто дедуктивнымъ путемъ, исходя изъ гегемоніи этой индустріи во внутренней экономикѣ всѣхъ первоклассныхъ государствъ, экономикѣ, являющейся основной базой, на которой выростаютъ всякаго рода надстройки, юридическія, политическія, дипломатическія и т. д., изъ связи этой инду-

[1]) См. Глава I-ая. Роль металлургической промышленности и военной индустріи во внѣшней политикѣ.

стріи со всей системой милитаризма и маринизма, съ такъ называемой военной промышленностью, наконецъ, изъ той роли, какую въ международныхъ дипломатическихъ отношеніяхъ и въ конфликтахъ между міровыми державами пріобрѣли всѣ эти великіе рельсовые пути, Багдадская дорога, Трансперсидскіе пути, Трансафриканскіе пути, всѣ эти гигантскіе проекты, за осуществленіе которыхъ съ такимъ усердіемъ боролась интернаціональная металлургія.

Нынѣ, благодаря событіямъ войны, роль металлургіи, какъ гегемона во внутренней экономикѣ и внѣшней политикѣ первокласныхъ государствъ, какъ рѣшающаго фактора на полѣ сраженія сдѣлалась на столько очевидной, что эту роль подчеркиваютъ порой даже поэты, беллетристы, военные писатели, никогда не интересовавшіеся экономическими вопросами и тѣмъ болѣе спеціально металлургической индустріей.

Ибо современная война совершенно не похожа на прошлыя. Проблемма побѣды въ нынѣшней войнѣ есть прежде всего, если не исключительно, проблемма производства. Самые блестящіе военные успѣхи на полѣ сраженія ничто въ сравненіи съ пораженіями на полѣ индустріальныхъ битвъ. И вотъ почему всѣ грандіозныя русскія побѣды на Галиціискомъ фронтѣ въ первый годъ войны, приведшія русскія войска къ Карпатскимъ проходамъ и открывшія, казалось, уже русскимъ арміямъ путь на Будапештъ и Вѣну, были сведены на нѣтъ и закончились очищеніемъ не только всей Галиціи, но и русской Польши, единственно благодаря тому факту, что эти успѣхи нашихъ армій сопровождались одновременно—не въ малой мѣрѣ по винѣ военнаго министра Сухомлинова—ослабленіемъ нашей промышленной энергіи и дезорганизаціей заводовъ, работавшихъ на дѣйствующія войска.

Получая многочисленныя донесенія съ фронта о недостаткѣ снарядовъ — первыя такія донесенія были получены бывшимъ военнымъ министромъ въ августѣ 1914 г., т. - е. почти въ началѣ войны, — Сухомлиновъ упорно продолжалъ отказываться отъ всѣхъ предложеній какъ со стороны заграничной, такъ и россійской

частной промышленности, принять на себя снабженіе арміи военными припасами. Онъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что боевые запасы должны поставляться исключительно казенными заводами, и на нервныя телеграммы съ фронта съ преступнымъ хладнокровіемъ отвѣтилъ:

«Постарайтесь экономить, военные заводы не могутъ изготовить больше».

Вдобавокъ и союзная Франція имѣла своего дезорганизатора національной обороны: правда, въ маленькомъ масштабѣ и едва-ли руководствовавшагося какими-либо преступными мотивами—въ лицѣ невѣжественнаго Мильерана, систематически боровшагося противъ сооруженія тяжелой артиллеріи, за то прославившагося на своемъ посту военнаго министра исключительно «каботинажемъ», комедіантствомъ, организаціей во время мира пресловутыхъ retraites militaires, регулярныхъ прогулокъ солдатъ по улицамъ съ барабаннымъ боемъ на потѣху дѣтишкамъ и уличнымъ зѣвакамъ, а во время войны распубликованіемъ на всѣхъ улицахъ, во всѣхъ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, метрополитэна, на омнибусахъ и т. д. милліоновъ афишекъ съ зловѣщимъ предостереженіемъ „Taisez Vous! mefiez vous! les oreilles ennemies vous ecoutent". (Молчите, остерегайтесь, непріятельскія уши васъ подслушиваютъ).

Понадобилось удаленіе этого жалкаго министра съ занимаемаго имъ поста, чтобы Франція чуть ли не черезъ 1½ года послѣ начала войны, почти наканунѣ Верденскихъ боевъ принялась, наконецъ, за изготовленіе тяжелой артиллеріи и пустила полнымъ ходомъ промышленную машину въ движеніе. И какая аналогія между двумя «блестящими» представителями и руководителями союзныхъ армій. Мильеранъ чуть ли не черезъ 1½ года послѣ начала войны видѣлъ повсюду переодѣтыхъ «бошей», старавшихся-де въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, въ омнибусахъ и т. д. узнать отъ базарныхъ торговокъ, лавочниковъ и всякаго рода мирныхъ обывателей какія-либо тайны, отъ которыхъ зависѣла судьба войны, Сухомлиновъ съ перваго же дня кампаніи открылъ походъ противъ «шпіоновъ» среди еврейскихъ солдатъ и мирнаго еврейскаго населенія.

Но оба министра не видѣли или не хотѣли видѣть главной, если не единственной тайны войны 1914—1917 г., именно, что проблемма побѣда есть проблемма наиболѣе интенсивнаго производства легкихъ и особенно тяжелыхъ орудій и снабженія послѣднихъ милліонами снарядовъ, иначе говоря проблемма металлургіи.

Современнымъ арміямъ не достаточно имѣть громадное, численное превосходство на ст ой сторонѣ, состоять изъ храбрыхъ и воодушевленныхъ солдатъ, руководимыхъ Жоффрами, Манури, Петенами, Брусиловыми, Рузскими и другими большими и маленькими Наполеонами. Старое Бисмарковское изреченіе «Богъ любитъ большіе батальоны» можно перефразировать примѣнительно къ условіямъ нашего времени въ «Богъ любитъ большія пушки».

Вопросъ о выигрышѣ сраженія, о побѣдѣ является вопросомъ о количествѣ тоннъ стали. Нынѣ не инфантерія идетъ впереди арміи, а артиллерія. Только послѣдняя разрушаетъ всѣ матеріальныя преграды, проволочныя загражденія, бетонныя укрѣпленія и завоевываетъ такимъ образомъ позиціи. Затѣмъ является пѣхота и занимаетъ территоріи, гдѣ артиллерія уничтожила, подавила непріятельскую.

Послѣдній французскій оффиціальный регламентъ 1914 г., тотъ, которымъ руководились французскіе генералы и офицеры въ первый періодъ войны, гласилъ: «Артиллерія поддерживаетъ дѣйствіе пѣхоты, но не подготовляетъ его». Эта тактика, формулированная въ регламентѣ, написанномъ наканунѣ войны, была во Франціи примѣнена въ нынѣшней войнѣ на практикѣ въ первый и въ послѣдній разъ въ битвѣ при Шарлеруа, открывшей нѣмецкимъ войскамъ дорогу въ Парижъ. Эта тактика останется символизированной въ наивной клятвѣ юнкеровъ С.-Сирской школы пойти въ атаку въ первой же битвѣ въ бѣлыхъ перчаткахъ и съ головнымъ уборомъ, украшеннымъ перьями казуара.

За пораженіемъ при Шарлеруа послѣдовала побѣда при Марнѣ, гдѣ Жоффръ встрѣтилъ наступавшія и ослабленныя своими успѣхами нѣмецкія войска, оставившія въ своемъ поспѣшномъ движеніи на Парижъ

свои тяжелыя орудія далеко позади въ арьергардѣ, такимъ ураганнымъ огнемъ изъ пресловутыхъ 75-ти миллим. пушекъ, что нѣмецкія полчища должны были отпрянуть и зарыться въ траншеи, чтобы отбить атаки неожиданно повернувшихся къ нимъ лицомъ и настигавшихъ ихъ французскимъ армій. Однако, недостатокъ снарядовъ въ послѣднюю стадію боя не далъ возможности Жоффру использовать свою блестящую побѣду, и весь энтузіазмъ многочисленныхъ французскихъ войскъ не могъ замѣнить недохватки нѣсколькихъ тысячъ тоннъ стали, которыя требовались въ этотъ моментъ для артиллеріи, чтобы дать ей возможность закончить начатое съ такимъ успѣхомъ дѣло.

Необычайное развитіе металлургіи самымъ рѣшительнымъ образомъ измѣнило условія боя. Нынѣшняя война является войной стали [1]). Марсъ уступаетъ свое мѣсто Вулкану уже потому, что, какъ мы это подчеркивали еще во время русско-японской войны, «армія и особенно веденіе войны съ каждымъ днемъ принимаетъ все болѣе и болѣе индустріальный характеръ и организуется по типу колоссальнаго промышленнаго предпріятія [2])», уже потому, что «въ настоящее время, чтобы одержать побѣду на полѣ брани, нужно совершить такую же сложную техническую работу, какая требуется для того, чтобы прорыть какой-нибудь грандіозный Панамскій перешеекъ или провести подъ фундаментомъ города цѣлую сѣть подземныхъ дорогъ» [3]). Болѣе того нынѣшняя война доказала, что между воен-

---

[1]) Какъ велико количество снарядовъ, израсходованныхъ въ нынѣшней войнѣ, видно хотя бы изъ того факта, сообщеннаго Ллойдомъ Джорджемъ 22 апрѣля 1915 г. въ палатѣ общинъ, что за 14 дней битвы при Нью-Шапеллѣ англичане израсходовали больше снарядовъ, чѣмъ за всю англо-бурскую войну. Мы не имѣемъ точныхъ оффиціальныхъ свѣдѣній такого же рода о русской арміи; однако нельзя сомнѣваться, что и на нашемъ фронтѣ въ иные мѣсяцы, а порой и недѣля израсходовалось больше снарядовъ, чѣмъ за всю русско-японскую войну, а въ иные дни больше, чѣмъ за всю русско-турецкую кампанію 1877 г.

[2]) См. нашу работу: Волонтеръ. «Русско-Японская война (Причины, ходъ и послѣдствія) С.-Петербургъ. 1905 г. См. стр. 75.

[3]) См. ibidem.

нымъ могуществомъ страны и ея индустріальнымъ развитіемъ существуетъ самая тѣсная связь, что чѣмъ выше экономическое развитіе страны, тѣмъ при прочихъ равныхъ условіяхъ выше ея военная мощь и тѣмъ грознѣе та сила, которую данная страна можетъ развернуть на полѣ сраженій.

Страшная военная мощь Германской имперіи покоилась прежде всего на ея необычайномъ индустріальномъ развитіи, и канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ не безъ основанія воскликнулъ въ концѣ 2-го года войны (въ іюлѣ 1916 г.), обращаясь къ депутатамъ рейхстага:

«Признайте, чѣмъ мы обязаны нашей крупной индустріи, которая оказалась на высотѣ всѣхъ требованій войны и осуществила сверхчеловѣческую задачу. Безъ нашей индустріи, господа, мы давно бы потеряли войну».

Эта мощь германской индустріи создалась прежде всего на ея углѣ и желѣзѣ. Германія является страной металлургіи par excellence. Это первая страна въ Европѣ и 2-ая въ мірѣ по развитію своей металлургической промышленности. Уже давно въ этой области Германія опередила Англію, которая когда-то господствовала на европейскомъ рынкѣ. Число однихъ синдицированныхъ рабочихъ, занятыхъ въ германской металлургической индустріи превышаетъ 600.000. Германія сдѣлалась главной производительницей въ Европѣ всѣхъ сортовъ желѣза, и металлургія является основной базой, арматурой ея индустріальнаго могущества. Достаточно сказать, что въ 1913 г.. наканунѣ войны, Германія производила болѣе 1 милліарда пудовъ желѣза и стали (19.000.000 тоннъ металла), т.-е. почти столько, сколько ея главные соперники на полѣ брани — Великобританія, Россія и Франція вмѣстѣ взятыя. Германская металлургическая индустрія послѣдніе годы, наканунѣ войны, развивалась съ такой быстротой, что только за періодъ съ 1908 г. по 1912 г. ея экспортъ увеличился болѣе, чѣмъ на 50%, поднявшись въ пять лѣтъ съ 2 милліардовъ марокъ до 3.224 милліоновъ.

Вотъ какъ росло годовое производство металла въ Германіи въ теченіе послѣдняго десятилѣтія:

Годы	Милліоны тоннъ	Годы	Милліоны тоннъ
1903	10.0	1908	11.8
1904	10.1	1909	12.9
1905	11.0	1910	14.8
1906	12.5	1911	15.5
1907	13.7	1912	17.9
		1913	19.0

Итакъ за періодъ 1903—1913 производство металла почти удвоилось въ Германіи. Вотъ въ этомъ именно экстраординарномъ развитіи нѣмецкой металлургіи заключается основной факторъ необычайной военной силы Германской имперіи. Сила современныхъ полководцевъ на полѣ сраженія прямо пропорціональна могуществу поддерживающихъ ихъ металлургическихъ королей и бароновъ, да и сами нынѣшніе генералы по своимъ способностямъ и знаніямъ должны быть прежде всего искусными инженерами, опытными желѣзнодорожными тактиками и стратегами. И эти полководцы могутъ одерживать побѣды въ нынѣшней войнѣ только въ томъ случаѣ, если у нихъ имѣются въ резервѣ, вмѣсто старой Наполеоновской гвардіи, цѣлыя арміи, бригады, дивизіи, корпуса «промышленныхъ солдатъ»—рабочихъ, днемъ и ночью изготовляющихъ на металлургическихъ заводахъ новыя и новыя пушки, ружья, снаряды, весь этотъ непрерывно возобновляющійся въ процессѣ войны боевой аппаратъ дѣйствующихъ войскъ, и если сверхъ того эти современные Наполеоны могутъ въ критическія минуты съ такой же легкостью вызывать изъ земли новыя и новыя оружейныя, пушечныя, снарядныя фабрики, съ какой въ римскую эпоху цезари вызывали изъ земли новые легіоны для отраженія внѣшняго врага.

Лишь съ того момента, какъ, благодаря «промышленной мобилизаціи», новыя сотни и сотни тысячъ

рабочихъ стали собираться подъ сводами новыхъ и новыхъ фабрикъ, выраставшихъ какъ изъ подъ земли въ Бирмингамѣ, Шеффильдѣ, во всей Англіи для снабженія ея многочисленныхъ армій всѣмъ необходимымъ матеріаломъ, англійская армія на континентѣ, мало чѣмъ проявившая себя въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ войны, занимавшая долгое время, несмотря на свою громадную численность, сравнительно ничтожный фронтъ на континентѣ, стала все больше и больше проявлять свою силу и, наконецъ, превратилась въ грознаго противника нѣмецкимъ войскамъ. Когда число англійскихъ рабочихъ, занятыхъ на военныхъ и вообще мобилизиванныхъ для нуждъ арміи фабрикахъ, поднялось съ 1.986.000 въ концѣ 1914 г. до 3.500.000 въ серединѣ 1916 г., причемъ число женщинъ возросло за этотъ періодъ съ 184.000 до 666.000, и англійскіе заводы начали, наконецъ снабжать армію на континентѣ фантастическими количествами пулеметовъ, легкихъ и тяжелыхъ орудій и снарядовъ къ нимъ, неожиданно обнаружилось, что арміи волонтеровъ, не болѣе шести мѣсяцевъ обучавшихся военному дѣлу и командуемыя офицерами и полковниками, не окончившими никакихъ кадетскихъ корпусовъ и тѣмъ болѣе военныхъ академій, ничѣмъ не уступаютъ лучшимъ германскимъ войскамъ. Такъ въ іюлѣ 1916 г. бригады англійскихъ волонтеровъ, недавно набранныя изъ ланкаширскихъ ткачей и углекоповъ Іоркшира и Дургама, разбили на голову въ битвѣ на Соммѣ пресловутую прусскую гвардію, несмотря на всѣ великія вѣковыя «историческія» традиціи и военные подвиги послѣдней, на ея покрытыя «неувядаемой» славой знамена, на самый тщательный подборъ нижняго и командного состава изъ наиболѣе сильныхъ и рослыхъ солдатъ, изъ офицеровъ, кончившихъ высшую академію и выдержавшихъ вдобавокъ двухлѣтній искусъ войны, несмотря, наконецъ, на отличнѣйшую муштровку и шагистику, на великолѣпную казарменную учебу этихъ «непобѣдимыхъ» нѣмецкихъ полковъ, гордости германскаго имперіализма и милитаризма. Англичане одержали побѣду на Соммѣ, ибо здѣсь произошла битва

не столько между волонтерами, только что призванными подъ оружіе, и лучшими прусскими солдатами, а между грознымъ нѣмецкимъ Эссеномъ, до сихъ поръ господствовавшимъ на поляхъ сраженій, и могучимъ, но придерживавшимся долгое время рутины англійскимъ Бирмингамомъ, отбросившимъ, наконецъ, въ процессѣ войны, свои устарѣлые методы, переорганизовавшимъ свое производство на новыхъ началахъ и оказавшимся, такимъ образомъ, способнымъ удесятерить свои силы и при поддержкѣ французскихъ и американскихъ заводовъ вступить въ бой съ германскимъ пушечнымъ королемъ.

Металлургія является нынѣ своего рода Деміургомъ войны, творцомъ побѣды. Это—какъ мы сказали выше—царство библейскаго Тубалкаина, научившаго израильтянъ изготовлять оружіе и различные инструменты изъ мѣди и желѣза, Тубалкаина, «отца кузнецовъ», который, по выраженію Виктора Гюго въ «Легендѣ вѣковъ», воздвигнулъ «сверхчеловѣческій» городъ. Ибо все то, что каждый разъ неожиданно для окружающихъ создавала металлургія, казалось непосвященнымъ чѣмъ-то сверхчеловѣческимъ, сверхъестественнымъ.

Такимъ же образомъ всѣ нѣмецкія побѣды въ первый періодъ войны, побѣды, которыми Германія была прежде всего обязана своей металлургіи, производили и на самихъ нѣмцевъ и на милліоны людей въ нейтральныхъ странахъ впечатлѣніе чего-то сказочнаго, фантастическаго, и германцы начинали казаться потрясенному воображенію мирныхъ обывателей въ Голландіи, Швейцаріи, Греціи, Испаніи и т. д. какими-то «сверхчеловѣками», геніями организаціи, непобѣдимыми воинами, которымъ суждено покорить подъ свои ноги весь міръ. И дѣйствительно, и нѣмецкая военная организація, и нѣмецкое вооруженіе, выкованное современными Вулканами—Круппами, Тиссенами, Эргартами давало германцамъ колоссальное преимущество надъ враждебной имъ коалиціей и, казалось, предвѣщало окончательный разгромъ послѣдней. И когда въ первый мѣсяцъ войны французскіе солдаты и офицеры

въ битвахъ при Моранжѣ, Шерлеруа и т. д. увидѣли впервые германскія войска, послѣднія, по ихъ собственнымъ признаніямъ, казались имъ чѣмъ-то въ родѣ никогда не виданной движущейся крѣпости, изрыгающей изъ себя всепожирающій огонь неудержимой лавины, приводимой въ движеніе могучимъ механизмомъ.

Равнымъ образомъ многимъ памятно, какое необычайное впечатлѣніе на всю Европу произвели побѣды Макензена въ Галиціи, когда этотъ генералъ страшнымъ ураганнымъ огнемъ 42-сантиметровыхъ мортиръ и тысячъ другихъ тяжелыхъ и полевыхъ орудій, изготовленныхъ на металлургическихъ заводахъ Германіи, буквально выжегъ на Дунайцѣ русскій фронтъ на извѣстномъ протяженіи, а затѣмъ вбилъ въ этотъ фронтъ клинъ изъ подготовленныхъ для этой цѣли отборныхъ войскъ и заставилъ русскую армію очистить не только всю Галицію, но и Польшу. Въ этотъ моментъ многимъ сторонникамъ Четверного Соглашенія казалось, что дѣла послѣдняго окончательно проиграны, и что центральныя державы выйдутъ полными побѣдителями изъ страшной схватки. И только послѣ того, какъ правительства Англіи, Франціи, Россіи, Италіи поняли всю свою непредусмотрительность и неподготовленность къ современной войнѣ и, отозвавъ съ фронта тысячи инженеровъ, механиковъ, токарей, всѣхъ рабочихъ по металлу, мобилизовали подъ сводами сотенъ и сотенъ импровизованныхъ фабричныхъ зданій цѣлыя арміи промышленныхъ солдатъ для помощи существовавшимъ уже до войны металлургическимъ заводамъ, которые собственными силами могли выполнить лишь незначительную часть трудной задачи снабженія многомилліонныхъ армій всѣмъ необходимымъ матеріаломъ—только послѣ объявленія этой промышленной мобилизаціи дѣла Соглашенія начали поправляться. При этомъ нужно принять во вниманіе, что англійскіе, французскіе, русскіе, итальянскіе металлургическіе заводы совершенно не справились бы съ возложенной на нихъ задачей, если бы къ нимъ не пришли на помощь заводы са-

мой могучей въ металлургическомъ отношеніи страны въ мірѣ, именно С. Штатовъ [1]).

Достаточно сказать, что за первый годъ войны съ іюля 1914 г. по іюль 1915 г. державы Соглашенія передали С. Штатамъ военныхъ заказовъ болѣе чѣмъ на 1 милліардъ долларовъ. Эти заказы были распредѣлены между 172 фирмами, которыя до іюня 1915 г. успѣли отправить въ союзныя страны оружія и снарядовъ больше чѣмъ на 400 милліардовъ долларовъ [2]). Изъ всей этой суммы заказовъ, поступившихъ въ С. Штаты до іюля 1915 г., было передано фирмѣ Bridgeport Arms Company на 168.000.000 долларовъ, а на 100.000.000 долларовъ знаменитой Bethlehem Steel C°, которая къ концу перваго года войны приготовляла ежедневно для державъ Соглашенія по 85.000 шрапнелей. Не мало работали американскіе заводы для Италіи, металлургическая промышленность которой очень слабо развита. Такъ одни лишь петербургскіе заводы получили въ іюнѣ 1915 г. заказовъ отъ Италіи на доставку 3.000.000 гранатъ и шрапнелей, для изготовленія которыхъ понадобилось отъ 35.000 до 40.000 тоннъ стальныхъ брусьевъ, т.-е. почти $2^1/_2$ милліона пудовъ металла.

Нижеслѣдующая таблица, далеко не полная, даетъ нѣкоторое представленіе о томъ, что доставляли въ 1914—1915 гг. металлургическіе заводы С. Штатовъ союзнымъ государствамъ, боровшимся съ центральными державами [3]).

---

[1]) Въ 1913 г. Соединенные Штаты произвели 31 милліонъ тоннъ металла, т.-е. на $1^1/_2$ милліона тоннъ больше, чѣмъ Германія и Англія вмѣстѣ взятыя.

[2]) Интересныя данныя объ экспортѣ оружія изъ С. Штатовъ въ союзныя страны за первый годъ войны русскій читатель найдетъ въ обстоятельномъ письмѣ изъ Нью-Іорка А. І. Зака «Годъ войны и внѣшняя торговля Сѣв. Штатовъ» («Вѣстникъ Европы», 1916, январь).

[3]) См. ст. Ives Guyot «de commerce exterieur des Etats Unis». Journal des Economistes. 1916.

Экспортъ С. Штатовъ

	въ милліонахъ доллар. 1913 г.	1914 г.	1915 г.
Аэропланы и части ихъ	0,8	0,4	5,4
Автомобили и части ихъ, ...	33,3	34,2	111,8
Желѣзо и сталь	19,6	16,0	62,7
Желѣзныя и стальныя балки. . .	9,3	6,4	21,1
Машины и инструменты для обработки металловъ	15,5	14,8	42,0
Огнестрѣльное оружіе	3,9	5,1	12,1
Разрывные снаряды	5,5	10,0	181,8
Желѣзная проволока	9,2	8,6	25,8

Въ эту таблицу не включены многіе предметы, экспортированные въ союзныя страны для ихъ армій, какъ, напримѣръ, тяжелыя и легкія орудія, пулеметы, подводныя лодки и т. д. Однако, если нѣтъ полныхъ свѣдѣній, можно все-таки считать приблизительно, что въ 1913 г. американскій экспортъ для иностранныхъ армій равнялся 148 милліонамъ долларовъ, въ 1914 г.—180 милліонамъ долларовъ, а въ 1915 г.—831 милл. долларовъ [1]) Само собой разумѣется, что наибольшій экспортъ ожидается въ 1916 г. [2]).

Конечно, это косвенное, но весьма дѣйствительное вмѣшательство С. Штатовъ въ войну на сторонѣ Четверного Соглашенія могло бы имѣть съ самаго начала войны рѣшающее значеніе на ея исходъ, если бы германцамъ не удалось въ первый же періодъ кампаніи захватить въ свои руки всю Бельгію, столь богатую металлургическими заводами, сѣверные департаменты Франціи, въ которыхъ находится около 86% всей французской добычи желѣза, далѣе Люксембургъ, Царство Польское, Сербію, не говоря уже о тѣхъ количествахъ металла, которыя Германія получала изъ Скандинавіи.

---

[1]) С. Штаты снабжали союзныя страны не только оружіемъ, но и лошадьми. Такъ въ 1913 г. изъ С. Штатовъ было экспортировано всего 26.353 лошадей, стоимостью въ 4.218.000 долларовъ, въ 1915 г.—448.000 лошадей, стоимостью въ 94.827.000 долларовъ, т.-е. цѣнностью въ 23 раза превышающей лошадиный экспортъ нормальнаго года.

[2]) По послѣднимъ даннымъ С. Штаты получили до іюля 1916 г. военныхъ заказовъ на колоссальную сумму въ 3 милліарда долларовъ. См. «Новый Міръ» (Нью-Іоркъ) 18 іюля 1916.

2. Война за сталь и желѣзо. Эльзасъ-Лотарингскій вопросъ.

Но нынѣшняя война есть не только война стали и желѣза, поединокъ между библейскимъ Тубалкаиномъ и миѳологическимъ Вулканомъ, двухъ титановъ, которые нынѣ въ образѣ Шнейдеровъ и Круповъ командуютъ арміями враждующихъ коалицій. Это не только война стали, это война за сталь и желѣзо и за порабощаемый этими металлами уголь. Цѣлый рядъ брошюръ, книгъ, оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ документовъ, опубликованныхъ за время войны, не оставляетъ на этотъ счетъ никакого сомнѣнія.

Вопросъ объ Эльзасъ-Лотарингіи является прежде всего проблемой желѣза въ самомъ обыденномъ, а отнюдь не фигуральномъ смыслѣ этого слова. Въ 1888 г. Вильгельмъ II въ одной изъ своихъ патетическихъ рѣчей, произнесенной имъ во Франкфуртѣ-на-Одерѣ, воскликнулъ:

«Вся Германія единогласно заявляетъ, что мы оставимъ скорѣе всѣ наши 18 корпусовъ и всѣ наши 43 милліона жителей на полѣ битвы, чѣмъ уступимъ хотя бы одинъ камень изъ пріобрѣтеній, оставленныхъ намъ въ наслѣдство моимъ отцомъ и принцемъ Фридрихомъ Карломъ».

Нѣсколькими годами позже, именно 28 февраля 1893 г., либеральный канцлеръ Каприви подтвердилъ на засѣданіи рейхстага при громѣ апплодисментовъ подавляющаго большинства депутатовъ эту Аннибалову клятву, сказавъ:

«Германія предпочтетъ отдать послѣднюю каплю своей крови, чѣмъ вернуть Эльзасъ-Лотарингію».

Съ другой стороны, тысячи французовъ никогда не забывали объ отторгнутыхъ провинціяхъ, хотя пресса осторожно касалась этого вопроса, памятуя завѣщаніе Гамбетты: «Будемъ всегда помнить объ Эльзасъ-Лотарингіи, о расщелинѣ въ Вогезахъ, но никогда не говорить объ этомъ». Почему же и французы и германцы придаютъ такое значеніе Эльзасъ-Лотарингскому вопросу?

До нынѣшней войны многіе думали, что идея «реванша» во Франціи покоится, во-первыхъ, на сантиментальныхъ побужденіяхъ, на желаніи французской буржуазіи освободить населеніе аннексированныхъ нѣмцами областей Эльзаса и Лотарингіи отъ прусскаго гнета, во-вторыхъ, на стремленіи французовъ увеличить мощь ихъ страны, съ одной стороны, присоединеніемъ къ ихъ территоріи новыхъ провинцій съ населеніемъ въ 2—3 милліона душъ, что имѣло бы громадное значеніе для Франціи при слабой численности ея населенія,—съ другой, овладѣніемъ такими важными стратегическими пунктами, какъ Метцъ, Страсбургъ, являющимися въ рукахъ нѣмцевъ мечемъ, нависшимъ надъ Франціей.

Но съ того момента, какъ началась война, французская пресса ясно вскрыла экономическую базу вопроса объ Эльзасъ-Лотарингіи, реальную основу идеологіи «реванша».

Говоря объ атакахъ нѣмцевъ противъ Вердена, извѣстный французскій писатель Шавенонъ, редакторъ вліятельнаго органа «Information» писалъ въ передовицѣ отъ 4 марта 1916 г.:

«Или нынѣшняя война окончательно санкціонируетъ положеніе Франціи, какъ первоклассной державы, и дастъ ей рессурсы, которые обезпечатъ ея богатство на протяженіи вѣковъ, или Франція упадетъ до положенія державы третьяго порядка и будетъ зависѣть отъ доброй и злой воли разбойничьихъ государствъ.

«Въ этомъ отношеніи обладаніе бассейномъ Бріей и Эльзасъ-Лотарингіей имѣетъ громаднѣйшее значеніе. Владѣя желѣзными рудниками и сталелитейными заводами этихъ, областей [1]), владѣя угольнымъ бассейномъ Сарры [2]), Франція сдѣлается первоклассной индустріальной державой, она будетъ имѣть всѣ необходимые первичные матеріалы для эко-

---

[1]) Курсивъ мой. М. П.

[2]) Sarre, по нѣм. Saar, рѣка въ Лотарингіи, правый притокъ Мозеля, тянется на протяженіи 246 километровъ, съ 1871 г. принадлежитъ по всему теченію нѣмцамъ.

номической борьбы. И если противъ ея воли ей будетъ навязана война, Франція будетъ въ состояніи побѣдить всякаго безумца, осмѣливающагося вызвать ее на бой.

«Безъ бассейна Бріей Франція не можетъ уже быть первоклассной индустріальной державой. У нея не будетъ первичныхъ матеріаловъ, являющихся основнымъ условіемъ побѣды въ будущихъ войнахъ, если человѣчество окажется настолько безумнымъ, а этого нужно опасаться,—чтобы не отказаться отъ войнъ».

Итакъ, сохраненіе бассейна Бріей, находившагося до войны въ рукахъ французовъ, присоединеніе аннексированныхъ нѣмцами въ 1871 г. Эльзаса и Лотарингіи—вотъ основное условіе будущаго экономическаго и военнаго могущества Франціи.

Эта статья Шавенона усердно цитировалась въ нѣмецкой прессѣ, между прочимъ въ „Deutsche Tagenszeitung“ извѣстнымъ писателемъ графомъ Ревентловымъ, который такъ резюмировалъ сущность взглядовъ Шавенона:

«Шавенонъ сказалъ великое слово. Онъ безусловно правъ, безъ Бріея и Эльзасъ-Лотарингіи Франція будетъ слаба въ промышленномъ отношеніи въ мирное время и будетъ безсильна въ случаѣ войны».

Или вотъ что пишетъ г. Houllevigue, одинъ изъ редакторовъ „Temps“ въ статьѣ «L'enjeu de la lutte» (8 février, 1916) о причинахъ нынѣшней войны, о ставкѣ, изъ-за обладанія которой идетъ борьба между Франціей и Германіей.

«На этотъ разъ нужно покончить съ Германіей, и чтобы этотъ конецъ не былъ лишь временнымъ отдыхомъ, передышкой противниковъ, готовыхъ начать новую и болѣе свирѣпую борьбу, необходимо организовать миръ такимъ образомъ, чтобы послѣдній санкціонировалъ прочное равновѣсіе. Когда пробьетъ часъ бесѣды за зеленымъ столомъ, подымется большой шумъ вокругъ вопроса о національностяхъ и не безъ основанія, ибо наше рѣшительное желаніе заключается въ установленіи независимости народовъ, какъ самыхъ великихъ, такъ и самыхъ маленькихъ. Однако, если мы пожелаемъ сдѣлать изъ этого принципа неизмѣн-

ное абсолютное правило, мы пойдемъ наперекорь поставленной цѣли. Всѣ знаютъ, что такое нація, но никто не въ состояніи опредѣлить точно границы послѣдней. Одни кладутъ въ основу своихъ разграниченій языкъ и расовые признаки. Жители данной деревни имѣютъ волосы льняного цвѣта и гортанный выговоръ. Долой! Они не достойны быть французами. Другіе желаютъ возстановить «историческія» границы, но какія. Границы Вестфальскаго договора, Русвикскаго мира, 1814 или 1815 г. или, наконецъ, границу печальнаго Франкфуртскаго договора 1871 г.г. Третьи, наконецъ, говорятъ о природныхъ границахъ и подразумѣваютъ подъ послѣдними горы и рѣки. Но все естественно въ природѣ; менѣе чѣмъ въ прошлыя времена рѣки и горы нынѣ образуютъ непроходимые барьеры; подпочвенныя богатства разграничиваютъ нынѣ «естественныя» области, которыя тщетно было бы разсѣкать искусственнымъ путемъ, не принимая во вниманіе экономическихъ условій, которыя они навязываютъ. Тщетно вы будете стремиться отдѣлить желѣзо отъ угля, послѣдніе будутъ притягиваться другъ къ другу. Несмотря на всѣ ваши пограничные столбы и таможныя заставы, эти элементы подпочвы соединятся когда-нибудь другъ съ другомъ, и это влеченіе желѣза къ углю и обратно снова броситъ народы другъ противъ друга и явится причиной рѣкъ крови[1]). Если вы не желаете, чтобы новый договоръ сдѣлался клочкомъ бумаги, составьте его съ полнымъ знаніемъ дѣла, принявъ во вниманіе экономическій рокъ и требованія послѣдняго. И вы будете знать, въ чемъ заключается эта экономическая неизбѣжность, когда вы взглянете на геологическую карту Эльзасъ-Лотарингіи и прилегающихъ областей».

«На сѣверѣ, въ пунктѣ сочлененія Франціи съ аннексированной Эльзасъ-Лотарингіей, съ Бельгіей и Люксембургомъ, находится великій желѣзный бассейнъ

---

[1]) Курсивъ мой. М. П. См. ниже глава IV § 5 «Бракъ угля и желѣза».

Бріей, самый богатый по своимъ залежамъ, самый могущественный въ Европѣ, который тянется до окрестностей Нанси. Въ 50 километрахъ отъ этихъ 4 милліардовъ тоннъ желѣза природа расположила 10 милліардовъ тоннъ угля: это великій угольный бассейнъ Сарры, который распространяется на баварскій Пилатинатъ, рейнскую Пруссію и аннексированную Лотарингію. Хотя и не равняясь въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ удивительнымъ угольнымъ копямъ Вестфаліи, угольный бассейнъ Сарребрука все же утилизируется для многочисленныхъ индустріальныхъ и металлургическихъ предпріятій; ежегодное добываніе угля въ этомъ бассейнѣ превышаетъ 17 милліоновъ тоннъ, т.-е. какъ разъ то количество, которое Франція вынуждена покупать за-границей, чтобы пополнить свое недостаточное производство. Топливо, сосредоточенное въ Саарскомъ бассейнѣ, превышаетъ по своему количеству богатство всѣхъ французскихъ угольныхъ копей вмѣстѣ взятыхъ».

Итакъ, по боку принципъ національности, который, въ концѣ концовъ, ничего не обезпечиваетъ, ни отъ чего не гарантируетъ. Устройте прочный, на вѣки нерушимый бракъ между Бріейскимъ желѣзомъ и Сарр-брюкенскимъ углемъ, выдайте насильно замужъ Эльзасъ-Лотарингскую угольную промышленность за французскую желѣзную индустрію, и вы построите будущее зданіе новой болѣе чѣмъ когда-либо могучей Франціи на непоколебимомъ фундаментѣ. Иначе всѣ ваши попытки добиться прочнаго мира и безопасности французскихъ границъ будутъ тщетными. Если вы, не считаясь съ требованіями тяжеловѣсной индустріи, въ которой желѣзо постоянно стремится къ господству надъ углемъ, съ закономъ взаимнаго притяженія этихъ первичныхъ матеріаловъ, проведете границу между Франціей и Германіей, базируясь на «этнографическихъ», «историческихъ» и другихъ подобныхъ соображеніяхъ, вы не создадите ничего прочнаго и оставите вдоль границъ сѣмена будущихъ страшныхъ войнъ и новыхъ международныхъ конфликтовъ.

Или вотъ profession de foi французскихъ имперіа-

листовъ, формулированное въ статьѣ Энженерана, депутата отъ Кальвадоса въ „Echo de Paris“ 3 іюля 1916 г., статьѣ, носящей характерный заголовокъ: «Подъявшій желѣзо отъ желѣза и погибнетъ».

«Делегаты союзныхъ державъ собрались на конференцію въ Парижѣ, чтобы помѣшать Германіи послѣ войны внести въ экономическую жизнь тотъ хаосъ, который ея перепроизводство вызывало до войны.

«Этотъ результатъ не будетъ достигнутъ ни таможенными придирками, ни протекціонистской коалиціей. Болѣе или менѣе высокіе тарифы не могутъ поколебать нѣмецкое производство. Не въ этой плоскости нужно искать ключъ къ экономической побѣдѣ надъ Германіей.

«Если Германія могла бросать на наши рынки свои товары по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ наши, это происходило потому, что въ странахъ, съ которыми Германія конкурировала, производство обходилось дороже, чѣмъ въ Германіи».

Всѣ индустріи зависятъ въ большей или меньшей степени отъ металлургіи. Имѣя первичные матеріалы своей металлургіи, Германія могла развить послѣднюю до высшей степени, а вмѣстѣ съ ней дать мощный толчокъ всѣмъ остальнымъ отраслямъ промышленности: «Черезъ брешь, открытую Круппомъ,—сказалъ одинъ нѣмецкій военный писатель,—бросились въ атаку мужественные представители всѣхъ отраслей германской индустріи и, идя рука объ руку съ ними, германская торговля распространилась по всѣмъ территоріямъ».

«Производство чугуна въ Германіи поднялось съ $2^1/_2$ милліоновъ тоннъ въ 1880 г. до 19 милліоновъ тоннъ въ 1913 г., производство стали въ 800.000 тоннъ до 19 милліоновъ. Германія, которая въ 1913 г. была данницей другихъ странъ по отношенію къ питательнымъ продуктамъ на 5 милліардовъ марокъ, извлекла только отъ экспорта своихъ металлургическихъ продуктовъ чистую прибыль въ 1 милліардъ марокъ. Своимъ желѣзомъ она платила за свой хлѣбъ».

«Металлургія была арматурой Германіи. Именно благодаря металлургіи Германія до войны могла жить

и конкурировать съ другими государствами. Послѣ войны Германія въ своей металлургіи будетъ искать средство возродиться и залѣчить свои страшныя раны».

«Этого не должно быть»!

«Поразить Германію въ ея металлургіи—значитъ самымъ вѣрнымъ образомъ поразить ее на смерть, и это должно быть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ побѣды союзниковъ и, въ особенности, побѣды Франціи.

«Вспомнимъ, что нѣмецкая руда почти вся находится на Лотарингской границѣ и что здѣсь производится болѣе 21 милліона тоннъ руды изъ 29 милліоновъ, добываемыхъ въ Германіи.

Потерявъ Эльзасъ-Лотарингію, Германія потеряетъ эту руду, которой она не имѣетъ, не можетъ имѣть, не будетъ имѣть иначе, какъ по цѣнѣ, которую мы будемъ устанавливать. Такимъ образомъ, держа въ своихъ рукахъ одинъ изъ основныхъ элементовъ цѣны производства нѣмецкихъ товаровъ, мы сумѣемъ сломить всѣ ея попытки къ международной конкуренціи, парализовать ея крайности.

«Это будетъ рѣшительнымъ ударомъ, и только мы французы, въ состояніи нанести его.

«Обнаруживъ силу металлургіи, война показала, что самая вѣрная гарантія мира заключается въ отнятіи у Германіи ея металлургической мощи. Это отнятіе у зарейнской металлургіи ея супрематіи на континентѣ и подчиненіе германской металлургіи сидерургической промышленности другихъ странъ и будетъ закономъ новаго европейскаго равновѣсія. Иначе Германія скоро вернетъ себѣ всѣ потерянныя позиціи.

«Однако, Англія своими собственными силами не въ состояніи достигнуть такого результата—сокрушенія мощи германской металлургіи. Великобританія нуждается въ помощи со стороны континентальнаго союзника, и такимъ союзникомъ можетъ быть только Франція, ибо только Франція имѣетъ въ изобиліи первичный матеріалъ: руду.

«Эту важную, необходимую роль Франція сумѣетъ выполнить только, когда она будетъ имѣть въ изобиліи и уголь, что дастъ ей возможность удешевить производство въ степени, недоступной для Германіи.

«Французы и наши союзники не должны забывать, что этимъ углемъ Франція располагала въ изобиліи въ предѣлахъ своихъ естественныхъ границъ, что Лотарингскій бассейнъ Сарры является естественнымъ дополненіемъ бассейна Бріей. Англія должна вспомнить, что только благодаря тому, что она позволила въ 1815 г. Пруссіи аннексировать угольныя копи Сарры, а въ 1871 г. лотарингскіе рудники, англійская политика заложила фундаментъ металлургическаго могущества Германіи и навязала гегемона другимъ народамъ и самой себѣ».

Итакъ, война за Эльзасъ-Лотарингію и нѣмецкія владѣнія по лѣвую сторону Рейна есть прежде всего война за металлургическую промышленность, за ея первичные матеріалы, уголь и желѣзо, наконецъ, за гегемонію или по крайней мѣрѣ за видную роль Франціи на міровомъ рынкѣ, роль, которая является естественнымъ, неизбѣжнымъ результатомъ могущества, расцвѣта французской металлургической промышленности.

Другой извѣстный французскій писатель и политическій дѣятель, сенаторъ Беранже, секретарь военной коммисіи при сенатѣ и палатѣ депутатовъ пишетъ въ «Matin» (12—16) въ статьѣ «Ключъ войны» (Бассейнъ Бріей и блокада желѣза):

«Нѣтъ ни одного пуалю (солдата, М. П.) или штатскаго, который не понялъ бы давно, что желѣзо является королемъ въ нынѣшней войнѣ.

«Изъ желѣза приготовляются пушки, снаряды, митральезы, рельсы, военное оружіе всякаго рода.

«Остаться царемъ желѣза значитъ сохранить за собой безконечные способы, дающіе возможность одержать побѣду. Быть лишеннымъ желѣза значитъ потерять въ самый короткій срокъ источники, безъ которыхъ самое великое мужество оказывается безплоднымъ.

«Не слѣдуетъ поэтому удивляться, что съ самаго начала нынѣшней войны Германія бросилась на нашъ бассейнъ Бріей, который представляетъ 90% нашего желѣзнаго производства, и что она сдѣлала до сихъ поръ все возможное, вплоть до атаки Вердена, чтобы сохранить этотъ бассейнъ въ своихъ рукахъ.

«Не слѣдуетъ также удивляться интенсивному характеру подводной войны, которая имѣла цѣлью потопленіемъ транспортовъ лишить насъ англійскаго и американскаго желѣза.

«Сдѣлали ли мы съ своей стороны все возможное, чтобы повернуть остріемъ противъ Германіи эту блокаду желѣза, которую она на половину успѣла направить противъ насъ?.

«Весь исходъ войны зависитъ отъ этого вопроса, ибо Германія, лишенная желѣза, будетъ Германіей, у которой отняты то самое боевое снаряженіе, пушки, снаряды, которые составляли силу ея армій на восточномъ и западномъ фронтахъ.

«И чтобы понять весь трагическій характеръ проблемы, нужно принять во вниманіе, что именно бассейнъ Бріей является полемъ битвы за гегемонію надъ желѣзомъ между Франціей и Германіей.

«Но бассейнъ Бріей лежитъ между Верденомъ и Метцомъ, какъ гигантскій ключъ войны, брошенный на равномъ разстояніи между двумя исполинскими замками, которыми являются двѣ грозныя крѣпости, охраняющія лотарингскую границу съ той и другой стороны.

«Понятно ли теперь, почему нѣмцы такъ заинтересованы въ томъ, чтобы взять у насъ Верденъ, заинтересованы настолько же, насколько мы въ томъ, чтобы отобрать у нихъ Метцъ».

Въ органѣ Крезо «L'Echo de Peris» (7 avril, 1916) мы читаемъ:

«Всѣ отдаютъ себѣ теперь отчетъ, что нѣмцы начали нынѣшнюю войну въ экономическихъ цѣляхъ и что главный предметъ ихъ вожделѣній заклю-

чается въ овладѣніи желѣзнымъ бассейномъ Бріей.

«Верденъ разсматривается германской военщиной, какъ открытая дверь въ Лотарингію и постоянная угроза Метцу. Нѣмецкіе металлурги требуютъ присоединенія этой французской крѣпости къ Германіи для обезпеченія обладанія желѣзнымъ бассейномъ Бріей, который имъ необходимъ. Въ важности желѣзнаго бассейна Бріей и Вердена, являющагося ключомъ къ этому бассейну, лежитъ главная причина если не атаки противъ Вердена, во всякомъ случаѣ избранія Вердена, какъ объектива въ нынѣшнемъ наступленіи».

Итакъ, вотъ гдѣ лежитъ причина этихъ кровавыхъ нѣмецкихъ попытокъ овладѣть Верденомъ, этихъ страшныхъ гекатомбъ, которые принесли германскіе полководцы на алтарь богу металлургіи Вулкану, чтобы захватить въ свои руки эту крѣпость.

Наконецъ, извѣстный французскій писатель Викторъ Бераръ, спеціалистъ по вопросамъ внѣшней политики, категорически заявляетъ, основываясь на неопубликованныхъ пока дипломатическихъ документахъ, что война 1914 г. продиктована именно германскими металлургистами. [1]).

«Когда европейская дипломатія опубликуетъ свою переписку, будетъ видно, что въ іюнѣ 1914 г. одинъ французскій посланникъ предупредилъ свое правительство о томъ, что съѣздъ крупныхъ металлургистовъ въ Дюссельдорфѣ требовалъ объявленія войны, какъ

---

1) Къ этому крайне важному сообщенію Виктора Берара слѣдуетъ прибавить, что германская металлургическая промышленность уже давно начала готовиться къ нынѣшней войнѣ. Такъ, въ началѣ 1913 г. въ нѣмецкой прессѣ печатались замѣтки о томъ, что Круппъ и Тиссенъ, эти два гиганта нѣмецкой металлургической индустріи, уже давно перестали расплачиваться со своими рабочими металлической монетой, платя имъ лишь бумажными деньгами. Торговая палата г. Дюссельдорфа, гдѣ находится главное правленіе Стального Германскаго Синдиката (Stahlverband), съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія констатировала эту предусмотрительность Тиссена и Круппа и открыто заявляла, что этими актами улучшается военная подготовка Германіи (Kriegsrüstung), ея боевая арматура.

единственнаго средства ликвидировать настоящее положеніе и обезпечить будущее, облегчивъ долги, страшные долги германской индустріи и подчинивъ весь континентальный рынокъ контролю германскаго картелля» [1]).

Итакъ, согласно тайнымъ дипломатическимъ документамъ, война вызвана германской синдицированной металлургической промышленностью.

Можно было бы привести тысячи цитатъ изъ французской прессы о неожиданно обнаружившейся роли желѣза въ нынѣшней войнѣ. Къ сожалѣнію, эта роль не была предугадана до войны самыми дальновидными людьми, и только этимъ можно объяснить то обстоятельство, что до объявленія войны французская парламентская соціалистическая партія потребовала отъ правительства и добилась, чтобы французскія войска, во избѣжаніе непоправимыхъ инцидентовъ, были мобилизованы не у самой границы, а въ 8, 10 километрахъ отъ послѣдней. Несомнѣнно, что удовлетвореніемъ этого требованія французской соціалистической партіи, французское правительство ярко подчеркнуло свое искреннее миролюбіе, по крайней мѣрѣ по отношенію къ данному моменту и желаніе избѣжать войны въ 1914 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ и соціалисты и правительство обнаружили полное непониманіе условій современной войны, ибо отдать врагамъ безъ боя цѣлую площадь, богатую желѣзными рудниками, значило больше, чѣмъ отдать имъ сразу нѣсколько корпусовъ и рядъ важнѣйшихъ крѣпостей. Но французскіе государственные дѣятели и генералы не понимали этого, какъ не предвидѣли они роли траншей въ надвигавшейся войнѣ, роли тяжелой артиллеріи и многаго другого.

Въ настоящее время проблема желѣза является проблемой, крайне интересующей многихъ французскихъ государственныхъ дѣятелей, военныхъ спеціалистовъ, публицистовъ, коммерсантовъ, финансистовъ, промышленниковъ и т. д. и несомнѣнно, что послѣ

---

[1]) Victor Berard. L'Eternelle Allemagne. Paris 1916. См. стр. 344

войны вопросъ о роли металлургіи во внѣшней и внутренней политикѣ государствъ сдѣлается предметомъ усиленнаго изученія со стороны многихъ писателей, и мы будемъ имѣть скоро обширную литературу по этому вопросу. Начало этой литературѣ уже положено только что вышедшей книгой депутата департамента Кальвадоса Фернанда Энжерана «Германія и желѣзо [1])».

Вышеприведенныя страницы были написаны нами впервые болѣе года тому назадъ [2]). Опубликованные недавно совѣтомъ народныхъ комиссаровъ тайные документы, извлеченные изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, поскольку они касаются Франціи, подтверждаютъ то, что писала французская патріотическая пресса о планахъ Франціи въ нынѣшней войнѣ. Крайне любопытенъ нижеслѣдующій тайный документъ, который доказываетъ, что въ вопросѣ о территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ насчетъ Германіи Францію прежде всего интересовалъ вопросъ объ углѣ и желѣзѣ, т.-е. тотъ же вопросъ о гегемоніи французской металлургіи и разгромѣ германской металлургической индустріи:

Копія ноты министра иностранныхъ дѣлъ отъ 1—14 февраля 1917 года за № 26 французскому посланнику въ Петроградѣ.

«Въ нотѣ отъ сегодняшняго числа Ваше Превосходительство соблаговолило сообщить Императорскому Правительству, что Правительство республики предполагало включить въ число условій мира, которыя будутъ предложены Германіи, слѣдующія требованія и гарантіи территоріальнаго порядка:

1) Эльзасъ-Лотарингія будетъ возвращена Франціи.

2) Границы будутъ расширены, по меньшей мѣрѣ, до предѣловъ прежняго княжества Лотарингіи и будутъ установлены по усмотрѣнію французскаго правитель-

[1]) L'Allemagne et le fer. Les frontieres lorraines et la force allemande, par Fernand Engerand, Député de Calvados. Paris. 1916 p. 312.

[2]) «Экономическое Обозрѣніе» № 1. Сентябрь-Октябрь 1916. Москва.

ства, причемъ должны быть приняты въ соображеніе стратегическія потребности, чтобы включеніе во французскую территорію всего желѣзопромышленнаго бассейна Лотарингіи и всего углепромышленнаго бассейна Долины Сарры [1]).

3) Прочія территоріи, расположенныя по лѣвому берегу Рейна, входящія въ настоящее время въ составъ германской имперіи, будутъ совершенно отдѣлены отъ Германіи и освобождены отъ всякой политической и экономической зависимости по отношенію къ ней.

4) Территоріи лѣваго берега Рейна, не входящія въ составъ французской территоріи, составятъ автономное и нейтральное государство и будутъ заняты французскими войсками до тѣхъ поръ, пока враждебныя государства окончательно не удовлетворятъ всѣхъ условій и гарантій, помѣченныхъ въ трактатѣ о мирѣ.

Ваше Превосходительство заявило, что правительство республики было бы счастливо имѣть возможность расчитывать на поддержку Императорскаго Правительства для приведенія въ исполненіе своихъ намѣреній. По приказу Его Императорскаго Величества, Моего Августѣйшаго повелителя, имѣю честь отъ имени русскаго правительства сообщить въ настоящей нотѣ Вашему Превосходительству, что Правительство Республики можетъ расчитывать на поддержку Императорскаго Правительства для приведенія въ исполненіе своихъ намѣреній, вышеизложенныхъ. Соблаговолите и т. д.».

Въ награду за готовность Россіи поддержать притязанія Франціи на желѣзо-промышленный бассейнъ Лотарингіи и весь угле-промышленный бассейнъ долины Сарры, Франція обязалась отстаивать права Россіи на обладаніе проливами.

3. Вопросъ о желѣзѣ въ аннексіонныхъ планахъ германскихъ имперіалистовъ.

Мы привели рядъ цитатъ изъ французской прессы о желѣзной ставкѣ въ нынѣшней войнѣ. Можно было бы привести столько же цитатъ изъ нѣмецкой прессы,

[1]) Курсивъ мой. М. П.

но мы ограничимся лишь цитатами изъ одного крайне важнаго документа, имѣющаго громадное значеніе для изученія причинъ нынѣшней войны, именно изъ знаменитаго секретнаго мемуара, представленнаго 20 мая 1915 г. шестью важнѣйшими индустріальными и сельско-хозяйственными Германіи канцлеру Бетманъ-Гольвегу объ условіяхъ будущаго мира. Мемуаръ подписанъ представителями слѣдующихъ экономическихъ организацій: 1) Лига землевладѣльцевъ (д-ръ Резике), 2) Лига нѣмецкихъ крестьянъ (Вахорстъ фонъ-Венте), 3) Ассоціація вестфальскихъ крестьянъ (баронъ фонъ-Твиккель), 4) Центральный союзъ нѣмецкихъ фабрикантовъ (г. Ретгеръ), 5) Лига фабрикантовъ (г. Фридрихсъ), 6) Союзъ среднихъ классовъ имперіи (г. Эберле).

Итакъ, документъ подписанъ представителями трехъ крупнѣйшихъ аграрныхъ ассоціацій, вокругъ которыхъ группируются землевладѣльческіе классы имперіи, двухъ промышленныхъ, объединяющихъ тысячи и тысячи фабрикантовъ, владѣющихъ различными заводами, наконецъ, организаціей, объединяющей многихъ лавочниковъ, владѣльцевъ средней величины магазиновъ и т. д.

Прежде всего бросается въ глаза въ этомъ документѣ тотъ фактъ, что представители германскаго юнкерства, крупной и средней буржуазій, представители какъ класса аграріевъ, такъ и класса фабрикантовъ и заводчиковъ въ самыхъ различныхъ отрасляхъ промышленности какъ бы подчеркиваютъ чернымъ по бѣлому, что національное величіе Германіи, ея военная и экономическая мощь зависятъ прежде всего отъ состоянія ея тяжеловѣсной, каменно-угольной и металлургической, и въ особенности металлургической промышленности.

Вотъ какъ въ этомъ документѣ формулируется требованіе присоединенія къ германской имперіи новыхъ французскихъ департаментовъ:

«Что касается Франціи, въ силу нашего положенія по отношенію къ Англіи, въ видахъ обезпеченія нашего будущаго на морѣ, жизненнымъ вопросомъ для насъ является овладѣніе береговой областью,

сосѣдней съ Бельгіей вплоть до Соммы, что обезпечитъ намъ выходъ къ Атлантическому океану. «Интерландъ», который необходимо присоединить одновременно, долженъ быть соотвѣтствующихъ размѣровъ, дабы порты, гдѣ кончаются каналы, могли въ стратегическомъ и экономическомъ отношеніи пріобрѣсть возможно большее значеніе. Всякое другое территоріальное пріобрѣтеніе во Франціи, помимо необходимой аннексіи желѣзныхъ бассейновъ Бріей, должно быть сдѣлано лишь въ силу соображеній военной стратегіи. Что касается этого вопроса, естественно, что послѣ опыта нынѣшней войны, мы не должны оставить наши границы открытыми для новыхъ вражескихъ вторженій, оставивъ въ рукахъ непріятеля угрожающія намъ крѣпости, въ особенности Верденъ и Бельфоръ и восточные контрефорсы Вогезовъ, расположенные между этими крѣпостями. Съ завоеваніемъ линіи Мааса и французскаго побережья съ устьями каналовъ мы пріобрѣтаемъ не только упомянутыя уже выше желѣзныя области Бріей, но и угольные бассейны департаментовъ Сѣвера и Паде-Кале. Эти территоріальныя пріобрѣтенія—и это само собой разумѣется послѣ опыта съ Эльзасъ-Лотарингіей,—преполагаютъ, что населеніе аннексированныхъ областей не будетъ имѣть возможности пріобрѣсти политическое вліяніе на судьбы германской имперіи и что всѣ средства экономическаго вліянія въ этихъ областяхъ, включая крупную и среднюю собственность, перейдутъ въ руки нѣмцевъ. Франція вознаградитъ собственниковъ и пріютитъ ихъ...»

Какъ же доказываютъ авторы этой аннексіонистской петиціи законность и необходимость всѣхъ указанныхъ ими территоріальныхъ оттерженій насчетъ Бельгіи и Франціи. Чтобы окончательно сломить всѣ колебанія правительствъ передъ этими мегаломанскими планами и заставить нерѣшительнаго Бетманъ-Гольвега подписаться подъ этими проектами, представители шести важнѣйшихъ экономическихъ ассоціацій германской имперіи не жалѣютъ въ своемъ документѣ ни красокъ, ни аргументовъ, ни цифръ, лишь бы какъ можно ярче

подчеркнуть все значеніе тяжеловѣсной и преимущественно металлургической промышленности для обезпеченія на долгія времена военнаго могущества, военной гегемоніи Германіи надъ остальными государствами.

Эта часть цитируемаго документа крайне важна, ибо она подчеркиваетъ ту сторону вопроса, на которую—вопреки нашимъ статьямъ о роли металлургіи во внѣшней и внутренней политикѣ государствъ—не обращали до войны и даже въ первый періодъ ея никакого вниманія многіе экономисты, публицисты и государственные дѣятели, и потому мы приводимъ цѣликомъ эту часть петиціи о военныхъ и экономическихъ «резонахъ» въ пользу аннексіи французскихъ департаментовъ.

«Аннексія областей въ родѣ желѣзныхъ и угольныхъ бассейновъ, упомянутыхъ нами выше, важна не только, какъ это можно было бы думать, съ точки зрѣнія расширенія нашего индустріальнаго могущества; эта аннексія диктуется военной необходимостью, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній.

«Ежемѣсячное производство сырого желѣза въ Германіи повысилось, начиная съ августа 1914 года до 1 милліона тоннъ, т.-е. оно почти удвоилось. Ежемѣсячное производство стали различныхъ родовъ превысило 1 милліонъ тоннъ.

«Нужно прибавить, что въ Германіи нѣтъ изобилія сырого желѣза и стали; [1]) но, если у насъ не хватаетъ стали и желѣза, еще въ большей степени не хватаетъ этихъ матеріаловъ нейтральнымъ странамъ.

«Фабрикація снарядовъ требуетъ такого количества желѣза и стали, о которомъ прежде нельзя было составить себѣ и представленія. Для однихъ снарядовъ изъ сѣраго чугуна, которые замѣняютъ въ меньшемъ количествѣ снаряды изъ кованной или прокатной стали, понадобилось въ теченіе послѣдняго мѣсяца ежедневно по меньшей мѣрѣ 4.000 тоннъ сырого желѣза. Насчетъ этого предмета нѣтъ точныхъ цифръ. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время несомнѣнно одно, а

[1]) Курсивъ нашъ. М. П.

именно: если бы производство сырого желѣза и стали не удвоилось бы съ августа мѣсяца, продолженіе войны не было бы мыслимо [1]).

Въ качествѣ первичнаго матеріала для фабрикаціи этихъ количествъ желѣза—сырца и стали наиболѣе важную и съ каждымъ днемъ все возрастающую роль играетъ «минетта» (руда въ порошкѣ), ибо только эта руда можетъ быть извлекаема у насъ въ быстро увеличивающемся количествѣ.

«Производство другихъ бассейновъ крайне ограничено, а импортъ моремъ, даже шведской руды, настолько затрудненъ, что во многихъ областяхъ, даже за предѣлами Люксембурга и Лотарингіи, «минетта» покрываетъ въ этотъ моментъ 60—80% необходимаго количества фабрикуемаго желѣза—сырца и стали.

«Если бы производство «минетты» было поколеблено, война была бы потеряна.

«Какъ же представляется производство «минетты» въ нынѣшней войнѣ и какъ представится оно въ будущей.

«Если бы крѣпость Лонгви, вмѣстѣ съ многочисленными чугунно-плавильными заводами этой области, была бы возвращена французамъ, послѣдніе, въ случаѣ новой войны, при помощи нѣсколькихъ дальнобойныхъ пушекъ могли бы въ нѣсколько часовъ парализовать слѣдующіе нѣмецкіе и люксембургскіе металлургическіе заводы:

Роданжъ	7	километровъ отъ Лонгви
Дифферданжъ	10	» » »
Эшъ	17	» » »
Этанж-Рюмеланжъ	21	» » »
Дюделанжъ	25	» » »

Такимъ образомъ, около 20% нѣмецкаго производства желѣза-сырца и стали было бы уничтожено.

«Взглядъ на карту показываетъ, напримѣръ, что Жарни [2]), гдѣ находятся залежи «минетты» Феникса,

---

[1]) Курсивъ нашъ. М. Н.
[2]) Коммуна въ округѣ Бріей.

лежитъ въ 35 километрахъ отъ Вердена и наиболѣе отдаленныя въ западномъ направленіи концессіи руды въ мѣстностяхъ Ландръ [1]) и Конфланъ [2]) начинаются maximum въ 26 километрахъ отъ Вердена. Мы бомбардируемъ нынѣ Дюнкерхъ съ разстоянія въ 38 километровъ. Можно ли предположить, что французы въ будущей войнѣ не расположатъ въ Лонгви и Верденѣ дальнобойныхъ пушекъ, чтобы помѣшать намъ добывать нашу руду и наше сырое желѣзо.

«Безопасность германской имперіи въ будущей войнѣ настоятельно требуетъ обладанія всѣми французскими залежами «минетты», включая крѣпости Лонги и Верденъ, безъ которыхъ эта область не можетъ быть защищаема...»

Въ такомъ же разбойничьемъ тонѣ съ требованіемъ аннексіи всей Бельгіи, части русскихъ областей, французскихъ и т. д. и изгнанія населенія изъ оккупированныхъ провинцій составленъ пресловутый аннексіонистскій манифестъ нѣмецкихъ интеллигентовъ, врученный канцлеру Бетманъ-Гольвегу и опубликованный во всей нѣмецкой прессѣ. Подъ манифестомъ свѣтилъ германской науки подписаны имена Мейника, профессора исторіи въ Берлинскомъ университетѣ, Онкена, профессора исторіи въ Гейдельбергѣ, Шефера, профессора исторіи въ Берлинѣ, Себерга, профессора политической экономіи и многихъ другихъ звѣздъ первой величины германской профессуры.

Упомянутый выше профессоръ Германъ Шумахеръ прочелъ въ Боннѣ рефератъ, который былъ имъ воспроизведенъ въ мемуарѣ, переписанномъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ и врученномъ на правахъ конфиденціальной рукописи нѣсколькимъ вліятельнымъ лицамъ. И въ этомъ мемуарѣ проводится та же идея исправленій франко-германской границы, во-первыхъ, въ видахъ «обезопасенія» металлургическихъ заводовъ нѣмецкой Лотарингіи отъ французскихъ пушекъ, во-вторыхъ, въ видахъ отнятія у врага средствъ борьбы

[1]) Коммуна въ округѣ Бріей.
[2]) Тамъ же.

въ будущемъ. «Прежде всего», говоритъ Шумахеръ, «мы должны обезпечить нашей военной индустріи всѣ необходимые матеріалы и отнять послѣдніе у враговъ». И Шумахеръ доказываетъ необходимость отнятія у Франціи желѣзныхъ бассейновъ Лонгви и Вріея.

Обѣ же аннексіонистскія петиціи, обнаружившія мегаломанскіе планы германскихъ имперіалистовъ, вызвали протесты въ самой Германіи. Прежде всего канцлеру Бетманъ-Гольвегу была вручена анти-аннексіонистская петиція отъ имени «Bund Neues Vaterland», въ которой пунктъ за пунктомъ оспариваются всѣ требованія аграрно-металлургической группы и доказывается, что осуществленіе этихъ безумныхъ завоевательныхъ плановъ откроетъ въ Европѣ эру непрерывныхъ войнъ. Затѣмъ канцлеру 9 іюля 1915 г. была вручена вторая анти-аннексіонистская петиція, болѣе короткая по размѣрамъ и подписанная 82 именами вліятельнѣйшихъ политическихъ, финансовыхъ и государственныхъ дѣятелей Германіи. Среди этихъ 82 подписей мы видимъ имена Бернгарда Дернбурга, бывшаго министра колоній, Ганса Дельбрюка, директора крупнаго журнала «Preussiche Jahrbücher», д-ра Адольфа Арнака, протестантскаго теолога, очень извѣстнаго въ Германіи, принца Гатцфельда, герцога фонъ-Фрахенберга, Вильгельма Каля и другихъ. Обѣ эти контр-петиціи выражаютъ увѣренность въ побѣдѣ Германіи надъ ея внѣшними врагами, но въ то же время подчеркиваютъ принципъ, согласно которому «присоединеніе къ Германіи народностей, политически автономныхъ или привыкшихъ къ автономіи, не должно быть допущено».

Иниціатива послѣдней изъ упомянутыхъ контр-петицій принадлежала Гансу Дельбрюку, который и составилъ текстъ манифеста, собравшаго 82 подписи. Гансъ Дельбрюкъ характеризуетъ, какъ чистѣйшее безуміе идею обезпечить миръ, уничтоживъ соперниковъ, ибо таковое уничтоженіе является, помимо всего прочаго, цѣлью недостижимой, ирреальной. Затѣмъ онъ протестуетъ противъ аннексіи Бельгіи, указывая, что такая аннексія имѣла бы роковыя послѣдствія для Германіи, рѣшительно отдаливъ отъ послѣд-

ней даже нейтральныя государства, въ особенности Швецію и Голландію.

Какъ телеграфировалъ Homo, корреспондентъ «l'Humaité» въ эту газету отъ 5 августа, на сторонѣ противниковъ аннексіонистской кампаніи стоятъ нѣкоторые элементы текстильной индустріи [1]), финансоваго, торговаго и индустріальнаго міра. Homo прибавляетъ, что ни директоръ государственнаго банка фонъ-Гавенштейнъ, ни директоръ Deutsche Bank г. фонъ-Гвиннеръ не сочувствуютъ продолженію войны во имя осуществленія мегаломанскихъ плановъ и отнюдь не раздѣляютъ оффиціальнаго оптимизма министра финансовъ Гильфериха.

Какъ бы то ни было, объ аннексіонистскія петиціи, изъ которыхъ первая, несмотря на свой [illegible] ный характеръ, сдѣлалась извѣстной всей Германіи и подверглась обстоятельной критикѣ въ упомянутой контр-петиціи, врученной канцлеру организаціей Bund Neues Vaterland, являются документами первокласснаго значенія по вопросу о тенденціяхъ и завоевательныхъ планахъ германскаго имперіализма, равно какъ по вопросу о роли металлургической промышленности въ завоевательной политикѣ современныхъ государствъ и связи металлургіи съ такъ называемой военной индустріей.

* * *

Итакъ, сущность «желѣзнаго» вопроса для Германіи, и стало быть и для всей Европы, сводится къ слѣдующему. Германія является по развитію своей металлургической промышленности первой страной въ Европѣ и второй въ мірѣ. Но несмотря на это, Германія, какъ это подчеркивается въ упомянутой аннексіо-

---

[1]) В. Майскій, въ своей интересной книгѣ «Германія и война», отмѣчаетъ, что въ общемъ за періодъ войны капиталистическая доходность германской индустріи осталась на прежнемъ «до-военномъ» уровнѣ. «На этомъ основномъ фонѣ вырисовывается однако нѣсколько отраслей производства, сильнѣе пострадавшихъ отъ войны—строительная, деревообдѣлочная, хлопчато-бумажная». См. стр. 218. В. Майскій, «Германія и война». Москва, 1916.

нистской петиціи, врученной канцлеру 6-ю важнѣйшими экономическими ассоціаціями имперіи, не очень богата желѣзомъ и сталью. Въ 1880 г. Германія извлекала изъ своихъ рудниковъ 4.250.000 тоннъ желѣза, въ 1913 г.—28.607.000 тоннъ. Но и этого громаднаго количества желѣза было недостаточно, чтобы утолить голодъ ненасытной металлургической промышленности Германіи. Въ 1900 г. Германія. импортировала 4 милліона тоннъ желѣза, затѣмъ она стала импортировать въ среднемъ ежегодно 5 милліоновъ тоннъ, затѣмъ 8 милліоновъ (1908 г.), затѣмъ 10 милліоновъ (1910 г.), затѣмъ 12 милліоновъ тоннъ (1911 г.), наконецъ, въ 1913 г. Германія импортировала 14 милл. тоннъ желѣза для удовлетворенія всевозрастающаго аппетита ея металлургическихъ заводовъ. Рудники Швеціи, Испаніи, Алжира, Франціи должны были работать для этой нѣмецкой индустріи, иначе она вынуждена была бы потушить сотни и сотни своихъ доменныхъ печей.

Упомянутый французскій бассейнъ Бріей очень энергично работалъ послѣдніе годы на пользу германской металлургической промышленности. Вотъ какъ росъ экспортъ руды изъ этого бассейна въ Германію, посылавшую во Францію въ обмѣнъ на желѣзо недостающій послѣдней уголь.

Экспортъ французской руды въ Германію.

Годы.	Число тоннъ.
1908	919.535
1909	1.3 8.260
1910	1.773.908
1911	2.122.260
1912	2.791.982
1913	3.811.000

Германія безъ Эльзасъ-Лотарингіи является одной изъ бѣднѣйшихъ странъ въ Европѣ по количеству желѣза. На ея территоріи находится всего 710 милліоновъ тоннъ желѣза, могущаго сейчасъ быть эксплуатированнымъ, и 567 милліоновъ тоннъ въ гипотезѣ.

Аннексія Эльзасъ-Лотарингіи дала Германіи колоссальный желѣзный резервъ въ 2 милліарда тоннъ. Какъ показали послѣдующія событія, это было пріобрѣтеніе въ стократъ болѣе важное для будущихъ судебъ имперіи, чѣмъ пресловутая военная контрибуція въ 5 милліардовъ франковъ, о которой было пролито столько чернилъ писателями, умѣющими обращать вниманіе лишь на поверхностныя незначительныя явленія жизни. Достаточно сказать, что въ 1913 г. изъ 28.607.000 тоннъ желѣза, добытаго въ Германіи, 21.136.000, т. е. $^3/_4$, были извлечены изъ рудниковъ аннексированной въ 1871 г. Эльзасъ Лотарингіи.

Но этотъ гигантскій желѣзный резервъ въ 2 милліарда тоннъ, доставляющій ежегодно милліоны и милліоны тоннъ, былъ болѣе чѣмъ достаточенъ для Германіи, пока послѣдняя не вела «міровой» имперіалистической политики, пока ея господствующія аграрно-металлурическія группы не увлекались мегаломанскими планами уничтоженія всѣхъ соперниковъ Германіи и окончательнаго утвержденія нѣмецкой гегемоніи надъ всѣмъ міромъ. Какъ же можно было примириться съ тѣмъ, что въ двухъ шагахъ отъ нѣмецкой границы у наслѣдственнаго врага, у легкомысленнаго француза, находится богатѣйшій въ мірѣ желѣзный бассейнъ, уступающій роль только знаменитому американскому бассейну у Верхняго Озера, бассейнъ, содержащій въ своихъ нѣдрахъ болѣе трехъ милліардовъ желѣза самаго лучшаго качества, котораго хватило бы ненасытнымъ нѣмецкимъ заводамъ на 60 лѣтъ. Вѣдь Германія вынуждена была въ 1913 г. импортировать изъ Швеціи, изъ Испаніи, наконецъ, изъ самой Франціи въ общемъ 14.019.000 тоннъ желѣза. Но вѣдь это какъ разъ то количество желѣза, которое въ томъ же году было добыто во французскомъ бассейнѣ Бріей. Такъ не проще ли аннексировать и этотъ бассейнъ къ владѣніямъ германской имперіи и тѣмъ самымъ исправить ошибку Бисмарка, этого бѣднаго человѣка, который, признаваясь откровенно, не отличался особой дальновидностью, прозѣвалъ значеніе бассейна Бріей, содѣйствовалъ созданію колоніальной французской

имперіи и совершилъ вообще много «колоссальныхъ» глупостей, которыхъ въ глубинѣ души никогда не простятъ ему современные нѣмецкіе имперіалисты. А между тѣмъ какъ легко было въ свое время и аннексировать желѣзный бассейнъ Бріей и помѣшать захвату Франціей обширныхъ колоніальныхъ территорій, которыя могли бы пригодиться самой Германіи.

Этотъ вопросъ о недостаткѣ желѣза въ Германіи нерѣдко трактовался въ послѣдніе годы въ спеціальной французской и нѣмецкой литературѣ. Такъ, нѣмецкій писатель Фриденсбургъ за годъ до войны подчеркивалъ возрастающую роль Франціи въ качествѣ поставщика руды для Германіи, которой не хватаетъ собственнаго желѣза, въ статьѣ «Die Zukunftige Erzversorgung der deutschen Eisen industrie (Preussische Jahrhbucher. Mai, 1913), равнымъ образомъ о недостаткѣ желѣза въ Германіи распространялся французскій «Comité des Forges de France» въ циркулярѣ за № 427, датированномъ 11 Апрѣля 1911 г., гдѣ мы читаемъ слѣдующее:

«Недостаточное производство желѣза вызываетъ нѣкоторое безпокойство въ кругахъ нѣмецкихъ промышленниковъ. Вѣроятно, что Германія имѣетъ еще богатыя залежи желѣза, изъ одной статьи, опубликованной въ журналѣ Stahl und Eisen и совпадающей съ выводами Стокгольмскаго конгресса, желѣзныя богатства Германіи достигаютъ 2.865.700 тоннъ, которыя можно сейчасъ эксплуатировать, и 1 милліардъ тоннъ въ перспективѣ. Нужно замѣтить, что изъ этого количества около 3.900.000 тоннъ, 2.300.000 тоннъ, т.-е. 60%, находится въ Лотарингіи и 300 милліоновъ тоннъ въ Люксембургѣ. Однако, имѣются основанія больше безпокоиться о свойствахъ и качествѣ этой руды, чѣмъ о ея тоннажѣ. Качество руды понижается [1]).

Итакъ, вотъ гдѣ лежитъ причина англо-германскаго конфликта, нынѣшняя война есть война за желѣзо.

«Мы имѣли желѣзо», говорятъ французскіе имперіалисты, «нѣмцы имѣли уголь. Они рискнули объявить намъ войну, чтобы отнять у насъ наше желѣзо. Когда

[1]) См. стр. 208 въ книгѣ «Les frontières lorraines et la force allemande» par Fernand Engerand, député de Calvados. Paris, 1916.

они искали съ нами ссоры изъ-за Марокко, они надѣялись получить львиную долю въ эксплуатаціи желѣзныхъ рудниковъ этой страны. Они стремились захватить не только наши желѣзныя богатства бассейна Бріей и Марокко, но и Уэнцы. Мы не начали бы войны, чтобы украсть у нихъ добро. Но разъ дѣло должно было быть рѣшено мечемъ, мы отымемъ у нихъ не только Эльзасъ-Лотарингію съ ея богатыми желѣзными рудниками, но и угольный бассейнъ Сарры, дополняющій экономически нашъ желѣзный районъ».

Нужно отнять у Германіи не только Эльзасъ-Лотарингію, но и всѣ ея провинціи до Рейна и Мозеля, чтобы лишить Германію не только желѣза, но и угля, двухъ устоевъ ея металлургической промышленности, этой основы ея мощи и возрожденія, — доказываетъ Энжеранъ въ своей упомянутой книгѣ.

«Отнявъ у Германіи желѣзо и значительную часть угля, дающаго возможность утилизировать это желѣзо, мы отымемъ у Германіи если не предлогъ, во всякомъ случаѣ средства продолжать интенсивныя вооруженія, вооружаться противъ насъ и нарушать международный миръ»—пишетъ L'Information въ статьѣ «La lutte pour le fer» (10—1—16).

«Если мы возьмемъ Метцъ, доказываетъ сенаторъ Беранже въ «Matin» (12 Mai, 1916), мы покончимъ съ войной, ибо мы отымемъ у Германіи девять десятыхъ ея производства стали».

«Никакія резолюціи экономическихъ конференцій союзныхъ державъ не дадутъ положительныхъ результатовъ—развивало тѣ же мысли «L'Echo de Paris»—пока Германія будетъ имѣть значительныя количества желѣза и угля. Только отнятіе у Германіи областей до лѣваго берега Рейна и вдоль Мозеля можетъ поколебать мощь ея пушечныхъ заводовъ Круппа, Эргарта и т. д., можетъ обезопасить Францію отъ будущей войны».

«Нужно исправить оплошность Бисмарка и отнять у Франціи ея богатѣйшій желѣзный бассейнъ»—неистовствуютъ германскіе имперіалисты. Такимъ путемъ мы, во-первыхъ, обезпечимъ нашу міровую гегемонію и сумѣемъ вызвать съ шансами на успѣхъ на эконо-

мическій бой самое Америку, первую металлургическую страну, во-вторыхъ, мы окончательно обезкровимъ Францію и превратимъ въ державу третьяго порядка эту страну, являвшуюся до сихъ поръ очагомъ вѣчной смуты, первопричиной европейскихъ конфликтовъ и самымъ опаснымъ врагомъ Deutschland uber alles.

И дѣйствительно, удержавъ въ своихъ рукахъ французскій бассейнъ Бріея, польскіе металлургическіе заводы и подчинивъ своему контролю Бельгію, Германія имѣла бы шансы не только окончательно разгромить Францію и низвести послѣднюю до положенія Испаніи, но и съ шансами на успѣхъ вызвать на бой С.-Штаты. И либеральный депутатъ германскаго рейхстага Готтэйнъ въ своей рѣчи объ экономическихъ послѣдствіяхъ побѣдной для Германіи войны имѣлъ основаніе подчеркнуть, что С.-Штаты не смогутъ бороться съ Германіей за гегемонію желѣза на міровомъ рынкѣ. Въ результатѣ новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній Германія будетъ безраздѣльно господствовать прежде всего на европейскомъ рынкѣ, будетъ доставлять всѣмъ государствамъ машины, пароходы и т. д. «Намъ нечего бояться конкуренціи С.-Штатовъ»— заключилъ Готтейнъ свою рѣчь (19 Мая 1916).

И вотъ почему господствующіе классы первой металлургической страны въ мірѣ, именно Соединенные Штаты, въ лицѣ Вильсона и многихъ другихъ американскихъ государственныхъ дѣятелей, съ такимъ опасеніемъ взирали на побѣды Германіи и желали если не рѣшительнаго разгрома этой страны—что съ американской точки зрѣнія было бы опасно и могло бы поколебать международное равновѣсіе — во всякомъ случаѣ полнаго крушенія мегаломанскихъ плановъ германскихъ имперіалистовъ.

Германскіе мегаломаны находятъ, что у Германіи нѣтъ достаточнаго количества желѣза, чтобы изъ него возможно было создать прочный на вѣки вѣковъ непоколебимый фундаментъ германской міровой гегемоніи. Стало быть, необходимо разгромить сосѣднюю Францію и отнять у послѣдней ея металлургическіе бассейны, потерявъ которые великая страна обрекается на эко-

номическое вырожденіе и быстрое превращеніе во вторую Испанію. Нельзя сказать, чтобы мечты германскихъ мегаломановъ заслуживали симпатій. Но заслуживаютъ ли одобренія и планы республиканскихъ имперіалистовъ? Нуждается ли Франціи въ нѣмецкомъ желѣзѣ? Нѣтъ, и этого нельзя сказать, если бы даже возможно было оправдывать подобной экономической необходимостью всякаго рода аннексіи. Многіе французскіе писатели открыто признаютъ, что у Франціи больше желѣза, чѣмъ нужно[1]). Стало быть, отнять у Германіи желѣзо необходимо только для того, чтобы разорить эту страну и свести ее на степень второстепенной державы, которая безъ желѣза не будетъ въ состояніи бороться съ Франціей ни въ военномъ, ни, что особенно важно, въ экономическомъ отношеніи.

ГЛАВА IV.

Имперіализмъ, какъ политика металлургической индустріи.

1. Опредѣленіе понятія имперіализмъ. Имперіализмъ, какъ современная форма внѣшней политики.

Въ статьяхъ, опубликованныхъ нами 1913 г. въ «Mouvement Socialiste» и въ «Современникѣ» и затѣмъ въ упомянутой книгѣ «Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго» (См. стр. 12, 118 и др.), мы формулировали сущность имперіализма слѣдующимъ образомъ.

«Имперіализмъ есть современная форма завоевательной политики, диктуемой прежде всего интересами металлургической промышленности, играющей

[1]) См. напр. «La France reine du fer, par Francis Laur.

нынѣ въ хозяйствѣ каждой страны роль наиболѣе важной, главенствующей индустріи, такъ сказать центральнаго индустріальнаго свѣтила, вокругъ котораго, какъ планеты вокругъ солнца, вращаются многія другія важнѣйшія отрасли капиталистическаго хозяйства крупнѣйшихъ государствъ.

«Металлургическая промышленность играетъ колоссальную роль въ внѣшней политикѣ современныхъ первоклассныхъ государствъ. Именно она диктуетъ свою волю императорамъ и президентамъ, и къ голосу стальныхъ королей съ особымъ вниманіемъ прислушиваются дипломаты, порой совершенно индифферентные къ требованіямъ представителей другихъ отраслей промышленности, хотя бы и играющихъ колоссальную, доминирующую роль въ экономическомъ хозяйствѣ данной страны, въ ея экспортѣ, торговомъ балансѣ и т. д.

«Можно считать закономъ, что когда происходитъ столкновеніе между интересами металлургической промышленности и интересами другихъ отраслей національной индустріи, побѣда всегда останется за стальными королями. Дипломатія считается прежде всего съ дѣйствительными или даже фиктивными интересами металлургической индустріи, пренебрегая, если нужно въ угоду послѣдней, интересами остальныхъ отраслей національной промышленности».

Все болѣе усиливающаяся роль металлургической промышленности въ національномъ хозяйствѣ каждой страны и въ ея внѣшней политикѣ хотя и не была предсказана Марксомъ, но она всецѣло вытекаетъ изъ ученія Маркса объ измѣненіи техническаго состава капитала параллельно съ развитіемъ капитализма. Марксъ доказалъ, что въ процессѣ развитія капиталистическаго производства постоянная часть капитала неизбѣжно увеличивается на счетъ перемѣнной. Если въ XVIII столѣтіи капитальная цѣнность, вложенная въ какую-нибудь фабрику, состояла изъ $^1/_2$ перемѣннаго капитала и одной половины постояннаго, нынѣ та же капитальная цѣнность состоитъ изъ $^7/_8$ постояннаго капитала и

1/3 перемѣннаго [1]). Такимъ образомъ перераспредѣленіе производства идетъ въ направленіи къ производству средствъ производства насчетъ средствъ потребленія а такъ какъ желѣзные и стальные матеріалы являются основнымъ элементомъ, изъ котораго приготовляются средства производства, процессъ развитія капитализма неизбѣжно ведетъ къ возрастанію роли металлургической промышленности какъ въ національномъ, такъ и въ міровомъ хозяйствѣ.

Несмотря на то, что желѣзные матеріалы медленно изнашиваются, ихъ потребленіе растетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ потребленіе хлѣба, который тотчасъ же съѣдается, хлопка, шерсти и т. д. Однимъ словомъ, человѣчество обнаруживаетъ большій аппетитъ къ чугуну, чѣмъ къ мукѣ.

Помимо указаной выше причины, металлургическая промышленность сильна своей связью съ такъ называемой военной индустріей, представляющей собой дѣтище металлургіи, со всей системой современнаго милитаризма и маринизма, стало быть съ военщиной, съ банковыми консорціумами и промышленными трестами и сандикатами, стоящими позади всѣхъ этихъ гигантскихъ заводовъ Круппа, Тиссена, Эргарта, Армстронга, Виккерса, Путилова и т. д.

Наконецъ, металлургія сильнѣе другихъ индустрій тѣмъ, что она является индустріей, ранѣе другихъ созрѣвающей и болѣе другихъ приспособленной къ синдицированію и картеллированію.

Въ С. Штатахъ, напримѣръ, самымъ могучимъ и первымъ по происхожденію трестомъ является знаменитый стальной трестъ «United States steel Corporation», сформированный въ 1901 г. Этотъ стальной гигантъ владѣетъ и контролируетъ въ общемъ 785 предпріятій съ общимъ основнымъ капиталомъ, превышающимъ общую сумму основныхъ капиталовъ пяти осталь-

---

1) См. К. Марксъ. «Капиталъ» т. I, отд. II, гл. 23. (Всеобщій законъ капиталистическаго накопленія). См. также Петръ Масловъ «Теорія народнаго хозяйства» СПБ. 1910.

ныхъ крупнѣйшихъ трестовъ, вмѣстѣ взятыхъ. Въ Германіи самымъ могучимъ трестомъ является стальной синдикатъ «Stahlwerksverband». И даже въ отсталой Россіи впереди картельнаго движенія идетъ металлургическая промышленность. Здѣсь по образцу американскаго стальнаго треста организованъ могучій металлургическій синдикатъ «Продаметъ», объединяющій всѣ крупнѣйіше заводы юга Россіи, Уральской области, Приволжскаго края и Царства Польскаго, однимъ словомъ, всѣхъ желѣзныхъ районовъ Россіи. Итакъ, и въ области могучихъ синдикатовъ, въ гигантскихъ національныхъ и интернаціональныхъ трестовъ металлургія является царицей современной индустріи. Понятно, насколько это объединеніе металлургическихъ заводовъ въ одно гигантское комбинированное цѣлое должно усиливать вліяніе металлургіи во всей системѣ капиталистическаго хозяйства.

Благодаря событіямъ нынѣшней войны, роль металлургіи въ качествѣ гегемона среди другихъ отраслей капиталистическаго хозяйства стала неожиданно очевидной для многихъ государственныхъ дѣятелей, дипломатовъ, публицистовъ, даже для поэтовъ, которые до войны никогда не задумывались надъ экономическими вопросами. Уже появилось нѣсколько обстоятельныхъ работъ, посвященныхъ спеціально вопросу о роли металлургіи въ нынѣшней войнѣ. Такъ, членъ французскаго парламента, депутатъ департамента Кальвадосъ, Фернандъ Энжеранъ (Fernand Engerand) опубликовалъ недавно книгу «L'Allemagne et le fer» (Германія и желѣзо), гдѣ нынѣшняя война изображается, какъ война за желѣзо, какъ борьба не на жизнь, а на смерть между первоклассными державами за гегемонію на міровомъ металлургическомъ рынкѣ. Тому же вопросу посвящена работа Франсиса Лора «Франція царица желѣза» («Francis Laur. La France reine du fer»).

Наконецъ, въ тотъ моментъ, когда я пишу эти строки нѣкоторые органы французской печати сообщаютъ о предстоящемъ выходѣ коллективнаго труда, написаннаго генераломъ Малтерромъ, Андре Лебономъ

и Морисомъ Алфасса о роли желѣзно-угольнаго вопроса во внѣшней политикѣ Франціи (Le fer et le charbon dans les traités de la paix).

Не слѣдуетъ удивляться неожиданному для многихъ появленію въ результатѣ войны многочисленныхъ статей и книгъ къ вопросу о роли металлургіи въ внутренней и внѣшней политикѣ государствъ. Война разсѣяла много предразсудковъ и въ томъ числѣ тотъ, будто для войны нужны прежде всего «деньги, деньги и деньги». Если бы война велась золотомъ, Германія давно была бы стерта съ лица земли въ грозной схваткѣ съ коалиціей самыхъ могучихъ финансовыхъ державъ въ мірѣ. Нѣтъ ничего легче, какъ добывать во время войны деньги, и потому не въ нихъ залогъ побѣды. Война ведется нынѣ не столько мѣновыми цѣнностями, — золотомъ, серебромъ, кредитными бумагами,— сколько потребительными стоимостями и прежде всего продуктами первой необходимости и сырыми матеріалами, желѣзомъ, углемъ и т. д. И во время нынѣшней войны мы были свидѣтелями необычайныхъ фактовъ, когда даже нейтральныя государства отказывались принимать въ обмѣнъ на свои товары золото и требовали обмѣна товара на товаръ, какъ въ эпоху натуральнаго производства. Тѣмъ болѣе не нужно золото воюющимъ державамъ, которыя прежде всего гонятся за первичными матеріалами—за углемъ, желѣзомъ, сталью и т. д. «Отнятіе у Германіи ея эльзасъ-лотарингскихъ желѣзныхъ рудниковъ, ея Саррскаго угольнаго бассейна, должно быть нашимъ delenda Carthago», вотъ какъ формулируютъ условія будущаго мира Louis de Launay, Фернандъ Энжеранъ, депутатъ Кальвадоса, Франсисъ Лоръ, Андре Лебонъ, Шавенонъ и многіе другіе французскіе имперіалисты, имъ же нѣтъ числа.

Среди книгъ, вышедшихъ за время войны и посвященныхъ вопросу о роли металлургіи въ нынѣшнемъ міровомъ конфликтѣ, заслуживаетъ также вниманія работа извѣстнаго американскаго писателя Луи Б. Будина «Соціализмъ и война» (Louis B. Budin. Socialisme and War. New York. 1916), гдѣ съ особой силой

подчеркивается доминирующее значеніе металлургіи въ качествѣ основного фактора, вызвавшаго нынѣшнюю кровавую бойню, бросившую другъ противъ друга населеніе 14 государствъ.

Будинъ пришелъ къ тѣмъ же выводамъ о сущности имперіализма, которое я развивалъ въ своихъ работахъ, написанныхъ до войны. Въ отличіе отъ Каутскаго и Гильфердинга, Будинъ не преувеличиваетъ значенія финансоваго капитала, ибо онъ очевидно понимаетъ, что имперіализмъ есть прежде всего политика индустріальнаго капитала. Въ самомъ дѣлѣ, что сталось бы со всѣми германскими банками безъ могущественной нѣмецкой металлургической промышленности, на которой выросла вся военная, а вмѣстѣ съ тѣмъ и финансовая мощь германской имперіи? И могли ли бы С. Штаты играть такую колоссальную роль въ нынѣшней войнѣ въ качествѣ поставщика оружія союзнымъ странамъ Англіи, Франціи, Россіи и т. д., если бы С. Штаты не были первой въ мірѣ металлургической страной. И если Германіи и центральнымъ державамъ оказалось невозможнымъ выйти побѣдительницами въ борьбѣ съ противниками, случилось это не въ малой мѣрѣ именно потому, что за спиной послѣднихъ стала могущественнѣйшая металлургическая держава, которая одна только могла вступить въ области металлургіи въ состязаніе съ грознымъ нѣмецкимъ колоссомъ.

Имперіализмъ является продуктомъ индустріальнаго капитала и прежде всего политикой синдицированной металлургической промышленности, этой царицы современной индустріи. Вся внѣшняя политика современныхъ государствъ, реальная основа эльзасъ-лотарингскаго вопроса, сводящагося къ вопросу объ углѣ и желѣзѣ и явившагося однимъ изъ главныхъ факторовъ міровой войны, роль желѣзнодорожныхъ проектовъ, въ родѣ Багдадскаго пути, транс-африканскихъ рельсовыхъ дорогъ въ происхожденіи войны — все это какъ нельзя ярче подчеркиваетъ сущность имперіализма, какъ современной формы завоеватель-

ной политики, диктуемой, прежде всего, интересами металлургической промышленности.

«Металлургическая промышленность, говоритъ профессоръ Тулузскаго университета Леонъ Полье, является царицей современной индустріи. Она является не только самой активной и самой богатой трансформаціями отраслью промышленности, но такой индустріей, которая подчиняетъ себѣ своими продуктами всѣ остальныя отрасли производства. Наша цивилизація—цивилизація желѣза и стали. Всѣ великія работы, направленныя къ поднятію производительныхъ силъ страны, всѣ сооруженія современной эпохи не могутъ обойтись безъ желѣза.

Всѣ эти шумныя машины современной промышленности съ ихъ винтами и зубчатыми колесами, съ ихъ моторами и паровыми молотами, весь этотъ мощный аппаратъ, приводящій въ движеніе всю сахарную, химическую и хлопчато-бумажную, кожевенную, стеклянную, мебельную, игрушечную и т. д. индустрію, все развитіе желѣзныхъ дорогъ, растянувшихся на тысячи километровъ по всѣмъ радіусамъ и направленіямъ земного шара, все величіе торговыхъ флотовъ, пересѣкающихъ моря и океаны, все это находится in statu nascendi въ доменной печи металлургическаго завода, гдѣ плавится чугунъ и отливается желѣзо и сталь. Здѣсь гигантская кузница, гдѣ Вулканъ выковываетъ желѣзный фундаментъ, на которомъ только и можетъ держаться тяжелое многоэтажное зданіе современнаго капиталистическаго хозяйства. Правда, страна, лишенная металлургической промышленности, имѣетъ возможность покупать сталь и желѣзо за границей, но такая страна не можетъ развиваться въ мощное индустріальное государство, ибо на ея территоріи не создадутся многочисленныя отрасли промышленности, неизбѣжно возникающія, организующіяся и растущія вокругъ металлургіи, царицы современной капиталистической индустріи.

Ни въ одной области промышленности сосредоточеніе цѣлой отрасли въ немногочисленныхъ предпріятіяхъ гигантскихъ размѣровъ, концентраціонный про-

цессъ, столь характерный для современнаго капитализма и вмѣстѣ съ тѣмъ процессъ установленія все болѣе тѣсной связи между банковымъ капиталомъ и индустріальнымъ, не идетъ такими быстрыми шагами, какъ въ металлургіи. Именно здѣсь обобщеніе производства, синдицированіе и картеллированіе предпріятій, однимъ словомъ весь этотъ процессъ сцѣпленія отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ, кажущихся на первый взглядъ совершенно независимыми, въ одно непрерывное и планомѣрное цѣлое, въ одно гигантское комбинированное предпріятіе проявляется въ наиболѣе яркихъ формахъ и развивается съ экстраординарной быстротой.

2. Процессъ синдицированія и картеллированія въ металлургической индустріи.

Какимъ образомъ происходитъ въ металлургической промышленности этотъ процессъ синдицированія отдѣльныхъ предпріятій въ одно комбинированное гигантское цѣлое? Этотъ процессъ заключается въ концентраціи въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ производства и сбыта на міровой рынокъ каждаго отдѣльнаго металла.

Кучка капиталистовъ создаетъ международный синдикатъ, который и контролируетъ производство и сбытъ и фиксируетъ цѣну даннаго металла, доводя эту цѣну до максимума.

Этотъ процессъ интернаціонализаціи отдѣльныхъ отраслей металлургической промышленности былъ впервые съ особой силой нарисованъ не какимъ-либо послѣдователемъ Маркса, котораго можно было бы заподозрить въ стремленіи подогнать факты подъ теорію геніальнаго учителя, а буржуазнымъ депутатомъ французскаго парламента, инженеромъ Маргеномъ въ рѣчи послѣдняго по поводу Уэнцы [1]).

---

[1]) См. Journal Officiel, Chambre des Députés. Seance du 21 Novembre 1913.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ для иллюстраціи процесса интернаціонализаціи и концентраціи производства и сбыта каждаго отдѣльнаго металла на міровой рынокъ. Начнемъ съ благороднаго металла, находящагося нынѣ только въ Россіи на Уралѣ, именно съ платины. Всего нѣсколько лѣтъ назадъ производство платины было сосредоточено во многихъ рукахъ. Существовали фирмы Шувалова, Демидова, нѣмецкое общество «Платина», одно французское общество и множество второстепенныхъ предпріятій. Однако, постепенно происходила концентрація и наканунѣ нынѣшней войны одинъ международный синдикатъ, заключившій договоръ съ наслѣдниками Демидова, сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все производство платины и торговлю этимъ металломъ. Въ результатѣ цѣна платины на міровомъ рынкѣ болѣе чѣмъ удвоилась, поднявшись съ 3.200 фр. въ 1901 г. до 7.500 фр. въ 1913 г.

Приблизительно то же самое, что съ платиной, произошло съ никкелемъ. Главнымъ поставщикомъ никкеля является Канада, доставившая въ 1912 г. 85% міровой добычи никкеля. Кромѣ Канады, никкель добывается въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ во французской Новой Каледоніи. Никкель совершенно не замѣнимъ для металла пушекъ, брони и для современныхъ пуль и снарядовъ. Такимъ образомъ въ военной индустріи никкель является крайне важнымъ металломъ. Какъ это было разоблачено во французскомъ парламентѣ упомянутымъ депутатомъ Морганомъ, монополія никкеля на европейскомъ рынкѣ находится въ рукахъ французскаго банка Ротшильда. Міровое производство никкеля еще не сосредоточилось въ однѣхъ рукахъ, но уже состоялось соглашеніе между домомъ Ротшильда и американскимъ синдикатомъ о раздѣленіи земного шара на двѣ сферы вліянія, гдѣ въ каждой господствуетъ безраздѣльно одна изъ договорившихся сторонъ. Какъ бы то ни было, цѣна никкеля фиксируется банкомъ Ротшильда вмѣстѣ съ американскимъ синдикатомъ, и такимъ

образомъ фактически конкуренція предпринимателей на міровомъ рынкѣ никкеля уничтожена.

Міровой рынокъ свинца сосредоточенъ съ 1910 г. въ Германіи. Въ результатѣ тонна свинца, стоившая въ 1910 г. 325 фр., поднялась до 475 фр., вздорожавши за 3 года болѣе чѣмъ на 46%.

Рынокъ висмута сосредоточенъ также въ Германіи. Здѣсь существуетъ всего одна фирма, которая регулируетъ торговлю висмутомъ на всю Европу. Эта фирма вошла въ синдикатъ съ одной американской фирмой для распредѣленія сферъ вліянія. Въ результатѣ цѣна кило висмута на міровомъ рынкѣ равнялась наканунѣ войны 20 фр.

Германскій синдикатъ цинка стремится также къ овладѣнію міровымъ рынкомъ этого металла. Въ моментъ образованія гигантскихъ американскихъ трестовъ всѣ американскіе производители цинка объединились въ одинъ синдикатъ. Тотчасъ же нѣмецкіе капиталисты, уже до того объединившіе весь европейскій рынокъ въ одинъ синдикатъ Zinkhüttenverband, вошли въ соглашеніе съ американцами и образовали международный синдикатъ цинка. Вотъ этотъ-то интернаціональный трестъ и монополизировалъ въ своихъ рукахъ весь міровой рынокъ цинка. Въ этомъ интернаціональномъ трестѣ главную роль играетъ германскій синдикатъ, который очень энергично разыскиваетъ всѣ мѣста рожденія цинка, ибо этотъ металлъ начинаетъ уже истощаться. Въ 1912 г. германскій синдикатъ ссудилъ 1.200.000 таэлей губернатору провинціи Унанъ за разрѣшеніе эксплуатировать опредѣленные участи залежей цинка и свинца. Во время войны цѣна повысилась по меньшей мѣрѣ въ пять разъ.

Міровая торговля аллюминіемъ также сосредоточена въ рукахъ одного интернаціональнаго треста. Извѣстно, что аллюминій, очень легкій по вѣсу металлъ, входитъ во многіе сплавы, употребляется въ воздушныхъ издѣліяхъ, въ нѣкоторыхъ взрывчатыхъ смѣсяхъ и является крайне необходимымъ матеріаломъ для воздушныхъ кораблей всякаго типа. Неудивительно, что

потребленіе этого металла въ нынѣшней войнѣ достигло небывалыхъ размѣровъ и превысило потребленіе за многіе мирные годы. Аллюминій добывается изъ минерала боксита, значительныя мѣсторожденія котораго находятся во Франціи, а остальная часть въ Канадѣ, С.-Штатахъ, Швейцаріи, Великобританіи. Германія до войны получала аллюминій изъ всѣхъ этихъ странъ, во время же войны частью, какъ увѣряетъ англійскій ученый Карпентеръ, производила свой аллюминій, частью получала контрабаднымъ путемъ извнѣ, черезъ Швейцарію, Данію, Норвегію и т. д.

За нѣсколько лѣтъ до войны килограммъ аллюминія, стоившій до 1909 г. 45 фр., понизился въ цѣнѣ сначала въ 10 разъ до $4^1/_2$ фр., наконецъ дошелъ до $1^1/_4$ фр. Чтобы поднять рыночную цѣну этого металла, производители аллюминія объединились во «французскій синдикатъ аллюминія», который вошелъ въ соглашеніе съ американцами, и такимъ образомъ создался медународный трестъ аллюминія, который и поднялъ цѣну килограмма до 2 фр.

Извѣстно, какую роль играетъ мѣдь въ военномъ дѣлѣ, во всемъ современномъ производствѣ, въ механическихъ сооруженіяхъ, въ фабрикаціи предметовъ домашняго потребленія и особенно въ электрической индустріи. Главнымъ поставщикомъ мѣди являются С.-Штаты Сѣв. Америки, давшіе въ 1913 г. 55% міровой добычи. Затѣмъ слѣдуетъ Японія, дающая 7,3%, и между 4%—5% мѣдной добычи даютъ Испанія, Португалія, Мексика, Австралія, Россія и Чили. Германія даетъ всего 2,5% міровой добычи, Австро Венгрія 0,4%, С.-Штаты Сѣв. Америки являются поставщикомъ мѣди для всего міра (кромѣ Японіи). Здѣсь производство мѣди концентрируется въ рукахъ трехъ синдикатовъ, равныхъ по силѣ Rayn, Amalgamated Copper C° и Гугенгейма, того самаго, котор. й потоп.лъ на Титаникѣ. Всѣ эти три синдиката зорко наблюдаютъ другъ за другомъ и каждый изъ нихъ старается поглотить остальные. Вѣроятно, и въ этой области процессъ кон-

нтраціи капиталовъ скоро завершится образованіемъ одного международнаго мѣднаго треста [1]).

Перейдемъ теперь къ самому важному для индустріи металлу—желѣзу. Желѣзо въ мирное время—главный элементъ промышленной мощи страны, а въ военное—главный источникъ, основная база боевой энергіи государства.

Первый опытъ объединенія въ одну организацію на національномъ рынкѣ всей желѣзной и стальной индустріи былъ произведенъ въ С.-Штатахъ. Синдицированіе сѣверо-американской стальной промышленности началось въ 1898 г. и закончилось въ 1901 г. въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Понадобилось всего три года, чтобы многочисленные желѣзо-дѣлательные и стале-литейные заводы С.-Штатовъ образовали стальную корпорацію (Steel Corporation), явившуюся ядромъ Стальнаго Треста (Steel Trust), сосредоточившаго въ своихъ рукахъ до 80% производства С.-Штатовъ.

Извѣстный американскій промышленникъ Швабъ раскрылъ въ нѣсколькихъ словахъ передъ слѣдственной комиссіей Вашингтонскаго конгресса генезисъ образованія упомянутой стальной корпораціи.

«Въ 1889 г.—разсказалъ Швабъ—когда я былъ президентомъ Компаніи Карнеджи, банкиръ Эдгаръ Симмонъ и нью-іоркскій коммерсантъ Шарль-Смитъ устроили обѣдъ, на который пригласили отъ шестидесяти до восьмидесяти промышленниковъ и финансистовъ. Я высказалъ мнѣніе, что можно было бы достигнуть контроля международной торговли сталью на міровомъ рынкѣ, если бы удалось болѣе экономически производить этотъ металлъ, централизовавъ фабрикацію стали въ С.-Штатахъ и сосредоточивъ на каждой отдѣльной фабрикѣ производство исключительно одного какого либо продукта, а не пятидесяти продуктовъ на каждомъ заводѣ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ.

---

[1]) О значеніи мѣди въ міровой индустріи въ борьбѣ первоклассныхъ государствъ за Катангу и транс-африканскіе пути см. нашу цитированную книгу, стр. 161—163.

«Пьермонъ Морганъ былъ такъ пораженъ этой идеей, что прислалъ ко мнѣ на другой же день Жона Кэта, и такимъ образомъ была организована Стальная корпорація (United States Steel Corporation). Морганъ предложилъ мнѣ попросить Карнеджи фиксировать свою цѣну стали. Карнеджи согласился. Онъ пожалѣлъ потомъ объ этомъ, но было уже поздно».

«Стальная корпорація» сформировалась 1 апрѣля 1901 г. При своемъ возникновеніи она объединила 180 обществъ, которыя вырабатывали $^2/_3$ національнаго производства стали.

На этомъ процессъ концентраціи капиталовъ не остановился. Въ 1903 г. Стальная корпорація превратилась въ колоссальнѣйшій «Стальной Трестъ», въ который вошли почти всѣ остальные металлургисты С.-Штатовъ и который объединилъ въ своихъ рукахъ 80% производства стали въ С.-Штатахъ.

Капиталъ Стального Треста раздѣлялся въ началѣ 1911 г. (во франкахъ):

Обыкновенныя акціи	2.658.419.460
Привиллегированныя акціи	1.884.269.630
Облигаціи, гипотечные долги	3.177.665.282
	7.720.354.372

Такимъ образомъ капиталъ американскаго «Стального треста» равнялся черезъ десять лѣтъ послѣ образованія «Стальной корпораціи» 8 милліардовъ франковъ. Въ 1910 г. на заводахъ и фабрикахъ этого треста было занято 218.435 рабочихъ, которымъ было выплачено около 1 милл. фр. (918 014.650 фр.). Валовой доходъ треста равнялся болѣе трехъ съ половиной милліардовъ франковъ (3.681 милліонъ), а чистая прибыль 928 милліоновъ франковъ.

При своемъ образованіи въ 1901 г. Стальная Корпорація владѣла сѣтью желѣзныхъ дорогъ въ 60 тысячъ миль и стоимостью не менѣе, чѣмъ на три милліарда долларовъ. Въ ея рукахъ находились огромныя залежи рудъ и каменнаго угля, громадные заводы для обору-

дованія электричества и сотни вспомогательныхъ заводовъ.

Позднѣйшія данныя (1912) показываютъ, что этотъ стальной гигантъ владѣетъ и контролируетъ въ общемъ 785 предпріятій и заводовъ съ общимъ основнымъ капиталомъ, превышающимъ общую сумму основныхъ капиталовъ пяти остальныхъ крупнѣйшихъ трестовъ, вмѣстѣ взятыхъ. Стальной трестъ является фактическимъ распорядителемъ 80% всѣхъ рудоносныхъ участковъ въ Америкѣ, въ его рукахъ находится все производство кокса въ Сѣв. Амер. С.-Штатахъ, онъ производитъ 90% всѣхъ металлическихъ трубъ, 80% черной и бѣлой жести, 70% стальныхъ рельсовъ. Благодаря своему финансовому могуществу и связямъ съ моргановской группой финансистовъ, Стальной Трестъ имѣетъ широкую возможность путемъ скупки акцій другихъ предпріятій проводить своихъ людей въ ихъ административные совѣты и благодаря такой системѣ распространять свое вліяніе далеко за предѣлы своей отрасли промышленности. Такъ, напримѣръ, подъ фактическимъ контролемъ Стального Треста находится вся желѣзнодорожная сѣть, обслуживающая районы, въ которыхъ расположены всѣ рудники и заводы, принадлежащіе ему [1]).

Синдицированіе и картеллированіе стальной индустріи не ограничилось, конечно, одними С.-Штатами. Черезъ годъ послѣ образованія американскаго Стального Треста, именно въ 1904 г. образовался Стальной Синдикатъ въ Германіи (Stahlwerksverband). Этотъ синдикатъ объединилъ 31 промышленное общество, въ томъ числѣ заводы Круппа, Штурма, Тиссена, Венделя, Кирдова. Въ предпріятіяхъ германскаго Стального Треста было занято 200.000 рабочихъ, почти столько, сколько на заводахъ американскаго Стального Треста. Въ 1909 г. Stahlwerksverband выпустилъ 10 милліоновъ тоннъ стали, а 1910 г.—11 милліоновъ тоннъ.

И въ Россіи впереди всего картельнаго движенія

---

[1]) См. Гр. Циперовичъ. Борьба гигантовъ. «Современникъ», кн. 5, 1912 г., стр. 257.

идетъ, конечно, металлургическая индустрія, этотъ фундаментъ современной промышленности вообще. Процессъ объединенія русской металлургической промышленности неуклонно развивался въ теченіе послѣднихъ лѣтъ подъ флагомъ «Общества для продажи издѣлій металлургическихъ заводовъ» (Продамета). И по совершенству организаціи, и по размаху дѣятельности, и по вліянію на другія отрасли промышленности, а также на ходъ государственной машины «Продамета» можетъ быть въ извѣстной степени сопоставленъ съ американскимъ Стальнымъ Трестомъ или нѣмецкимъ Стальнымъ Синдикатомъ, основныя черты которыхъ она воспроизводитъ. Этотъ синдикатъ успѣлъ захватить и использовать всю полноту власти не только въ области чисто экономическихъ отношеній, но и въ области «представительства интересовъ», корни котораго глубоко вросли въ экономическія организаціи и черпаютъ оттуда силы для подкрѣпленія политическихъ выступленій организованнаго торгово-промышленнаго класса [1]).

Ядро «Продамета» составляютъ крупнѣйшіе заводы юга Россіи, но къ нему также примыкаютъ заводы Царства Польскаго («Гута-Банкова», Островецкій, Гентке, «Екатерина», «Сосновецкій», милевицкій и «Пушкинъ»), прибалтійскіе (Беккеръ, СПБ. Прокатный и «Фениксъ»), центральные (Московскій металлургическій и Выксунскіе), приволжскіе (Уралъ-Волжскій) и даже Уральскіе (Камскаго общества и Богословскій) [2]). Такимъ образомъ щупальцы этого гигантскаго спрута захватываютъ всѣ важнѣйшіе металлургическіе районы Россіи и захватываютъ настолько основательно, что въ настоящій моментъ въ этомъ синдикатѣ сосредоточена продажа 81% сортового желѣза и балокъ Имперіи, 74% листового желѣза и 68% бандажей и осей. Съ какой поразительной чисто американской быстротой идетъ захватъ русскаго желѣзнаго рынка «Продаме-

---

1) Гр. Цыперовичъ. Успѣхи картельнаго движенія въ Россіи. «Современникъ», 1913. № 4, стр. 276.

2) Гливицъ. Желѣзная промышленность Россіи. СПБ. 1911 г.

той», видно хотя бы изъ того факта, что за три года (1909—1912) число заказовъ, прошедшихъ черезъ руки этого металлургическаго треста, почти удвоилось [1]).

За 10 мѣсяцевъ (т.-е. съ января по октябрь) послѣднихъ трехъ лѣтъ нажанунѣ войны общество «Продамета» получило, по сообщеніямъ журнала «Промышленность и Торговля», слѣдующія количества заказовъ на листовое и широкополосное желѣзо:

Поступленіе заказовъ въ общество «Продамета».

10 мѣсяцевъ.

1911 г.	11.342.000 пуд,
1912 г.	12.627.000 »
1913 г.	19.393.000 »

Уже наканунѣ нынѣшней войны І. М. Гольдштейнъ, характеризуя дѣятельность синдиката «Продамета», писалъ о послѣднемъ:

«Быстро захватывая въ свои руки производство и сбытъ важнѣйшихъ сортовъ желѣза, этотъ синдикатъ все въ большей степени дѣлается вершителемъ судебъ Россіи».

Правда, І. М. Гольдштейнъ говорилъ лишь о дѣятельности «Продамета» на нашемъ внутреннемъ рынкѣ, о роли этого синдиката въ развитіи нашего національнаго производства, но то же выраженіе «вершитель судебъ Россіи» можно примѣнить къ нашей металлургіи и по отношенію къ нашей внѣшней политикѣ и, особенно, ко всѣмъ перипетіямъ послѣдней войны.

За время этой войны металлурги особенно ясно сознавали свою роль въ судьбахъ Россіи, и чтобы упрочить и усилить эту роль во внутренней и внѣшней жизни имперіи, они рѣшили подчинить своему вліянію общественное мнѣніе страны и основать съ этой цѣлью какой-либо крупный общественно-политическій органъ.

[1]) См. «Русское Слово» 14-XII-1913. І. М. Гольдштейнъ. Синдикатъ «Продамета» и русская промышленность.

Вотъ что писала «Рѣчь» въ номерѣ отъ 26 апрѣля 1916 г. объ этой попыткѣ нашихъ металлургистовъ въ замѣткѣ «Новыя газетныя предпріятія»:

„Въ кругахъ, близкихъ къ крупнымъ капиталистическимъ организаціямъ, много говорятъ о проектируемыхъ новыхъ газетныхъ предпріятіяхъ. Всѣ эти разговоры связываются съ недавно организовавшимся совѣтомъ съѣздовъ металлургической промышленности. Организація эта, объединяющая всѣ крупныя металлургическія и металлическія заведенія, располагаетъ громадными средствами и, какъ передаютъ, признала необходимымъ основать крупный политико-общественный органъ.

„Одно время говорили, что предполагается пріобрѣсти „Русское Слово“ въ Москвѣ и „Биржевыя Вѣдомости“ въ Петроградѣ, реформировать ихъ на широкихъ началахъ, сблизить на условіяхъ обмѣна матеріаломъ и т. д. Планъ этотъ, повидимому, разстроился. Нынѣ говорятъ о новой комбинаціи.

„Говорятъ, что вниманіе металлистовъ остановилось всецѣло на „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“. Называютъ имена тѣхъ нынѣшнихъ руководителей и сотрудниковъ этой газеты, которые должны стать во главѣ реформируемыхъ и расширяемыхъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“. Такъ называютъ М. М. Горѣлова, А. Л. Стембо, г. Колышко и др.

„Называютъ еще, кромѣ того, имя одного извѣстнаго писателя, сенатора и члена Гос. Совѣта, и имя одного бывшаго профессора и бывшаго члена Гос. Думы, которые должны принять «ближайшее участіе» въ реформируемой газетѣ и дать ей, такъ сказать, свой флагъ“.

За нѣсколько мѣсяцевъ до этого, именно въ сентябрѣ 1915 г., „Vorwarts“ сообщило, что главное правленіе германскаго металлургическаго треста въ Эссенѣ, представляющее интересы всей металлургической индустріи Вестфаліи и Рейна, создало анонимное общество для распредѣленія хорошо оплачиваемыхъ объявленій по разнымъ газетамъ и для снабженія этихъ газетъ статьями и корреспонденціями, редактируемыми въ

«Литературномъ бюро» даннаго анонимнаго общества. Это анономное общество поставило своей задачей защищать въ прессѣ ту аннексіонистскую программу, которую выдвинули въ пресловутой петиціи Бетманъ-Гольвегу шесть крупнѣйшихъ аграрно-металлургическихъ организацій германской имперіи [1]).

Несомнѣнно, что мы доживаемъ до той эпохи, когда металлургическіе тресты и синдикаты будутъ имѣть въ Россіи не только свои общественно-политическіе органы, но и спеціальныя «литературныя бюро» для воздѣйствія на прессу и общественное мнѣніе страны.

3. Борьба за міровой металлическій рынокъ.

Вопросъ о сосредоточеніи не только національнаго, но и мірового производства того или другого металла въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ игралъ не малую роль въ нынѣшней войнѣ. Извѣстно, что для покупки цинка въ Австраліи нужно было обязательно пройти черезъ филіальное отдѣленіе германской Metallgeselschaft во Франкфуртѣ. Господство германскаго синдиката надъ міровой торговлей австралійскихъ металловъ было немаловажной причиной антигерманскаго настроенія магнатовъ австралійской индустріи. Извѣстно, съ какой энергіей и пыломъ настаивалъ австралійскій премьеръ-министръ Hughes на необходимости таможенной войны не на жизнь, а на смерть съ германской промышленностью. Hughes заявилъ французскому министру торговли Клементелю, что отнынѣ ни одинъ граммъ австралійскаго цинка не будетъ экспортированъ въ Германію, хотя бы послѣдняя пожелала купить двойное количество цинка по сравненію съ тѣмъ, что она покупала до войны [2]).

При всякой новой оріентаціи своей внутренней и внѣшней политики Англія всегда находила какого-ни-

---

[1]) За невозможностью во время войны достать этотъ номеръ «Vorwarts'a» цитирую по «l'Humanite» 27—XI1915.

[2])Le Temps, 22 Juin 1916.

будь человѣка, который символизировалъ своей личностью и всей своей дѣятельностью формулу этой новой ориентаціи. Такъ Питтъ, Гладстонъ, Биконсфильдъ, Чемберленъ появлялись въ желанный моментъ, чтобы конкретизировать политику руководящей партіи. Тотъ же феноменъ повторяется нынѣ на нашихъ глазахъ. И въ высшей степени характерно, что англійскому имперіализму, основныя тенденціи котораго заострились и получили такое яркое выраженіе именно во время войны, понадобился новый человѣкъ изъ далекой Австраліи, который пошелъ еще дальше, чѣмъ шелъ Чемберленъ. Австралійскій премьеръ-министръ былъ иниціаторомъ лиги, поставившей своей цѣлью полное освобожденіе пятаго континента отъ германскаго «ига», и онъ съ необычайнымъ рвеніемъ стремился освободить отъ этого ига и всю британскую имперію.

Австралія доставляла ежегодно на міровой рынокъ громадное количество свинца и цинка. Но до середины 1915 г. оба эти металла скупались на мѣстѣ, транспортировались и продавались на міровой рынокъ нѣмецкимъ синдикатомъ Australian Metal C°, отдѣленіемъ обширнаго треста, который владѣетъ акціями African Metal C° и другихъ аналогическихъ предпріятій, и который въ Лондонѣ фиксируетъ цѣну металла по своему доброму желанію. Такъ тонна spelted'a, торговаго цинка, стоила въ Германіи—30 фунтовъ стерлинговъ, между тѣмъ въ Англіи, въ Америкѣ за ту же тонну приходилось платить 90 100 фунтовъ стерлинговъ. Цѣлый барьеръ контрактовъ, который упорно отстаивался германскимъ синдикатомъ и его отдѣленіями подъ разными національными фирмами, ставилъ германскую промышленность въ привиллегированное положеніе по отношенію къ австралійскому цинку.

Въ маѣ 1915 г. австралійскій парламентъ попытался разрушить этотъ барьеръ, вотировавъ рядъ законовъ, признавшихъ потерявшими силу контрасты, заключенные австралійскими гражданами съ германскими фирмами. Это рѣшеніе парламента, вошедшее на практикѣ въ силу послѣ судебнаго приговора 7 сент. 1915 г..

подтвержденнаго апелляціонной инстанціей въ Лондонѣ, пришлось по вкусу австралійскимъ капиталистамъ, давно мечтавшимъ объ устраненіи нѣмецкой конкуренціи и монополизаціи въ собственныхъ рукахъ всѣхъ австралійскихъ рудниковъ. Hughes, бывшій въ тотъ моментъ генеральнымъ стряпчимъ австралійскихъ штатовъ, принялъ самыя энергичныя мѣры, чтобы закрѣпить положеніе, созданное войной, парижскимъ вотумомъ мая 1915 г. и судебнымъ рѣшеніемъ конца 1915 г. и побудилъ правительство создать «биржу металловъ», черезъ которую должны проходить всѣ сдѣлки по продажѣ и покупкѣ металловъ въ Австраліи. Своей энергичной борьбой противъ германскаго «засилья» Hughes обратилъ на себя всеобщее вниманіе въ Австраліи, привлекъ къ себѣ горячія симпатіи буржуазіи, и въ концѣ концовъ этотъ австралійскій Чемберленъ выдвинулся, какъ наиболѣе послѣдовательный и видный представитель протекціонистскихъ тенденцій уже всей британской имперіи, какъ злѣйшій врагъ Германіи. И въ Лондонѣ и въ Парижѣ австралійскій премьеръ-министръ настаивалъ на необходимости экономической борьбы съ послѣдней не на жизнь, а на смерть не только теперь, во время войны, но въ особенности позже, послѣ заключенія мира.

Въ своей декларации представителямъ прессы о результатахъ экономической конференціи союзниковъ, засѣдавшей въ Парижѣ 14, 15, 16, 17 іюня 1916 г., Клементель, предсѣдатель этой конференціи, заявилъ, что основнымъ элементомъ экономическаго могущества современныхъ государствъ является свободное распоряженіе первичными металлами. Между тѣмъ Германія концентрировала въ своихъ рукахъ торговлю важнѣйшими металлами иностранныхъ государствъ. Такъ, она распоряжалась австралійскимъ цинкомъ, французскимъ бокситомъ, русскимъ и шотландскимъ асбестомъ. Союзники, отнынѣ, рѣшили-де не позволять Германіи монополизировать въ своихъ рукахъ торговлю этими металлами, необходимыми въ хозяйственной жизни государствъ.

«Уже теперь во время войны—заявилъ Клементель—Германія дѣлаетъ всѣ усилія, чтобы обезпечить себѣ контроль надъ нѣкоторыми первичными матеріалами и особенно надъ металлами. Каждый день перехватываются радіограммы германскаго правительства своимъ агентамъ во всѣхъ концахъ міра о закупкѣ тѣхъ или другихъ металловъ въ громадныхъ количествахъ, о пріобрѣтеніи тѣхъ или другихъ залежей металловъ.

«Противъ всѣхъ этихъ попытокъ—сказалъ Клементель—парижская конференція приняла свои мѣры. Если мы были захвачены врасплохъ войной, мы не хотимъ быть захваченными врасплохъ послѣ войны, во время мира. Союзники экономически сильнѣе центральныхъ державъ, во-первыхъ, потому, что населеніе первыхъ превышаетъ 400 милліоновъ душъ, во-вторыхъ, потому, что союзныя страны имѣютъ на своей территоріи главную часть первичныхъ металловъ, именно почти все міровое богатство никкеля, платины, аллюминія, (боксита), 84% марганца».

Вообще нужно замѣтить, что главное вниманіе экономической конференціи было обращено на вопросъ объ отнятіи у Германіи ея вліянія на міровомъ металлическомъ рынкѣ—что весьма ярко отразилось въ декларація предсѣдателя конференціи—и это обстоятельство лишній разъ подчеркиваетъ доминирующую роль металлургіи въ современныхъ международныхъ соглашеніяхъ и конфликтахъ.

Какъ телеграфировалъ въ «Русское Слово» (17—IV 1916) корреспондентъ этой газеты г. Вернеръ, «Международная парламентская торговая конференція», состоявшаяся въ Парижѣ въ концѣ апрѣля 1916 г., «была организована синдикатами металло-заводчиковъ и владѣтелей копей и пользовалась далѣе ихъ поддержкой». И дѣйствительно, такъ характеризовали эту конференцію независимые органы французской прессы. И именно въ виду слишкомъ явной зависимости этой конференціи отъ королей тяжеловѣсной индустріи, представители французской соціалистической парламентской партіи не сочли возможнымъ при-

нять приглашеніе участвовать въ работахъ этой конференціи [1]).

Экономическая конференція союзниковъ, засѣдавшая въ Парижѣ 14, 15, 16, 17 іюня того же года, была организована уже не синдикатами металлургистовъ, а правительствами; но кто можетъ сомнѣваться послѣ сказаннаго нами объ этой конференціи, что и за ея спиной стояли вездѣсущіе и всемогущіе металлургисты.

4. Интернаціонализація металлургической промышленности. Международный синдикатъ стальной промышленности.

Мы указали на то, что одновременно съ «національнымъ» связываніемъ капитала, съ образованіемъ «американскихъ», «германскихъ», «французскихъ» и т. д. стальныхъ синдикатовъ идетъ быстрыми шагами и процессъ интернаціонализаціи металлургической промышленности.

Оффиціально первая попытка интернаціонализаціи металлургической промышленности была проведена въ 1911 г. на «Международной Конференціи стали» (Conference Internationale de l'acier), 6 іюня 1911 г въ Брюсселѣ.

На этотъ первый международный конгрессъ представителей металлургической промышленности явилось 120 делегатовъ. Изъ С.-Штатовъ прибыло 11 делегатовъ, въ числѣ ихъ упомянутый выше Швабъ, котораго американцы прозвали «стальнымъ королемъ», далѣе Фаррель, президентъ правленія Стального Треста, и другіе важнѣйшіе князья и принцы американской стальной индустріи. Изъ Германіи явилось 20 делегатовъ: баронъ фонъ-Баденгаузенъ, директоръ заводовъ Круппа; далѣе значительный нѣмецкій металлургическій король Тиссенъ; Шальтербрандтъ,

[1]) Недавно вышелъ изъ печати полный отчетъ о засѣданіяхъ этой комиссіи: Conference Parlamentaire Internationale du Commerce (27, 28, 29 Avril 1916). Programme des travaux et compte rendu des séances annexés. 1916. Paris. Felix Alcon.

Рейсъ, Шреттеръ и другіе. Изъ Франціи 15 делегатовъ: Деклю — отъ заводовъ Шнейдера (Крезо); Дрей—отъ металлургическихъ заводовъ въ Лонгви; Резимонъ—отъ сталелитейныхъ заводовъ Сѣверной и Восточной Франціи, Бернаръ—отъ Металлургическаго общества Нижней Луары и т. д.

Изъ Бельгіи явилось 20 делегатовъ; изъ Испаніи одинъ делегатъ—графъ Цубиріа; изъ Канады2 делегата, изъ Австріи, Венгріи, Италіи по одному делегату, изъ Россіи также одинъ делегатъ г. Витмеръ. Больше всего делегатовъ явилось изъ Англіи, именно 35.

Въ общемъ на международной конференціи было представлено 10 націй въ лицѣ 120 делегатовъ отъ стальной промышленности, годовое производство которой наканунѣ конференціи достигало 30 милліоновъ тоннъ. Считая по 180 фр. за тонну, мы получаемъ 5 милліардовъ 400 милл. фр. годового производства.

Главная цѣль конференціи заключалась въ выработкѣ мѣръ для международной фиксаціи цѣны стали, т.-е. попросту для урегулированія конкуренціи на міровомъ рынкѣ между синдикатами отдѣльныхъ странъ. Директоръ крупной бельгійской металлургической фирмы Кокериль обмолвился объ этомъ, заявивъ редактору L'Etoile belge: «Конкуренція между производителями стали такъ велика, что ничто не въ состояніи дать представленіе о ней».

Но, конечно, подчеркивать эту цѣль, направленную противъ интересовъ потребителей и противъ интересовъ другихъ отраслей промышленности, не было бы особенно дипломатично. Предсѣдатель конференціи американскій судья и фабрикантъ стали Элбриджъ Гари открылъ засѣданіе конференціи рѣчью, въ которой указалъ, что металлургія можетъ стать орудіемъ мира между народами, если только металлургисты странъ объединятся и прекратятъ борьбу другъ противъ друга. Нужно, чтобы «право замѣнило силу», чтобы война навсегда исчезла изъ человѣческаго общества. Для осуществленія этой благородной цѣли предсѣдатель конференціи и предложилъ металлургистамъ создать международный союзъ всѣхъ заводчи-

ковъ и фабрикантовъ стали. Эта лицемѣрная рѣчь пришлась очень по вкусу всѣмъ слушателямъ и была выслушана съ большимъ вниманіемъ при дружныхъ аплодисментахъ нѣмецкихъ и французскихъ, русскихъ и австрійскихъ и т. д. металлургистовъ. Въ результатѣ, въ качествѣ перваго средства закрѣпить международный миръ было рѣшено ограничить международное производство стали и фиксировать цѣну стали.

Рѣчь предсѣдателя была одобрена резолюціей, единогласно принятой всѣмъ собраніемъ, и въ принципѣ было принято предложеніе основать «всемірный синдикатъ желѣза и стали». На слѣдующій день конференція выбрала комитетъ для выработки устава этой новой международной организаціи. Въ этотъ комитетъ вошли делегаты отъ всѣхъ представленныхъ на конференціи націй. Отъ русской сталелитейной промышленности въ комитетъ были выбраны три лица: Яссинковичъ, Бильзе и Дарси.

Учрежденіе международнаго синдиката стальной промышленности представляло новый и гигантскій шагъ впередъ по пути къ интернаціонализаціи капитала.

Засѣданія конференціи не были опубликованы, и спеціальная пресса сообщила только самыя краткія свѣдѣнія объ этой конференціи и результатѣ ея работъ. Неудобно было обращать вниманіе народныхъ массъ на тотъ фактъ, что представители индустріи, такъ тѣсно связанной съ современнымъ милитаризмомъ и маринизмомъ, съ постоянно растущими военными расходами, индустріи, толкающей въ капиталистическомъ строѣ государства къ колоніальнымъ авантюрамъ и войнамъ, мирно собираются, словно соціалисты, на международные конгрессы и вырабатываютъ сообща какіе-то грандіозные проекты.

Многіе думали, что конференція не дастъ никакихъ положительныхъ результатовъ и что делегаты, поговоривъ, разойдутся и забудутъ о своихъ планахъ создать международный синдикатъ представителей сталелитейной и желѣзо-дѣлательной промышленности. Идея казалась слишкомъ смѣлой, попросту химерической. Однако, дѣйствительность опровергла эти опасѣнія.

3—4 сентября 1913 г. въ Брюсселѣ состоялся тайный двухдневный конгрессъ стальной промышленности, на которомъ присутствовало на этотъ разъ уже 400 делегатовъ. Идея международной ассоціаціи фабрикантовъ стали и желѣза, пушечныхъ королей, строителей дреднаутовъ и супердреднаутовъ сдѣлала большой прогрессъ. «Iron and Steel Institute» («Желѣзный и стальный институтъ») международный синдикатъ стали и желѣза, самая могучая изъ капиталистическихъ интернаціональныхъ ассоціацій, написалъ свою работу. О чемъ говорилось на этомъ конгрессѣ, какія рѣшенія были приняты? Объ этомъ ничего не извѣстно. На засѣданія конгресса не были допущены представители прессы, и одинъ, два любопытныхъ журналиста, спеціально пріѣхавшихъ изъ-за границы въ Брюссель, чтобы попытаться проникнуть на засѣданія конгресса, уѣхали, не осуществивъ своей цѣли. Ни одна газета не упомянула о сущности соглашеній, принятыхъ на этомъ тайномъ конгрессѣ [1]). Сообщалось только, что делегація конгресса удостоилась чести быть принятой королемъ, что конгрессисты были приглашены на чай къ одному изъ министровъ, что они посѣтили выставку въ Гандѣ и всѣ важнѣйшіе металлургическіе заводы въ Бельгіи.

Незадолго до основанія международнаго синдиката стали и желѣза былъ основанъ болѣе спеціальный «Международный Синдикатъ рельсовой индустріи». Впервые фабриканты рельсъ организовали «Международную ассоціацію» въ 1904 г. Въ эту международную ассоціацію вошли Германія, Франція, Англія, С.-Штаты, Бельгія. Было рѣшено, что каждый «національный синдикатъ» будетъ уважать чужую собственность, т.-е. чужой рынокъ, и не будетъ врываться въ чужія владѣнія съ пониженными цѣнами. Была фиксирована доля каждаго отдѣльнаго «національнаго» синдиката на міровомъ рынкѣ. Въ 1910 г. состоялась въ С.-Шта-

---

[1]) Соціалистическая пресса Бельгіи и Франціи обратила вниманіе на тайный характеръ засѣданій этого конгресса и протестовала противъ подобныхъ подпольныхъ организацій, см, напр. «L'Humanité», 5 Sept. 1913.

тахъ очень важная по своему значенію конференція рельсо прокатчиковъ. Міровой экспортъ рельсъ опредѣлялся въ этотъ моментъ въ 1.712.000 тоннъ. Международный рельсовый синдикатъ контролировалъ и фиксировалъ цѣны тонны экспортируемыхъ рельсъ въ количествѣ до 1.408.810 тоннъ. Такимъ образомъ международный рельсовый синдикатъ фиксировалъ почти весь сбытъ рельсъ на міровой рынокъ [1]).

На конференціи 1910 г. (ноябрь) была зафиксирована на три года доля каждой изъ входящихъ въ синдикатъ странъ на міровомъ рынкѣ. Вотъ эта таблица, принятая делегатами конференціи:

	Доля въ міровомъ экспортѣ.	Производство въ тоннахъ.
Англія	37,36 %	526,331
С.-Штаты.	25.70 %	362,054
Германія	20.13 %	283,593
Бельгія	12.34 %	173,347
Франція	4,47 %	62,973
	100 %	1.408.798

14—15 іюня 1912 г. состоялась новая международная конференція, которая выработала новыя условія для слѣдующаго періода. Въ виду прогресса французской желѣзной индустріи и требованій французскихъ делегатовъ, доля Франціи въ міровомъ экспортѣ была повышена съ 4,50 до 9%. Но и эта доля уже не удовлетворяла французскихъ металлургическихъ королей, и ихъ представители выражали надежду добиться на слѣдующей конференціи лучшихъ условій. Само собой разумѣется, что разрѣшеніе Эльзасъ Лотарингскаго вопроса во французскомъ духѣ могло бы

[1]) За послѣдніе годы къ стальному международному синдикату примкнули и русскіе заводы: южно-днѣпровскій, русско-бельгійскій и «Провидансъ», являющіеся китами русскаго металлургическаго синдиката, «Продаметъ», съ долевымъ участіемъ въ 80.000 тоннъ, а также Дружковскій и Таганрогскій заводы, изъ которыхъ первый вмѣсто долевого участія получаетъ 10 фр. съ тонны желѣза. Глинвицъ. Желѣзная промышленность Россіи.

сильно повліять на распредѣленіе долъ Франціи и Германіи въ міровомъ желѣзномъ экспортѣ и произвести революцію въ этомъ отношеніи.

5. Бракъ угля и желѣза. Роль угля во внѣшней политикѣ современныхъ государствъ. Гегемонія стали надъ углемъ и значеніе этого факта.

Синдицированіе и картеллированіе металлургической промышленности, ея интернаціонализація въ формѣ образованія могучихъ международныхъ синдикатовъ стальной и рельсовой индустріи и т. п., представляетъ уже само по себѣ фактъ колоссальной важности, необычайно увеличивающій удѣльный вѣсъ и значеніе металлургіи во внутренней жизни и внѣшней политикѣ современныхъ государствъ. Но этотъ фактъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе въ зависимости отъ слѣдующаго явленія, котораго совершенно не замѣтили теоретики, занимавшіеся изученіемъ сущности имперіализма, экономической базы послѣдняго. Дѣло въ томъ, что металлургическая промышленность всецѣло господствуетъ надъ угольной индустріей. Угольные тресты и синдикаты находятся въ рукахъ металлургистовъ. Въ странахъ, ушедшихъ впередъ въ экономическомъ отношеніи, какъ, напримѣръ, въ С.-Штатахъ, даже не существуетъ угольнаго рынка, ибо послѣдній всецѣло поглощенъ стальнымъ рынкомъ. Всѣ угольныя шахты принадлежатъ стальнымъ королямъ. То же самое поглощеніе угольнаго рынка металлургическимъ происходитъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій съ большей или меньшей быстротой въ Германіи, Англіи, Франціи и капиталистическихъ странахъ, не исключая Россіи. Это несомнѣнный фактъ, скажемъ болѣе категорически, непреложный законъ, который бросается въ глаза внимательному наблюдателю, изучающему взаимоотношенія между угольной индустріей съ одной стороны, металлургической и пушечной—съ другой.

Наряду съ желѣзомъ выдающуюся роль въ совре-

менномъ капиталистическомъ хозяйствѣ играетъ уголь. Какъ языческій храмъ Дагона, тяжеловѣсное зданіе современнаго индустріальнаго государства покоится на двухъ колоннахъ. Одной изъ этихъ колоннъ являются горы угля, другой—желѣза. Стало быть, на углѣ и желѣзѣ зиждется экономическое могущество современныхъ государствъ, а, слѣдовательно, и военная сила послѣднихъ. Нѣмецкій генералъ Гренеръ, поставленный во главѣ гражданской мобилизаціи въ Германіи, сравниваетъ военную организацію этой имперіи съ пирамидой. «Эта пирамида—говоритъ онъ—покоится, какъ на своемъ фундаментѣ, на желѣзѣ и углѣ».

Въ современномъ капиталистическомъ строѣ уголь и желѣзо, эти два основныхъ элемента машиннаго производства, эти хлѣбъ и вода индустріи не могутъ быть равноправными элементами въ капиталистическомъ хозяйствѣ. Одинъ изъ этихъ элементовъ долженъ обязательно господствовать надъ другими и подчинять его своей волѣ. Современная стадія капиталистическаго производства въ тенденціи не признаетъ свободной любви или адюльтера между желѣзомъ и угленъ и навязываетъ имъ самый строгій законный бракъ, при которомъ не допускается ни разводъ, санкціонируемый гражданскимъ бракомъ въ отношеніяхъ между людьми, ни раздѣльное сожительство супруговъ, разрѣшаемое каноническимъ правомъ на мѣсто развода. И въ этомъ бракѣ между желѣзомъ и угленъ роль мужеской половины, роль властелина-самодура, деспота, не брезгающаго явнымъ и тайнымъ многоженствомъ, выпадаетъ всегда на долю желѣза, а роль угнетенной половины, женской—на долю порабощаемаго угля.

Между тѣмъ уголь играетъ колоссальную роль не только во внутренней экономикѣ современныхъ государствъ, не только въ процессѣ производства, но уже въ силу этого и во внѣшней политикѣ, въ имперіалистическихъ планахъ первоклассныхъ державъ. Въ знаменитой аннексіонной петиціи, врученной шестью главными имперскими экономическими ассоціаціями

канцлеру Бетманъ-Гольвегу, слѣдующимъ образомъ характеризуется роль угля въ современныхъ международныхъ отношеніяхъ:

«Обладаніе большими количествами угля и преимущественно угля, богатаго битумомъ, которымъ изобилуетъ сѣверный бассейнъ Франціи, столь же важно для исхода войны, какъ и обладаніе желѣзной рудой.

«Бельгія и сѣверъ Франціи производятъ вмѣстѣ около 40 милліоновъ тоннъ угля».

«Уже теперь (и англійское запрещеніе экспорта угля отъ 15 мая намъ это доказываетъ снова) уголь является самымъ рѣшительнымъ средствомъ политическаго вліянія. Промышленныя нейтральныя государства обязаны подчиниться той изъ воюющихъ сторонъ, которая можетъ обезпечить имъ необходимое для ихъ производства количество угля. Въ данный моментъ мы не можемъ сдѣлать этого собственными силами, и мы вынуждены прибѣгнуть къ добыванію бельгійскаго угля, чтобы не допустить полной зависимости нашихъ нейтральныхъ сосѣдей отъ Англіи.

«Весьма вѣроятно, что систематическое расширеніе добыванія бельгійскаго угля будетъ имѣть громадное вліяніе на сохраненіе нейтралитета многихъ сосѣднихъ государствъ».

Итакъ, съ точки зрѣнія германскихъ имперіалистовъ, необходимо аннексировать французскіе и бельгійскіе департаменты, богатые желѣзомъ, для того, чтобы на полѣ сраженія разбить арміи враждебныхъ державъ и заставить послѣднія согласиться на миръ, на условіяхъ, предложенныхъ Германіей. Съ другой стороны, нужно захватить угольные бассейны, чтобы помѣшать сосѣднимъ нейтральнымъ державамъ встать на сторону соглашенія и поднять оружіе противъ Германіи.

Уголь играетъ громадную роль во время войны, еще большую онъ будетъ играть послѣ нея. «Если Германія завоюетъ доминирующую роль на міровомъ угольномъ рынкѣ, писала «Kölnische Zeitung», міровая гегемонія Англіи будетъ навсегда уничтожена». И

германскіе имперіалисты настаивали на аннексіи Бельгіи съ ея 23 милліонами тоннъ годового производства угля и Домбровскихъ копей въ Польшѣ съ 7-ю милл. тоннъ годового производства, чтобы упрочить гегемонію центральныхъ державъ на міровомъ рынкѣ.

Въ русской и англійской прессѣ часто слышались обвиненія въ «германофильствѣ» по адресу шведскаго правительства и шведскаго общества Шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Вальленбергъ, въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Daily Chronicle», рѣшительно отрицалъ наличность «германофильскихъ», а стало быть при данныхъ обстоятельствахъ «англофобскихъ» тенденцій въ правящихъ кругахъ Швеціи и слѣдующимъ образомъ характеризовалъ позицію Швеціи въ нынѣшней войнѣ и ея отношенія къ воюющимъ державамъ.

«Съ самаго начала войны вся Швеція, ея король, ея парламентъ, весь народъ рѣшили сохранять нейтралитетъ. Никогда мы даже ни на одну минуту не задумывались надъ перспективой ввязаться въ этотъ страшный конфликтъ. Швеція находится въ крайне критическомъ положеніи, завися и отъ Англіи и отъ Германіи. Швеція не имѣетъ возможности разорвать своихъ отношеній ни съ Англіей, ни съ Германіей. Швеція не можетъ прервать своихъ сношеній съ Германіей. Это абсолютно невозможно. Мы получаемъ изъ Германіи много товаровъ, которыхъ не можетъ доставить намъ Англія; напримѣръ, многіе медикаменты, а также уголь. Англія посылаетъ намъ всего пятую часть угля по сравненіи съ тѣмъ количествомъ, которое она намъ доставляла до войны. Все остальное количество угля, необходимаго намъ, посылаетъ намъ Германія» [1]).

Шведская пресса не разъ въ теченіе нынѣшней войны подчеркивала полную зависимость Швеціи въ вопросѣ объ углѣ отъ Германіи. Прекрати послѣдняя экспортъ угля въ Швецію, и эта нейтральная страна

---

1) L'Information, 29 октября 1916 г.

очутилась бы въ критическомъ положеніи. Когда президентъ Вильсонъ прервалъ дипломатическія сношенія съ Германіей и пригласилъ нейтральныя страны послѣдовать примѣру С.-Штатовъ въ видѣ протеста противъ подводной войны, шведское правительство нотой отъ 10 февраля 1917 г. отказалось стать на этотъ путь. Шведское правительство опасалось, что, въ случаѣ перерыва дипломатическихъ отношеній съ Германіей, послѣдняя отвѣтитъ немедленно запрещеніемъ вывоза угля въ Швецію, что поведетъ къ пріостановкѣ всей промышленности жизни въ странѣ и смерти тысячъ и тысячъ людей отъ холода за недостаткомъ топлива. Въ еще большей зависимости отъ Германіи, чѣмъ Швеція, находилась въ теченіе нынѣшней войны другая нейтральная страна Швейцарія. Извѣстно, въ какое волненіе приходило все населеніе Швейцаріи, съ какой нервностью и безпокойствомъ реагировала вся швейцарская пресса, когда появлялись сообщенія о томъ, что Германія уменьшаетъ количество угля, предназначаемое ею для Швейцаріи. По конвенціи, подписанной между Швейцаріей и Германіей 17 августа 1916 г., послѣдняя обязалась доставлять ежемѣсячно первой 253.000 тоннъ угля, и хорошо извѣстно, что германское правительство не одинъ разъ въ теченіе нынѣшней войны съ цѣлью давленія на швейцарское правительство и швейцарское общественное мнѣніе задерживало вагоны съ углемъ, шедшіе въ Швейцарію и вообще доставляло въ иные мѣсяцы меньше угля, чѣмъ оно обязывалось доставить по конвенціямъ. Война доказала, что Швейцарія находится въ полной экономической зависимости отъ Германіи. «Всѣ наши заводы—писалъ «Journal de Génève» 20 августа 1916 г.—нуждаются въ углѣ. Если эти заводы остановятся, сотни тысячъ рабочихъ будутъ выброшены на улицу, и нищета воцарится среди населенія».

Такимъ образомъ, помимо другихъ факторовъ, уже въ силу одной своей зависимости отъ Германіи въ вопросѣ объ углѣ, этомъ «хлѣбѣ индустріи» Швейцарія, подобно Швеціи, вынуждена была избѣгать всякихъ конфликтовъ съ грознымъ сосѣдомъ и стараться

не раздражать послѣдняго. Въ такомъ же положеніи, какъ обѣ эти страны, находились также Голландія и Данія, ибо Англія, доставляя уголь Франціи, Испаніи, Италіи, совершенно не имѣла возможности удовлетворять потребности нейтральныхъ странъ въ этомъ предметѣ первой необходимости, безъ котораго ни одна страна не можетъ существовать.

Изъ всѣхъ этихъ фактовъ мы видимъ, что германскіе имперіалисты правильно оцѣнили и роль угля въ международныхъ отношеніяхъ и едва ли во многомъ преувеличили вліяніе этого фактора на политику нейтральныхъ странъ. «Нужно воспользоваться нашимъ положеніемъ относительно угля—писала Рейнская и Вестфальская газета 15 января 1917 г. въ статьѣ». «Нашъ уголь, какъ факторъ политическаго могущества»—чтобы превратить всѣхъ нейтральныхъ въ преданныхъ намъ людей».

Чтобы привлечь на свою сторону Испанію, нѣмецкій министръ иностранныхъ дѣлъ Циммерманъ въ бесѣдѣ съ редакторомъ испанской германофильской газеты «Vanguardia» обѣщалъ доставлять Испаніи уголь «въ неограниченномъ количествѣ». Испанскимъ пароходамъ нужно только отправляться регулярно въ Данію, и тамъ, напримѣръ, въ Копенгагенѣ для нихъ будетъ заготовленъ необходимый для ихъ страны уголь въ какомъ угодно количествѣ. Однако, это предложеніе при данныхъ обстоятельствахъ не представляло особеннаго соблазна для Испаніи, которая получала уголь на англійскихъ судахъ непосредственно изъ Великобританіи, что не въ малой мѣрѣ усиливало тяготѣніе Испаніи къ державамъ соглашенія.

Нѣмецкіе генералы придавали большое значеніе вопросу объ углѣ въ своихъ планахъ кампаніи. Такъ, въ декабрѣ 1916 г. берлинскій корреспондентъ чикагской газеты «Daily News» телеграфировалъ въ свою газету, что Гинденбургъ не намѣренъ ограничиться разгромомъ Румыніи и будетъ продолжать кампанію противъ Россіи въ теченіе всей зимы 1917 г., ибо по свѣдѣніямъ нѣмецкаго генеральнаго штаба «въ виду отсутствія угля Россія совершенно истощена въ эко-

номическомъ и военномъ отношеніи. За недостаткомъ угля многіе военные заводы совершенно прекратили свою работу». (Le Temps, 18 Déc. 1916). Событія доказали, что въ свѣдѣніяхъ нѣмецкаго генеральнаго штаба была значительная доля преувеличенія, и такимъ образомъ нѣмецкимъ войскамъ въ теченіе зимы 1917 г. не удалось прорвать русскаго фронта въ Бессарабіи, взять Одессу, Кишиневъ, Бендеры, начать походное движеніе на Петроградъ и т. п.

Какъ бы то ни было сама по себѣ роль угля въ вопросахъ о побѣдахъ и пораженіяхъ оцѣнивалась нѣмецкими государственными дѣятелями и генералами правильно.

Однако уголь является матеріаломъ, подчиненнымъ желѣзу, и такимъ образомъ, роль угля во внутренней экономикѣ и международныхъ отношеніяхъ современныхъ государствъ лишь еще въ большей степени усиливаетъ значеніе металлургіи въ производствѣ и во внѣшней политикѣ имперіалистическихъ державъ.

Главнымъ кліентомъ угольной промышленности является металлургія не только потому, что послѣдняя поглощаетъ отъ 30 до 40% всего производства угля, но и потому, что отъ процвѣтанія металлургіи зависитъ и развитіе желѣзнодорожной сѣти и морскихъ сооруженій какъ торговыхъ, такъ и военныхъ. Если металлургія поглощаетъ болѣе $^1/_3$ всего угольнаго производства, желѣзныя дороги поглощаютъ $^1/_3$ металлургическаго производства, частью для новыхъ построекъ, частью для поправокъ, улучшеній и нормальнаго хода существующихъ уже желѣзнодорожныхъ линій.

Длина желѣзныхъ дорогъ, существующихъ на земномъ шарѣ, опредѣляется въ 1.600.000 километровъ. Высчитывается, что эти желѣзныя дороги поглотили уже отъ 200 до 250 милліоновъ тоннъ стали. И эти желѣзныя дороги нуждаются въ постоянномъ обновленіи своего матеріала. Нужно обновлять рельсы, сооружать новые мосты на мѣсто старыхъ, пріобрѣтать новые локомобили, новые вагоны и т. д. А сколько матеріалу потребуется для всѣхъ вновь сооружаемыхъ путей, для всѣхъ этихъ багдадскихъ, транс-африканскихъ, персидскихъ и другихъ міровыхъ путей.

Какую роль играетъ металлургія и связанное съ ней желѣзно-дорожное хозяйство въ качествѣ главнаго потребителя угля, видно изъ слѣдующей таблицы о потребленіи угля въ 1913 г. во всей Европѣ:

	%	Годовое потребленіе угля въ тоннахъ:
Копи	7	38.500.000
Металлургія	35	192.500.000
Желѣзныя дороги	10	55.000.000
Мореплаваніе	10	55.000.000
Газъ и электрич. освѣщ.	8	44.000.000
Индустрія	15	82.500.000
Домашнее потребленіе	15	82.500.000
	100	550.000.000

Итакъ, изъ общаго производства угля въ 1913 г., опредѣляющагося въ 550 милліоновъ тоннъ, одна металлургія потребила 192.500.000 тоннъ, т.-е. 35%, въ то время какъ многочисленныя индустріи, вмѣстѣ взятыя, потребили всего 15% годового производства угля. Металлургія, желѣзныя дороги и паровыя суда, торговыя и военныя, поглотили вмѣстѣ 55%, т.-е. болѣе половины годового производства угля.

Во Франціи въ 1913 году потребленіе угля—по оффиціальнымъ даннымъ, опубликованнымъ наканунѣ войны—распредѣлялось слѣдующимъ образомъ по различнымъ отраслямъ національнаго хозяйства:

	Тонны.
Крупная металлургія	11.425.000
Желѣзныя дороги	8.966.000
Рудники	4.921.000
Газовое освѣщеніе	4.538.000
Торговый флотъ	1.538.000
Военный флотъ и различныя индустріи	18.020.000
Домашнее потребленіе	11.775.000

Итакъ, во Франціи изъ общаго національнаго потребленія угля въ 60.077.000 тоннъ на долю одной крупной металлургіи и желѣзныхъ дорогъ приходится болѣе 33%.

Естественно, что при такой тѣсной зависимости между угольной и желѣзной отраслями промышленности одна изъ этихъ отраслей должна была подчинить другую. Независимыми другъ отъ друга эти отрасли не могли остаться.

Въ С.-Штатахъ процессъ объединенія желѣза и угля шелъ такими быстрыми шагами, начиная съ 80-хъ годовъ, что къ 90 мъ годамъ въ желѣзо-промышленности почти не существовало болѣе или менѣе крупныхъ фирмъ, не имѣвшихъ своихъ копей или не объединенныхъ какой либо угольной компаніей. Вотъ краткій перечень нѣкоторыхъ желѣзныхъ синдикатовъ, владѣющихъ угольными копями [1]).

Желѣзо-дѣлательныя фирмы:	Производство чугуна въ тоннахъ.	Производство угля въ тоннахъ.	Производство кокса въ тоннахъ.
United States Steel Corporation	11.436.570	21.000.000	13.600.000
Colorado Fuel Company . . .	2.000.000	5.000.000	2.000.000
Cepublic iron Steel Company .	680.000	1.690.000	600.000
Sonthern iron Steel Company .	320.000	1.000.000	560.000
Lackawana iron Steel Company	1.000.000	2.100.000	800.000

Уже эта таблица показываетъ намъ, какое громадное количество угля и кокса потребляютъ для выдѣлки желѣза и стали металлургическіе заводы. Какъ видно изъ этой таблицы, самымъ крупнымъ углевладѣльцемъ является United States Steel Corporation, выдѣлывающая до 13.600.000 тоннъ кокса (т.-е. около 35% всего американскаго кокса), для чего требуется свыше 20.000.000 тоннъ угля [2]).

---

[1]) Читатель найдетъ болѣе обстоятельный перечень американскихъ желѣзо-дѣлательныхъ фирмъ, владѣющихъ угольными копями, въ книгѣ проф. М. И. Пазаревскаго „Очерки по исторіи и теоріи коллективно-капиталистическаго хозяйства", т. I, см. стр. 84—86. Москва. 1912.

[2]) Гегемонія металлургіи распространяется не-только на угольную промышленность. Въ послѣднее десятилѣтіе стало пробиваться другое, очень важное теченіе—усиленіе связи, иногда до объединенія между металлургіей и другими, большей частью, смежными, но подчасъ и далекими отъ нея отраслями производства. Такъ, въ С.-Штатахъ металлургическій трестъ начинаетъ подчинять себѣ цементное производство, электри-

Какъ мы замѣтили выше, это подпаденіе угольной промышленности вліянію металлургіи происходитъ и развивается съ необычайной быстротой не только въ С.-Штатахъ, но и въ странахъ европейскаго континента, во Франціи, Англіи, Германіи, Россіи и т. д.

Такъ Шнейдеръ имѣетъ угольныя шахты въ Десизѣ, въ Моншанинѣ, Лонпанди и другихъ мѣстахъ Франціи (см. Les Etablissements Schneider. Paris. 1914. стр. VIII и слѣд.). Такъ въ Германіи Круппъ имѣетъ свои собственныя угольныя копи, на которыхъ занято 5.000 рабочихъ, добывающихъ уголь для эссенскихъ металлургическихъ и военныхъ заводовъ. Болѣе того, всеобщій синдикатъ углеторговцевъ Вестфаліи находится именно въ Эссенѣ, столицѣ металлургическаго короля. Однимъ словомъ, и здѣсь угольная промышленность постепенно подпадаетъ диктатурѣ металлургистовъ.

Въ странахъ, гдѣ не хватаетъ собственнаго угля и приходится импортировать его изъ-за границы, металлурги̇сты стараются расширить національное угольное производство и содѣйствуютъ всякаго рода изысканіямъ съ цѣлью открытія новыхъ угольныхъ залежей. Такъ по иниціативѣ французскихъ металлургистовъ были произведены въ 1903, 1904, 1905 и послѣдующихъ годахъ многочисленныя изысканія въ Эпли, Эменилѣ, Аттонѣ, Понтъ-а-Муссонѣ и другихъ мѣстностяхъ французской Лотарингіи.

Затѣмъ, когда эти изысканія не дали ожидаемыхъ результатовъ, французскіе металлурги̇сты начали отыскивать залежи угля въ бассейнѣ Па-де-Калэ. Здѣсь эти раскопки привели къ болѣе положительнымъ результатамъ, и металлурги̇сты получили шесть концессій въ этомъ бассейнѣ. Угольныя копи въ коммунѣ Френикуръ достались консорціуму, въ который вошли фирма Венделя, сталелитейные заводы Гомекуръ,

---

ческую индустрію, вагоностроительную, могучій трестъ пароходовъ и, наконецъ, такое, на первый взглядъ, кажущееся не имѣющимъ ничего общаго съ металлургіей дѣло, какъ мясное. (Владѣльцы скотобоень нуждаются въ большомъ количествѣ жести для жестянокъ подъ консервы). См. цитированный выше трудъ проф. М. И. Назаревскаго. Стр. 171—176.

Общество Сенеллъ Мобежъ и нѣкоторыя другія крупныя металлургическія компаніи. Концессія въ Аслэнъ С.-Назеръ досталась консорціуму, въ который вошли „Сталелитейные заводы Сѣвернаго и Восточнаго районовъ Франціи", „Общество доменныхъ печей въ Понтъ-а-Муссонѣ" и т. д. [1]).

Не довольствуясь подпочвенными изысканіями въ своей странѣ, французскіе металлургисты стали разыскивать новыя угольныя залежи въ сосѣднихъ странахъ. Такъ по иниціативѣ и при помощи капиталовъ французскихъ металлургистовъ былъ открытъ для эксплуатаціи совершенно новый угольный бассейнъ въ Бельгіи, въ округѣ Кампинъ (къ сѣверу отъ Антверпенской и Лимбургской провинціи). Совсѣмъ недавно, именно въ 1912 г., французскій консорціумъ, въ который вошли «Сталелитейные заводы Гомекуръ», «Общество доменныхъ печей въ Понтъ-а-Муссонѣ» и «Сталелитейные заводы «Micheville», основали новое общество «Société géologique et minière de la Sambre belge», для открытія и эксплуатаціи новыхъ угольныхъ копей въ Бельгіи.

Болѣе того, многія крупныя французскія металлургическія фирмы владѣютъ значительнымъ числомъ акцій англійскихъ и нѣмецкихъ угольныхъ копей [2]).

Такъ упомянутое нами общество «Сталелитейные заводы Гомекуръ» владѣетъ значительнымъ числомъ акцій нѣмецкой угольной фирмы «Carolus Magnus», а французскія металлургическія фирмы Нижней Луары владѣютъ многочисленными акціями англійскихъ угольныхъ копей въ графствѣ Кентъ.

По даннымъ французскаго банка Рено (въ Нанси) только за 4 года, съ 1908 по 1912 г., крупныя французскія металлургическія фирмы затратили болѣе 60 милліоновъ франковъ на открытіе новыхъ угольныхъ копей и полученіе концессій въ Бельгіи и Германіи.

Всѣ эти данныя совершенно разбиваютъ обычныя представленія, будто французскій капиталъ, идущій за границу, играетъ исключительно роль ростовщиче-

---

[1]) См. книгу Tribet-Laspierre «Industrie de l'acier en France». Paris. 1916, стр. 222—223.

[2]) Ibidem, стр. 224.

скаго капитала, но въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ не эта сторона вопроса. Мы видимъ, что и въ менѣе развитой въ промышленномъ отношеніи, по сравненію съ С.-Штатами и Германіей. Франціи металлургическая промышленность не можетъ существовать и развиваться безъ овладѣнія угольными копями. Гегемонія металлургіи надъ угольной промышленностью составляетъ основную тенденцію переживаемой нами фазы въ развитіи этихъ обѣихъ индустрій, а это накладываетъ свою печать на имперіалистическія тенденціи современныхъ государствъ и объясняетъ намъ, напримѣръ, почему французскіе аннексіонисты съ такимъ упорствомъ требуютъ не только возврата Эльзасъ-Лотарингіи, но и отторженія отъ Германіи лѣваго берега Рейна (угольный бассейнъ Сарребрука) [1]).

Намъ кажется, что Гр. Цыперовичъ въ своей интересной статьѣ «Борьба гигантовъ» совершенно не замѣчаетъ, подобно другимъ экономистамъ, этой очевидной тенденціи современнаго капиталистическаго хозяйства, утверждая, будто угольный синдикатъ диктуетъ свои условія стальному, хлопчато-бумажному и другимъ производствамъ.

...Борьба гигантскихъ монопольныхъ организацій,—пишетъ Гр. Цыперовичъ,—охватывающихъ разнородныя отрасли производства, принимаетъ особенно острыя формы. Въ это время процессъ картеллированія и трестированія захватываетъ не только потребленіе готовыхъ продуктовъ, но также и потребителей сырья. Такъ, угольный синдикатъ, пользуясь монопольнымъ положеніемъ, диктуетъ свои условія стальному, хлопчато-бумажному и другимъ производствамъ, стальной трестъ стремится подчинить своей волѣ потребителей машинъ, рельсъ и т. п., желѣзнодорожный синдикатъ диктуетъ свои условія цѣлому ряду другихъ синдикатовъ при перевозкѣ ихъ товаровъ, мѣдь притѣсняетъ электричество, послѣднее сводитъ свои счеты со всевозмож-

---

[1]) См. предыдущую главу.

ными предпріятіями, входящими въ самыя разнообразныя организаціи и т. д.

Между тѣмъ примѣры, которые приводитъ самъ Гр. Цыперовичъ, ясно указываютъ, что господство угольнаго синдиката надъ стальнымъ относится къ прошедшимъ временамъ даже по отношенію къ такой отсталой странѣ, какъ Россія. Такъ, онъ пишетъ:

„Недавно организовавшійся въ Россіи металлургическій трестъ началъ чуть ли не со дня своего основанія скупать и пріаренловывать угольныя шахты и рудники для того, чтобы сразу поставить себя въ совершенно независимое положеніе по отношенію къ синдикатамъ «Продуголь» и «Продарудъ»...

«Процессъ сліянія желѣзнодорожныхъ заводовъ съ угольными предпріятіями въ Донецкомъ бассейнѣ въ послѣднее время принимаетъ большіе размѣры. Такъ, Южно-Русское Днѣпровское металлургическое общество пріобрѣло Кадіевскія копи, а громадныя угольныя копи Новороссійскаго общества перешли въ руки одной французской компаніи, которая близко стоитъ къ желѣзодѣлательнымъ заводамъ юга Россіи. Въ настоящее время сообщаютъ, что и Русско-бельгійское металлургическое общество купило рудникъ Калачевскаго, который считался самымъ богатымъ въ Кривомъ-Рогѣ».

Въ другой статьѣ (Успѣхи картельнаго движенія въ Россіи) тотъ же экономистъ пишетъ: «Въ 1910—1911 г.г. Южно-Русское Днѣпровское металлургическое общество пріобрѣло громадные ростовскіе рудники за 6.995.000 руб. Таганрогское металлургическое общество взяло въ долгосрочную аренду каменно-угольные рудники «Бѣлая», Русско бельгійское общество заарендовало рудники наслѣдниковъ Калачевскаго и, наконецъ, Донецко-Юрьевское металлургическое общество пріобрѣло отъ Алексѣевскаго горнопромышленнаго общества Павловскую и Юмашевскую копи за 2.314.321 р. и взяло разныя концессіи на каменно-угольныя и рудныя мѣсторожденія. Не менѣе характерны и переговоры Донецко-Юрьевскаго общества, имѣвшія мѣсто въ концѣ прошлаго года съ управленіемъ Екатеринеиской желѣзной дороги по поводу переустройства и оборудо-

ванія подъѣздныхъ путей Донецко-Юрьевскаго завода и каменно-угольныхъ копей [1]).

Такимъ образомъ, какъ видно изъ этихъ примѣровъ, даже въ Россіи процессъ подчиненія угольной индустріи металлургическому синдикату идетъ быстрыми шагами.

Полное господство надъ угольнымъ рынкомъ является желѣзной необходимостью для металлургіи, ибо для производства одной тонны стали необходимо затратить $2^1/_2$ тонны угля. Нуждаясь въ такихъ колоссальныхъ количествахъ угля, металлургисты жизненно заинтересованы въ томъ, чтобы не дать возможность углепромышленникамъ повышать цѣну угля по своей волѣ. Такъ какъ металлургическая промышленность уже по своей техникѣ является индустріей, наиболѣе способной къ картеллированію и синдицированію и наиболѣе связанной съ банками, слѣдовательно съ этой индустріей особенно трудно бороться отраслямъ промышленности, вступающимъ съ ней въ конфликтъ. Въ виду того, что многіе металлургисты владѣютъ угольными копями, синдикаты углепромышленниковъ обязаны принимать въ свой составъ и подобныхъ металлургистовъ [2]). Это затрудняетъ функціонированіе угольныхъ синдикатовъ. Возникаютъ конфликты, и въ результатѣ, въ то время, какъ металлургическіе синдикаты и тресты растутъ и развиваются, угольные съ трудомъ удерживаютъ свои позиціи, изъ которыхъ ихъ упорно выбиваютъ металлургисты.

Борьба между угольными и металлугическими синдикатами идетъ и въ Россіи. Такъ не задолго до нынѣшней войны два металлургическихъ общества, входившихъ въ одинъ синдикатъ вмѣстѣ съ Продуголемъ, обратились къ суду для разрѣшенія ихъ конфликта съ послѣднимъ обществомъ. Дѣло въ томъ, что Про-

---

1) См. «Современникъ» 1913. № 4, стр. 281. См. о томъ же вопросѣ «Ежегодникъ Рѣчи» на 1912 г., стр. 558—565.

2) Такимъ образомъ возникаютъ предпріятія, извѣстныя подъ именемъ „комбинированныхъ“. Къ такому типу въ Россіи близко подходитъ, напримѣръ, Русско-Бельгійское металлургическое общество, располагающее огромнымъ капиталомъ въ 20.000.000 рублей.

дуголь протестовалъ противъ неограниченнаго извлеченія двумя упомянутыми металлургическими обществами всего необходимаго имъ количества угля, ибо извлеченіе слишкомъ большаго количества угля могло-де вызвать паденіе цѣны послѣдняго. Судъ отвергъ притязанія Продуголя и освободилъ металлургическія общества отъ обязанностей, которыя навязалъ имъ Продуголь. Этотъ фактъ представляетъ собой одинъ изъ эпизодовъ той всемірной борьбы, которая повсюду между углепромышленниками и стальными синдикатами и которая вездѣ заканчивается побѣдой металлургической промышленности.

Такимъ образомъ, вся эволюція капиталистическаго хозяйства въ современную эпоху неизбѣжно ведетъ къ тому, что не только металлъ, но и уголь, эти два основныхъ элемента производства—хлѣбъ и вода индустріи—окончательно переходятъ въ руки стальныхъ королей и металлургическихъ бароновъ. Это въ необыкновенной степени увеличиваетъ роль металлургіи, какъ основной индустріи, какъ центральнаго свѣтила, вокругъ котораго по орбитамъ вращаются остальныя отрасли національнаго и международнаго хозяйства. Металлургія, диктующая въ лицѣ стальныхъ королей свою волю императорамъ и президентамъ въ вопросахъ внѣшней политики, является гегемономъ и во внутренней экономической жизни государствъ и порабощаетъ своему вліянію какъ угольную, такъ и многія другія отрасли промышленности.

6. Металлургія, какъ агрессивная индустрія par excellence, какъ основной базисъ имперіализма.

Каковы были результаты всѣхъ этихъ международныхъ конференцій и соглашеній, всѣхъ этихъ интернаціональныхъ синдикатовъ стали, желѣза и рельсъ. Если бы цѣли металлургическихъ королей совпали съ интересами народныхъ массъ, не зачѣмъ было бы устраивать тайныя собранія, на которыхъ принимались секретныя рѣшенія. Всѣ эти синдикаты и тресты преслѣ-

довали одну цѣль: связать потребителя по рукамъ и ногамъ, не допустить пониженія цѣнъ на такой важный элементъ хозяйственной жизни, какъ желѣзо и сталь, и наоборотъ добиться, несмотря на всѣ техническія усовершенствованія, повышенія цѣны металловъ.

Но если всѣ эти международные тресты, синдикаты, картелли, комбинированныя предпріятія стремятся къ устраненію конкуренціи между синдикатами отдѣльныхъ націй, останавливаютъ пониженіе цѣнъ на желѣзо и сталь и, наоборотъ, ведутъ къ повышенію этихъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ въ ущербъ интересамъ потребителей, если эта интернаціонализація металлургической промышленности является, между прочимъ, какъ это констатировалось во многихъ парламентахъ,—одной изъ основныхъ причинъ болѣе частыхъ желѣзнодорожныхъ крушеній, ибо образованіе синдикатовъ нерѣдко сопровождается ухудшеніемъ качества стали и болѣе частой поломкой рельсъ, можно ли себя утѣшать по крайней мѣрѣ тѣми химерами, которыя рисовалъ на первой международной металлургической конференціи въ Брюсселѣ президентъ собранія Эльбриджъ Гари, высказывая надежду, что объединеніе металлургистовъ всѣхъ странъ поведетъ къ исчезновенію войнъ, къ господству вѣчнаго мира, къ торжеству принципа права надъ принципомъ грубой силы.

Самъ по себѣ тотъ фактъ, что черезъ три года послѣ созыва первой международной металлургической конференціи, черезъ 10 мѣсяцевъ послѣ перваго интернаціональнаго конгресса желѣзной и стальной промышленности, вспыхнула самая страшная война, какую только пережило человѣчество, нисколько не свидѣтельствовалъ бы о неправильности точки зрѣнія американскаго капиталиста Эльбриджа Гари, если бы только послѣдній вѣрно намѣтилъ тенденціи металлургической промышленности въ области внѣшней политики. Но вся суть въ томъ,—и здѣсь предсѣдатель металлургической конференціи совершенно исказилъ истину,—что металлургія въ капиталистическомъ строѣ является злѣйшимъ врагомъ пацифизма, инду-

стріей болѣе, чѣмъ какая-либо другая отрасль національнаго хозяйства, заинтересованной въ милитаризмѣ, маринизмѣ, обостреніи международныхъ отношеній и т. д., во-первыхъ, уже потому, что всѣ металло-обрабатывающія отрасли промышленности тѣсно связаны съ военной индустріей, изготовляющей тяжелыя и легкія орудія, пулеметы, снаряды, ружья, броненосцы, дредноуты, супердредноуты, подводныя лодки, аэропланы, дирижабли, цеппелины и т. д., во-вторыхъ, потому, что одинъ годъ войны даетъ металлургической индустріи больше работы и доходовъ, чѣмъ многіе годы мирнаго періода.

Имѣется еще одинъ факторъ, крайне обостряющій борьбу между отдѣльными національными группами металлургической бурж. азіи, несмотря на міровой характеръ и интернаціонализацію стальной промышленности, несмотря на всѣ эти международныя конференціи, конгрессы, международные стальные тресты, синдикаты и т. д. Дѣло въ томъ, что важнѣйшіе фабрикаты металлургической промышленности, именно локомотивы, вагоны, рельсы, пушки, броненосцы, сбываются на иностранные рынки совершенно въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ фабрикаты остальныхъ отраслей индустріи. Нѣмецкіе, австрійскіе, французскіе, американскіе и другіе заводчики имѣютъ, напримѣръ, возможность сбыть въ Англію и во всѣ ея колоніи безпошлинно сахаръ, химическіе продукты, кожевенныя, стеклянныя издѣлія, фармацевтическіе препараты и т. д. и т. д., но никогда даже фритредерская Англія не позволитъ какому-либо отдѣльному иностранному капиталисту или иностранному синдикату строить желѣзныя дороги въ ея колоніяхъ, воздвигать вокзалы, сооружать желѣзные мосты для даннаго рельсоваго пути и т. д. Болѣе того, фритредерская Англія не только не позволитъ иностраннымъ капиталистамъ строить желѣзныя дороги въ своихъ владѣніяхъ, но и будетъ всѣми силами препятствовать сооруженію иностранными капиталистами рельсовыхъ путей во всѣхъ тѣхъ государствахъ и областяхъ, гдѣ Великобританія имѣетъ какое-либо вліяніе, въ Турціи, Китаѣ, Африкѣ и т. д.

Мы знаемъ, какую упорную дипломатическую борьбу выдержало германское правительство, чтобы добиться, напримѣръ, концессіи на сооруженіе Багдадскаго рельсоваго пути, котораго долго не желала допустить Англія, съ какими международными опасностями связанъ былъ вопросъ о транс-африканскихъ рельсовыхъ путяхъ, мы знаемъ, наконецъ, какую роль въ развитіи металлургической промышленности играетъ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, рельсовая политика и т. п. (см. объ этомъ нашу книгу «Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути», стр. 20—29 и далѣе).

Вопросъ о великихъ міровыхъ путяхъ игралъ доминирующую роль въ происхожденіи нынѣшней войны. Знаменитымъ нѣмецкимъ тремъ Б «Берлинъ-Византіумъ-Багдадъ», великому рельсовому проекту, который долженъ былъ связать въ одно цѣлое всѣ государства, лежащія на пути между Гамбургомъ и портомъ на Персидскомъ заливѣ, Англія противоставила пресловутыя три К «Капштадтъ-Каиръ-Калькутта», желѣзную дорогу, которая должна была соединить въ одно цѣлое всю восточную Африку отъ юга до сѣвера, затѣмъ Аравію, Месопотамію, южную Персію и и 300-милліонную индійскую Имперію. Россія въ противовѣсъ этимъ проектамъ выдвинула проектъ Индо-Европейскаго пути или два П—Петербургъ-Персидскій заливъ (первоначально Петербургъ-Пешаверъ). Наконецъ, стремленіе Россіи къ овладѣнію Босфоромъ и Дарданеллами имѣло самое непосредственное отношеніе въ современныхъ условіяхъ къ упомянутымъ выше рельсовымъ проектамъ. Съ одной стороны, овладѣніе Константинополемъ давало возможность Россіи разломать на двѣ части нѣмецкій стальной прутъ, которымъ Германія мечтала приковать Малую Азію къ своей колесницѣ, и сводило къ нулю все значеніе Багдадскаго рельсоваго пути, какъ орудія нѣмецкой гегемоніи въ Турціи; съ другой стороны, открытіе проливовъ, свободный выходъ къ морямъ облегчало транспортъ русскаго хлѣба отъ конечныхъ станцій нашихъ черноморскихъ желѣзныхъ дорогъ къ головнымъ участкамъ рельсовыхъ путей Балканскаго полуострова,

Италіи, Франціи, Англіи. Однимъ словомъ, здѣсь дѣло шло о безпрепятственной смычкѣ русскихъ желѣзныхъ дорогъ черезъ моря и проливы съ рельсовыми путями другихъ странъ. И такимъ образомъ вопросъ о проливахъ, подобно вопросу о Панамскомъ каналѣ [1]), имѣетъ самое тѣсное отношеніе, вѣрнѣе сказать, сливается съ вопросомъ о желѣзныхъ дорогахъ, о рельсовой политикѣ.

Итакъ, металлургическая индустрія есть индустрія, гдѣ менѣе всего возможна свободная торговля, индустрія, гдѣ даже фритредерская Англія, Англія Манчестера отступаетъ передъ Бирмингамомъ и проводитъ политику агрессивнаго протекціонизма, гдѣ идетъ, несмотря на всѣ международныя соглашенія, интернаціональные тресты, синдикаты, борьба не на жизнь, а на смерть, за новые рынки, за концессіи на рельсовые пути, за политическую и экономическую гегемонію, исключающую возможность предоставленія новыхъ правъ другимъ странамъ.

Такимъ образомъ, металлургическая промышленность является идеальнымъ типомъ индустріи, въ которой процессъ интернаціонализаціи капитала, связыванія отдѣльныхъ національныхъ хозяйствъ въ одно гигантское комбинированное цѣлое, сопровождается ростомъ самой отчаянной конкуренціи, войны не на жизнь, а на смерть, между важнѣйшими національными группами международной буржуазіи. Въ металлургической промышленности интернаціональный трестированный капиталъ обостряетъ съ необыкновенной силой противорѣчіе интересовъ капиталистическихъ олигархій вступившихъ въ соглашеніе странъ и такимъ образомъ отрицаетъ исходные моменты своей дѣятельности. Вотъ почему перемѣщеніе центра тяжести хозяйственной жизни отъ хлопчато-бумажной индустріи къ металлургической, представляющее важнѣйшій фактъ современной эволюціи капитализма, играетъ такую крупную роль въ обостреніи международныхъ отношеній и со-

---

1) См. нашу цитированную выше книгу, стр. 207.

ставляетъ въ конечномъ счетѣ основную причину необычайно быстраго роста милитаризма, маринизма и всей современной завоевательной политики, однимъ словомъ, имперіализма первоклассныхъ государствъ XX-го столѣтія.

Заключеніе.

Подводя итоги всему вышеуказанному, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Имперіализмъ представляетъ собой особый видъ и особую форму завоевательной политики, направленной къ міровому господству, къ превращенію національнаго государства въ міровую державу, въ много—національное цѣлое, созданное насильственнымъ путемъ — форму завоевательной политики, характерную для современной намъ эпохи, начинающейся съ конца XIX столѣтія и отличающейся отъ предшествующей экономической фазы перемѣщеніемъ центра тяжести капиталистическаго хозяйства отъ индустріи хлопчато-бумажной къ индустріи металлургической. Пока такимъ центромъ тяжести капиталистическаго хозяйства данной страны была хлопчато-бумажная индустрія, разсчитанная на массовое потребленіе, развивавшаяся въ зависимости отъ покупательныхъ способностей населенія, отъ непосредственнаго потребительскаго спроса, идеологи буржуазіи не только въ странахъ, выступившихъ послѣ Англіи, но и въ самой Великобританіи относились отрицательно къ агрессивной внѣшней политикѣ, къ колоніальнымъ авантюрамъ, обострявшимъ международныя отношенія, увеличивавшимъ государственные долги, налоговое бремя, падающее на населеніе и ослабляющее въ конечномъ результатѣ покупательныя способности внутренняго рынка.

Англія Манчестерскаго періода была страстной по-

клонницей свободной торговли, свободной конкуренціи. Вообще въ теченіе всей первой половины XIX столѣтія и даже въ 70—80 годахъ минувшаго вѣка почти вся экономическая наука континента была пропитана фритредерскими идеями и даже правительства разсматривали протекціонизмъ или какъ фискальную мѣру или какъ временный институтъ, который будетъ отмѣненъ съ того момента, какъ національная индустрія станетъ на собственныя ноги.

Только съ момента перемѣщенія центра тяжести капиталистическаго хозяйства отъ хлопчато-бумажной индустріи къ металлургической начинается эпоха имперіализма, и Чемберленъ, „Человѣкъ изъ Бирмингама", The Man of Birmingam выдвигается на авансцену исторіи, какъ первый представитель новой эпохи, эпохи колоніальной горячки, форсированной захватной политики, развивающейся съ такой невиданной въ минувшія эпохи интенсивностью, что только за пятилѣтіе съ 1885 по 1900 г. Англія пріобрѣтаетъ земельную площадь протяженіемъ въ 4 милліона квадратныхъ километровъ, т.-е. пространство въ 20 разъ большее, чѣмъ вся Франція, и съ населеніемъ въ 60 милліоновъ душъ [1]).

Вслѣдъ за Англіей и остальныя государства бросаются въ перегонку къ овладѣнію новыми и новыми заморскими областями. И рѣчь уже идетъ не о присоединеніи тѣхъ или другихъ небольшихъ острововъ или побережныхъ территорій, а о завоеваніи цѣлыхъ контингентовъ. По стопамъ Ливингстона, Стэнли, Саворьяна-Брацца, Рольфса и другихъ героевъ, старавшихся вырвать у экваторіальной Африки ея тайны, Германія, Англія, Франція, Италія бросаются тройнымъ галопомъ отъ обожженныхъ солнцемъ, опустошенныхъ береговъ Краснаго моря къ великимъ равнинамъ Центральной Африки, отъ Индійскаго Океана къ сказочной области великихъ озеръ, откуда выходятъ грандіозныя артеріи: Нилъ, Конго, Замбезе. Такимъ образомъ, весь этотъ черный континентъ, который папа когда-то умудрился однимъ почеркомъ пера и однимъ знакомъ кре-

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. нашу цитированную выше книгу, стр. 6—16.

ста раздѣлить между двумя католическими странами, Испаніей и Португаліей, разсѣкается вдоль и поперекъ на отдѣльныя части англійскими, французскими, нѣмецкими и т. д. саблями и штыками, и Бечуаландъ, Уганда, Родезія, Новая Гвинея, Тунисъ, Эритрея, Конго, Камерунъ, Суданъ, Дагомея, Нигерія, затѣмъ Трансвааль, Мадагаскаръ, Оранжъ и т. д. быстро переходятъ во власть крупныхъ европейскихъ государствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ параллельно идетъ завоеваніе азіатскаго континента, гдѣ цѣлыя области переходятъ въ руки европейцевъ...

Однако, стремленіе къ колоніальнымъ захватамъ, къ присоединенію аграрныхъ областей есть лишь одна изъ тенденцій имперіализма. Имперіалистическія государства бросаются съ такимъ азартомъ именно на отсталыя страны только потому, что колоніальныя авантюры сопряжены съ меньшимъ рискомъ, требуютъ меньшаго напряженія силъ, чѣмъ попытка захвата высоко-развитыхъ въ индустріальномъ отношеніи областей, лежащихъ порой подъ бокомъ, но принадлежащихъ сильнымъ государствамъ, способнымъ дать отпоръ самому могучему врагу и нанести послѣднему удары, въ сто кратъ болѣе страшные чѣмъ тѣ, которые можетъ нанести какой-нибудь марокканскій султанъ, тунисскій бей или вождь Герреро, съ которыми боролись нѣмецкія войска въ Африкѣ. Завѣтной мечтой имперіалистовъ каждаго даннаго государства является овладѣніе при первой возможности именно наиболѣе промышленными и развитыми въ индустріальномъ отношеніи областями сосѣднихъ государствъ или же наиболѣе важными торговыми путями. Такъ для французскаго имперіализма основной задачей является овладѣніе Эльзасъ-Лотарингіей и лѣвымъ берегомъ Рейна, наиболѣе индустріально развитыми областями Германіи, богатыхъ желѣзомъ и углемъ. Такъ, наоборотъ, для германскаго имперіализма главной приманкой является Бельгія и наиболѣе промышленныя пограничныя области Франціи и Россіи. Такъ исторической миссіей нашего государства съ точки зрѣнія русскихъ имперіалистовъ является овладѣніе Босфоромъ и Дарданеллами, важнѣйшимъ

торговымъ путемъ отъ нашихъ южныхъ областей къ Средиземному морю, Индѣйскому океану и т. д., такъ, наконецъ, по мнѣнію англійскихъ джингоистовъ, захватъ Кильскаго канала явится важнѣйшей наградой для Великобританіи за всѣ жертвы, понесенныя ею въ нынѣшней войнѣ.

И такое стремленіе къ захвату именно промышленныхъ областей сосѣднихъ государствъ, богатыхъ углемъ или желѣзомъ, къ овладѣнію важнѣйшими міровыми рельсовыми путями или великими водными артеріями, проливами, каналами, служащими соединительными звеньями между желѣзно-дорожными путями, является результатомъ именно перемѣщенія центра тяжести современнаго хозяйства отъ индустріи, обрабатывающей волокнистыя вещества, къ тяжеловѣсной промышленности. Для послѣдней задача внѣшней политики должна заключаться не по-просту въ присоединеніи новыхъ областей съ многочисленнымъ населеніемъ, которое обязательно покупало бы въ соотвѣтствіи съ своими потребительными силами фабрикаты метрополіи,—согласно бутадѣ Биконсфильда, заявлявшаго, что Англія не успокоится, пока всѣ жители Кипра не станутъ покупать себѣ фесокъ и шароваръ изъ англійскаго сукна,—а прежде всего въ захватѣ тѣхъ областей, овладѣніе которыми будетъ содѣйствовать расширенію и упроченію того желѣзнаго фундамента, на которомъ только и можетъ держаться тяжелое зданіе современной міровой имперіи, претендующей на міровую гегемонію. И съ этой точки зрѣнія несомнѣнно, что пріобрѣтеніе одного лишняго квадратнаго километра въ Европѣ важнѣе для французскихъ, германскихъ и т. д. имперіалистовъ, чѣмъ присоединеніе сотенъ и болѣе квадратныхъ километровъ въ Африкѣ и Азіи, съ населеніемъ значительно превосходящимъ численно населеніе данной европейской области, соблазняющей такъ имперіалистовъ сосѣдней страны. И этому жгучему стремленію овладѣть прежде всего именно пограничной европейской территоріей не въ состояніи помѣшать даже то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ присоединеніе сосѣдней высоко-культурной

и развитой въ индустріальномъ отношеніи области наноситъ тяжелый ударъ многимъ отраслямъ отечественной промышленности, неспособной бороться съ конкуренціей неожиданно появившагося внутри новыхъ государственныхъ границъ соперника, не отдѣленнаго уже какъ прежде отъ рынка побѣдившей его страны таможенными барьерами и всякаго рода другими рогатками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно разсматривать имперіализмъ, какъ политику финансоваго капитала an und für sich. Противопоставленіе финансоваго капитала индустріальному, которое дѣлаетъ Каутскій, не выдерживаетъ критики. Финансовый капиталъ не господствуетъ надъ промышленнымъ, а въ общемъ и цѣломъ подчиненъ послѣднему. Правда, въ однѣхъ странахъ этотъ капиталъ болѣе связанъ съ металлургіей, въ другихъ менѣе; во всякомъ случаѣ, мы можемъ указать на примѣры, гдѣ могучіе банки, какъ, напримѣръ, Société Générale, основывались пушечной фирмой [1]). И что стало бы со всѣми нѣмецкими могущественнѣйшими банками безъ нѣмецкой металлургической промышленности, на которой, какъ мы показали, создалась вся экономическая, военная, а стало быть, и финансовая мощь германской имперіи. И недаромъ директоръ Deutsche Bank—фонъ Гвиннеръ въ письмѣ къ своему племяннику указывалъ на тѣ роковыя послѣдствія, къ которымъ приведетъ для Германіи, ея торговли, ея промышленности, ея банковъ отторженіе праваго берега Рейна.

Теорія Каутскаго и Гильфердинга, являющаяся косвеннымъ отраженіемъ идей, развивавшихся наканунѣ войны нѣкоторыми нѣмецкими буржуазными учеными о роли гегемона, принадлежащей финансовому капиталу въ современной капиталистической системѣ, ставитъ на голову экономическое ученіе Маркса, видѣвшаго прежде всего въ промышленномъ капиталѣ, въ производительныхъ силахъ страны тотъ реальный базисъ, на которомъ вырастаютъ всѣ прочія надстройки

[1]) См. нашу книгу: «Интернаціоналъ смерти и разрушенія».

какъ въ хозяйственной жизни страны, такъ и во всемъ ея укладѣ.

Правда, финансовый капиталъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій все болѣе усиливалъ свое вліяніе въ экономикѣ европейскихъ государствъ, особенно Германіи,— нѣкоторые факты изъ хозяйственной жизни которой Гильфердингъ, Каутскій, Зомбартъ слишкомъ обобщили, распространивъ сдѣланные изъ этихъ фактовъ выводы на все современное капиталистическое хозяйство, — однако, финансовый капиталъ при всемъ возрастаніи его роли въ послѣднюю эпоху остается формой, подчиненной промышленному капиталу.

Итакъ, имперіализмъ является производнымъ промышленнаго капитала и прежде всего политикой металлургической индустріи, необычайное усиленіе которой въ современномъ хозяйствѣ и внѣшней политикѣ государствъ обусловливается, во-первыхъ, тѣмъ процессомъ непрерывнаго возрастанія постоянной части капитала надъ перемѣнной, о которомъ Марксъ говоритъ въ I томѣ своего труда, во 2 хъ, связью металлургической промышленности съ такъ называемой военной индустріей, со всей системой современнаго милитаризма и маринизма, наконецъ, съ банковыми консорціумами, играющими хотя и подчиненную, но все же колоссальную роль въ современной капиталистической системѣ, въ третьихъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что ни въ одной отрасли промышленности процессъ синдицированія, картеллированія, сцѣпленія отдѣльныхъ предпріятій въ одно комбинированное цѣлое не достигъ такой степени развитія, не выразился въ такой яркой формѣ, какъ именно въ индустріи металлургической.

Въ силу цѣлаго ряда техническихъ и другихъ условій, металлургія является отраслью промышленности, раньше другихъ созрѣвающей къ картеллированію, быстрѣе и прочнѣе другихъ слагающейся въ могущественные, притомъ не кратковременные лишь, а долговѣчные національные и интернаціональные картелли, тресты и синдикаты, естественно захватывающіе гегемонію надъ экономической жизнью страны въ свои руки и предписывающіе свою волю и свой

законъ прежде всего угольной промышленности, а затѣмъ другимъ отраслямъ индустріи.

Таковъ непреложный законъ, характерный для современнаго намъ капиталистическаго процесса развитія, отличительнымъ признакомъ, основной чертой котораго является именно процессъ концентраціи капиталовъ въ организованныя національныя и интернаціональныя монопольныя предпріятія, тресты, картелли, синдикаты и т. д. И само собой разумѣется, что въ такую эпоху именно та индустрія, которая въ силу тѣхъ или другихъ причинъ идетъ впереди этого процесса и далеко опережаетъ всѣ остальныя отрасли промышленности по темпу развитія, по быстротѣ сцѣпленія всѣхъ ея отдѣльныхъ предпріятій въ одно гигантское комбинированное цѣлое, уже по этой одной причинѣ имѣетъ всѣ шансы сдѣлаться гегемономъ въ капиталистической системѣ среди другихъ отраслей національнаго и мірового хозяйства. Мы не говоримъ уже о другихъ колоссальной важности факторахъ, указанныхъ нами въ нашемъ трудѣ и дѣлающихъ металлургію царицей современнаго хозяйственнаго поля сраженія, какъ когда-то на боевомъ полѣ сраженія такой царицей была инфантерія, уступившая нынѣ свое мѣсто артиллеріи.

Какъ бы то ни было, именно имперіалистическая политика съ ея металлургическими трестами и синдикатами, съ ея военной индустріей, милитаризмомъ, маринизмомъ, съ ея банковыми консорціумами и т. д., съ ея погоней за новыми территоріями на европейскомъ и остальныхъ континентахъ, явилась основной причиной международныхъ конфликтовъ и вызвала міровую войну. Правда, многіе видные соціалисты, Каутскій, Гильфердингъ, Жоресъ, высказывали мнѣніе о возможности предотвращенія этой войны, но событія не оправдали этихъ оптимистическихъ ожиданій.

Въ настоящее время часто слышишь въ лагерѣ соціалистовъ указанія на то, будто неизбѣжность міровой войны была предсказана именно соціалистами. Это указаніе можетъ быть принято только съ серьезными оговорками. Въ вопросѣ о надвигающейся войнѣ

которую явно подготовляли правящіе классы всѣхъ первоклассныхъ государствъ, въ вопросѣ о неотвратимости и неизбѣжности приближавшейся катастрофы. именно соціалисты не были фаталистами.

Дѣйствительно, соціалисты доказывали, что создавшееся положеніе вещей, тайные договоры съ ихъ неизвѣстными народнымъ массамъ пунктами относительно „оборонительной“ и „нападательной“ войны, лихорадочная погоня правящихъ классовъ всѣхъ странъ за колоніями, эта бѣшенная гонка тройнымъ галопомъ за послѣдними кусками африканскаго и желтаго континента, марокканская, триполійская, босно-герцеговинская, персидская, монгольская авантюра, наконецъ, чудовищный и уже спонтанейно въ силу требованій военной индустріи развивающійся ростъ милитаризма и маринизма во всѣхъ странахъ, съ железной силой толкаютъ человѣчество къ міровой войнѣ. Однако, сознаніе надвигавшейся катастрофы не мѣшало соціалистамъ высказывать надежду и увѣренность, что международному пролетаріату при достаточной бдительности, ясномъ сознаніи своихъ классовыхъ интересовъ и готовности активными дѣйствіями помѣшать подготовлявшемуся преступленію, удастся предупредить страшную бойню, въ которую можетъ быть втянута вся Европа, благодаря интригамъ правящихъ группъ всѣхъ державъ.

Если бы соціалисты были фаталистами и считали войну неизбѣжной и неустранимой, они не ставили бы вопроса о средствахъ помѣшать войнѣ на всѣхъ своихъ послѣднихъ конгрессахъ, на Штутгардтскомъ, Копенгагенскомъ, Базельскомъ, они не вырабатывали бы резолюціи о томъ, какъ помѣшать войнѣ, они не собирались бы отправиться на несостоявшійся Вѣнскій конгрессъ, чтобы совѣщаться о томъ, какъ помѣшать надвигавшейся катастрофѣ.

Болѣе того, даже въ тотъ моментъ, когда война дѣйствительно была уже неотвратимой, соціалисты хотѣли собраться въ Парижѣ (9 го августа), чтобы сдѣлать послѣднюю отчаянную попытку спасти миръ. И хорошо извѣстно, что въ день своей преждевременной

смерти, въ пятницу 31-го іюля,—т.-е. наканунѣ всеобщей мобилизаціи во Франціи и за два дня до объявленія войны,—Жоресъ въ своей послѣдней статьѣ въ l'Humanité высказывалъ надежду на возможность сохраненія европейскаго мира.

Конечно, Жоресъ видѣлъ, что положеніе очень серьезно, но все же онъ надѣялся, что французскій пролетаріатъ и, въ особенности, международный конгрессъ, который соберется черезъ десять дней, сумѣютъ спасти человѣчество отъ все-европейской войны. Грозный призракъ войны и всеобщей бойни отступитъ передъ единодушнымъ натискомъ рабочихъ массъ, передъ солидарными дѣйствіями международнаго пролетаріата, направленными къ обезпеченію мира.

Судьба сжалилась надъ Жоресомъ и унесла его въ другой міръ въ тотъ моментъ, когда здѣсь въ этомъ мірѣ рушилось то, чѣмъ жилъ этотъ чемпіонъ войны противъ войны. Жоресъ ни на минуту не могъ допустить мысли о возможности войны и всѣми силами своего существа гналъ отъ себя эту мысль. Онъ вѣрилъ, хотѣлъ вѣрить, что дружными усиліями пролетаріевъ можно удержать миръ между народами, помѣшать королямъ, царямъ, императорамъ вызвать все европейскій пожаръ, въ дыму котораго можетъ погибнуть вся европейская цивилизація и культура. Судьба сжалилась надъ Жоресомъ и превратила апостола соціализма въ первую жертву войны, мученика за идею мира, а его послѣднюю предсмертную статью о возможности предотвращенія войны въ его лебединую пѣснь. Жоресъ умеръ во время. И развѣ въ этой неустанной проповѣди противъ войны, въ этой горячей вѣрѣ въ возможность предотвращенія надвигавшагося конфликта не заключалась лучшая сторона не только въ личной дѣятельности Жореса, но и во всей работѣ второго Интернаціонала. Ибо именно этой непреклонной увѣренностью въ возможность предотвращенія будущей войны и всѣхъ ужасовъ, связанныхъ съ ней, обусловливалась сила соціализма, здѣсь лежалъ неизсякаемый источникъ той энергіи, того воодушевленія, съ какими Интернаціоналъ велъ войну противъ чудовищнаго

призрака всеобщей кровавой бойни, каждый разъ показывавшагося на горизонтѣ...

Въ предшествующемъ мы дали анализъ общихъ чертъ имперіализма. Само собой разумѣется, что имперіалистическая политика различныхъ странъ отнюдь не тожественна. Въ завоевательной политикѣ однѣхъ странъ болѣе дѣйствуютъ мотивы до-имперіалистической эры, въ другихъ менѣе. Для однѣхъ странъ война явилась имперіалистической и по своей сущности и по своему происхожденію, для нѣкоторыхъ—имперіалистической скорѣе по сущности, по тѣмъ тенденціямъ, которыя развернулись уже въ моментъ самой войны, чѣмъ по происхожденію. Но мы не будемъ останавливаться сейчасъ на этомъ вопросѣ. Мы освѣтимъ его подробно въ работѣ: „Генезисъ и основныя черты имперіализма современныхъ государствъ", гдѣ дадимъ характеристику французскаго, англійскаго, германскаго, русскаго, итальянскаго и т. д. имперіализмовъ и постараемся установить основныя черты и тенденціи міровой политики каждой изъ затронутыхъ нами странъ.

Нынѣшняя война не положитъ сама по себѣ предѣла дальнѣйшему развитію имперіализма и милитаризма, наоборотъ, въ случаѣ побѣды одной изъ сторонъ, она могла бы дать сильный толчокъ дальнѣйшему росту имперіализма. Разъ одна сторона окажется разбитой, и такимъ образомъ будетъ нарушено международное равновѣсіе, исчезнетъ одно изъ препятствій, мѣшавшихъ окончательному порабощенію мусульманскаго міра христіанскими державами, покоренію послѣднихъ независимыхъ африканскихъ государствъ современными норманами. Персія, пролившая столько крови въ борьбѣ за конституцію, Абиссинія будутъ раздѣлены между побѣдоносными державами. Небывалая опасность встанетъ и передъ несчастнымъ Китаемъ. Недаромъ газета „Temps" еще въ то время, когда на французскомъ фронтѣ велась неподвижная позиціонная война, когда не было никакихъ надеждъ увидѣть скорый конецъ всеобщей бойни, писала, что первой неотложной задачей

по окончаній нынѣшней войны явится разрѣшеніе китайскаго вопроса.

Временно освобожденныя отъ серьезной опасности на европейскихъ границахъ державы побѣдительницы могли бы тѣмъ съ большимъ рвеніемъ заняться завоевательной политикой на другихъ континентахъ и осуществить грандіозные имперіалистическіе планы, которые до сихъ поръ не были приведены въ исполненіе.

2-му Интернаціоналу не удалось помѣшать міровой войнѣ, длящейся болѣе 3-хъ лѣтъ. Будемъ надѣяться, что III-ій Интернаціоналъ, который построитъ свою программу и свою тактику на новыхъ принципахъ сумѣетъ помѣшать новымъ катастрофамъ въ надвигающемся будущемъ.

КОНЕЦЪ.

Книги того же автора:

1) **Мих. Павловичъ.** Что доказала англо-бурская война? (Регулярная армія и милиція въ современной обстановкѣ). Одесса, 1901. Разошлось.

2) **Волонтеръ.** Годъ войны. Женева, 1904.

3) **Волонтеръ.** Русско-японская война. (Причины, ходъ и послѣдствія). Петербургъ, 1905.

4) **Волонтеръ.** Регулярная армія или милиція? Кіевъ, 1907. Изданіе 6-ое, Разошлось.

5) **Волонтеръ.** Вооруженіе народа и вооруженіе противъ народа. Библіотека «Правды». Вѣна, 1912. Изданіе 2-ое. Разошлось.

6) **Мих. Павловичъ.** Соціальное движеніе на Западѣ Европы. Петербургъ, 1907. Конфисковано.

7) **Мих. Павловичъ.** Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго. Петербургъ, 1913. Книжный складъ «Право». 234 стр. Ц. 1 р. 50 к.

8) **Мих. Павловичъ.** Смерть Жореса. Дневникъ эмигранта. Петербургъ, 1914. Ц. 60 к. Разошлось.

9) **Мих. Павловичъ.** Азія и ея роль въ міровой войнѣ. Книг. «Новая Жизнь» Петроградъ, 1918. Ц. 1 р. 50 к.

КНИГИ НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Michel Pavlovitch. Le conflit anglo-allemand. Paris, 1913.

Michel Pavlovitch Zelim Khan et le brigandage en Caucase. Paris, 1914.

Michel Pavlovitch. La bridage des cosaques en Perse. 1914.

Michel Pavlovitch. La dernière bataille (La révolution en Perse). Paris 1914. Разошлось.

Печатаются и въ скоромъ времени выйдутъ въ свѣтъ:

Мих. Павловичъ. Основы имперіалистической политики и міровая война.

Книга I-я. Имперіализмъ и борьба за міровые пути.

Книга II-я. Что такое имперіализмъ.

Книга III-я. Интернаціоналъ смерти и разрушенія.

Книга IV-я. Милитаризмъ, маринизмъ и міровая война.

Книга V-я. Генезисъ и основныя черты имперіализма современныхъ государствъ. Часть I-я. Французскій имперіализмъ.

Книгоиздательство «ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ».

Москва, Срѣтенка, д. 8. (Уг. Рыбникова пер.).

Петроградъ, Поварской пер., д. № 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42.

Кн. 28. **В. П. Милютинъ.** СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОЧІЕ и ВОЙНА. Цѣна **3** р. **50** к.

Кн. 29. **Ю. М. Стекловъ.** КАРЛЪ МАРКСЪ, ЕГО ЖИЗНЬ и ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ. Цѣна **3** р. **50** к.

Кн. 30. ПОДЪ СТАРЫМЪ ЗНАМЕНЕМЪ. Сборникъ статей. Цѣна **1** руб **50** коп.

Кн. 31. **С. О. Загорскій.** ВОЙНА ПОСЛѢ МИРА. (По поводу Парижской экономической конференціи союзниковъ). Цѣна **5** руб.

Кн. 32. **Ж. Гедъ и П. Лафаргъ.** ПРОГРАММА РАБОЧЕЙ ПАРТІИ, ея основанія и комментаріи къ ней. Ц. **1** р. **50** к.

Кн. 33. **И. В. Чернышевъ.** КРЕСТЬЯНЕ ОБЪ ОБЩИНѢ.

Кн. 34. **И. В. Чернышевъ.** ПАМЯТНАЯ КНИЖКА МАРКСИСТА. Цѣна **7** руб. **50** коп.

Кн. 35. **И. В. Чернышевъ.** ИСТОРІЯ ОБЩИНЫ ВЪ РОССІИ.

Кн. 36. **В. Д. Бончъ-Бруевичъ.** ВОЛНЕНІЯ ВЪ ВОЙСКАХЪ и ВОЕННЫЯ ТЮРЬМЫ. Цѣна **3** руб.

Кн. 37. **Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ).** АГРАРНАЯ ПРОГРАММА СОЦ.-ДЕМ. ВЪ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ. 1905—1907 гг. Цѣна **4** р. **50** к.

Кн. 38. **Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ).** ИЗЪ ИСТОРІИ СОЦ.-ДЕМ. АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ. (Статьи 1901 — 1906 гг.) Цѣна **1** руб. **75** коп.

Кн. 39. **Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ).** НОВЫЯ ДАННЫЯ О ЗАКОНАХЪ РАЗВИТІЯ КАПИТАЛИЗМА. (Соединенные Штаты). Цѣна **2** руб.

Кн. 40. **Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ).** ГОСУДАРСТВО и РЕВОЛЮЦІЯ. Цѣна **2** руб.

Кн. 41. **Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ).** ИМПЕРІАЛИЗМЪ, КАКЪ НОВѢЙШІЙ ЭТАПЪ КАПИТАЛИЗМА. Изд. 2-е, дополн. и исправл. Цѣна **2** руб.

Кн. 42. **Н. К. Крупская.** НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ и ДЕМОКРАТІЯ. Цѣна **2** р. **50** к.

Кн. 43. **Ю. Каменевъ.** БОРЬБА ЗА МИРЪ. (Отчетъ о мирныхъ переговорахъ въ Брестѣ). Цѣна **2** руб.

Кн. 44. **Ю. М. Стекловъ.** МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА РАБОЧАГО КЛАССА. (Интернаціонализмъ). Ц. **1** р. **20** к.

Кн. 45. **Г. Зиновьевъ.** ВТОРОЙ ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ и ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ. Цѣна **1** р. **30** к.

Кн. 50. **Мих. Павловичъ (М. Вельтманъ).** ФРАНЦУЗСКІЙ ИМПЕРІАЛИЗМЪ и экономическое развитіе Франціи въ XX столѣтіи. Цѣна **2** руб.

Кн. 51. **Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ).** АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ КЪ КОНЦУ XIX-го ВѢКА. Цѣна **1** р. **75** к.

(М-74
0-60
1706/4601

Книгоиздательство „КОММУНИСТЪ".
Москва, Срѣтенка, д. 8. (Уг. Рыбникова пер.).
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42.

Отдѣлъ подъ общимъ завѣдываніемъ И. Степанова.

при участіи: Н. Бухарина, П. Дауге, Г. Зиновьева, Ю. Каменева, Н. Ленина, Н. Лукина, А. Луначарскаго, Н. Мещерякова, В. Оболенскаго, М. Ольминскаго, В. Орловскаго, М. Покровскаго, В. Смирнова, Ю. Стеклова и др.

К. Марксъ. Собраніе сочиненій. Юбилейное изд.

Все изданіе—близкое къ полному собранію сочиненій—составитъ до 35 томовъ по 25—30 листовъ (400—500 стр.) большого формата. Въ это юбилейное изданіе войдутъ какъ всѣ работы, появившіяся до сихъ поръ въ Германіи и Англіи отдѣльными изданіями, такъ и работы, разсѣянныя по разнымъ періодическимъ изданіямъ.

Въ настоящее время печатаются: **„Теорія прибавочной стоимости"** въ переводѣ Н. И. Бухарина; **„Капиталъ"** и дополненное изданіе **„Собранія историческихъ работъ"**, въ переводахъ подъ ред. В. Базарова и И. Степанова, вновь пересмотрѣнныхъ И. Степановымъ.

Ф. Энгельсъ. Собраніе сочиненій.

Намѣчены три тома большого формата, по 25—30 листовъ каждый. Въ „Собраніе" войдутъ какъ работы, появлявшіяся отдѣльными изданіями, такъ и журнальныя статьи Энгельса.

Книжные склады и магазины **„Коммунистъ"** принимаютъ на себя выполненіе всѣхъ книжныхъ заказовъ, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для партійныхъ, совѣтскихъ, городскихъ, земскихъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній всѣхъ комиссаріатовъ.

Типографія Л. Я. Ганзбурга. Птрг. Мытнинская ул., 11.